

Б. Н. СЛАВИНСКИЙ

**СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ
КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ
(август-сентябрь 1945 года)**

Документальное исследование

БОРИС Н. СЛАВИНСКИЙ

**СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ
КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ
(август-сентябрь 1945 года)**

Документальное исследование

МОСКВА 1993

ББК 66.4 (2) + 66.4 (5Я)
С48

Славинский Б.Н.

С48 Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 года). Документальное исследование. М., ТОО "Лотос", 1993. - 144 с.

В монографии впервые на основе ранее засекреченных документов из советских архивов дается истинная картина оккупации советскими войсками в августе-сентябре 1945 года всех островов Курильской гряды, включая "северные территории". Приводятся шифрограммы, приказы и донесения советского командования, имевшие ранее гриф "Секретно" или "Совершенно секретно". Впервые освещаются планы оккупации северной части острова Хоккайдо. События рассматриваются в хронологическом порядке не только по дням, но и по часам.

Книга предназначена для военных специалистов, историков, политологов, а также для всех тех, кто интересуется историей российско-японских отношений.

ББК 66.4 (2) + 66.4 (5Я)

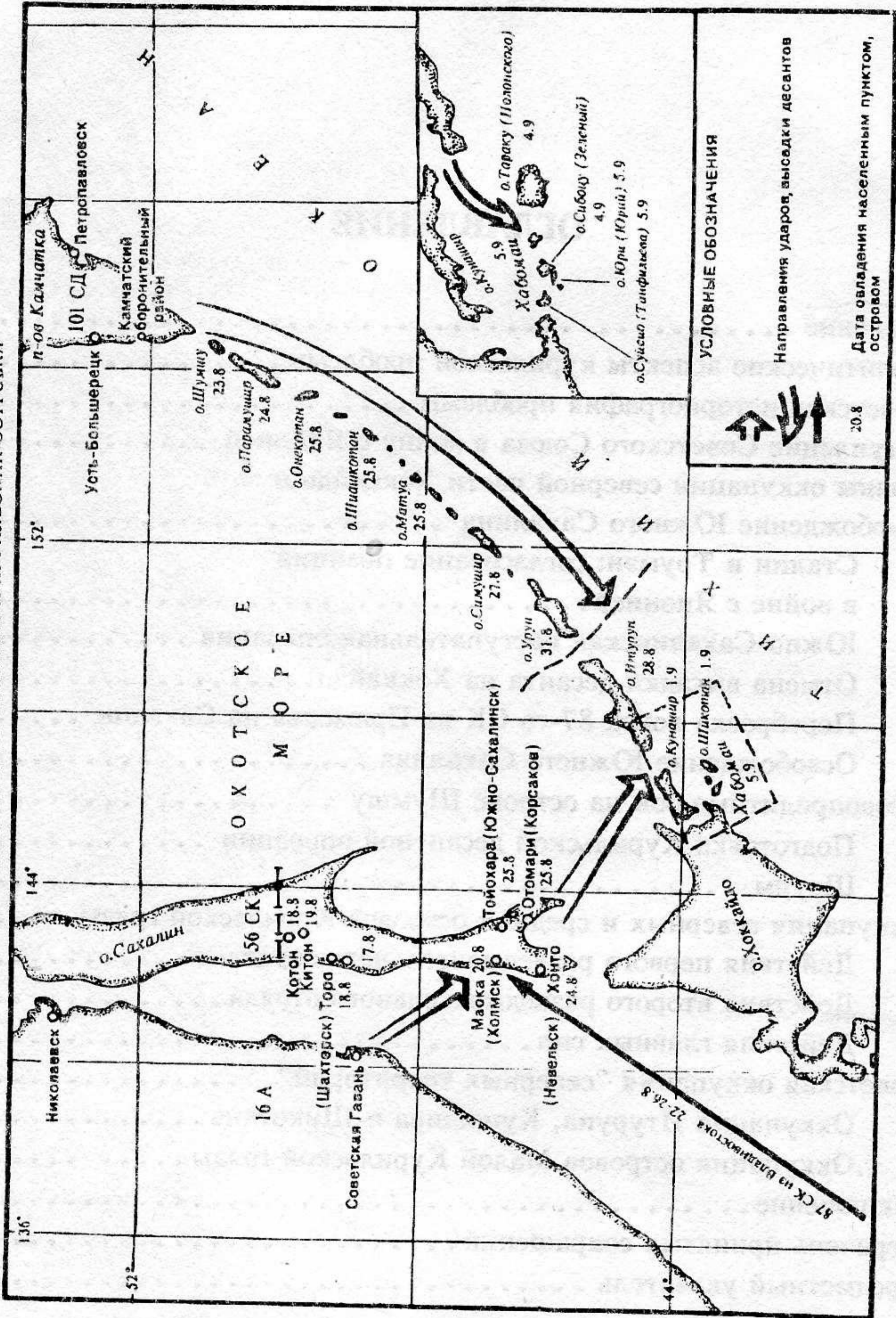
С 0803010100-010 Без объявления
1993

© Б.Н.Славинский, 1993.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Политические аспекты курильской проблемы	17
Советская историография проблемы	27
Вступление Советского Союза в войну с Японией	34
Планы оккупации северной части Хоккайдо и освобождение Южного Сахалина	54
Сталин и Трумэн: согласование позиций в войне с Японией	54
Южно-Сахалинская наступательная операция	57
Отмена высадки десанта на Хоккайдо	63
Переброска войск 87-го СК из Приморья на Сахалин	66
Освобождение Южного Сахалина	68
Кровопролитные бои на острове Шумшу	73
Подготовка Курильской десантной операции	73
Штурм	91
Оккупация северных и средних островов Курильской гряды	104
Действия первого разведывательного отряда	106
Действия второго разведывательного отряда	107
Действия главных сил	108
Советская оккупация "северных территорий"	115
Оккупация Итурупа, Кунашира и Шикотана	115
Оккупация островов Малой Курильской гряды	121
Заключение	125
Перечень принятых сокращений	130
Предметный указатель	132
Именной указатель	134

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА САХАЛИНЕ И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ

ВВЕДЕНИЕ

Идея написания этой книги зародилась осенью 1991 года. В это время мой коллега и друг профессор Кимура Хироси находился в Москве, и мы в очередной раз беседовали о "белых пятнах" в советско-японских отношениях. В результате обмена мнениями мы пришли к выводу, что одной из малоизученных тем как в советской, так и в японской историографии является исследование советской оккупации Курильских островов. Это стало поистине рубежным событием в российско-японских отношениях. Ведь начиная с 1875 г. и до окончания тихоокеанской войны 1941-1945 гг. Курилы находились под юрисдикцией Японии. В августе-сентябре 1945 г. они были оккупированы советскими войсками, а затем в феврале 1946 г. односторонним решением сталинской администрации включены в состав Советского Союза. Это было грубым нарушением международного права, которое предусматривает, что решение вопросов пограничного размежевания между воевавшими государствами осуществляется только на основании мирного договора.

С тех пор прошло более 45 лет. Но ни бывший Советский Союз, ни Россия, которой досталась в наследство территориальная проблема с Японией, так и не смогли достичь взаимопонимания с последней по разрешению пограничного спора между ними.

При этом и Россия, и Япония по разному интерпретируют не только общий ход, но и различные детали, относящиеся к оккупации советскими войсками Курил, так как это самым непосредственным образом связано с ведущимися в настоящее время переговорами по подготовке мирного договора между двумя странами. Особенно много разночтений мы находим в том, что относится к оккупации южнокурильских островов Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи, которые японцы называют "северными территориями".

Советский Союз, желая выглядеть более респектабельным в глазах мирового общественного мнения, официально придерживался той точки зрения, что оккупация Курильских островов в целом завершилась 1 сентября 1945 г. На самом деле, на основании архивных документов, оккупация советскими войсками островов Малой Курильской гряды (Хабомаи) завершилась только 5 сентября 1945 г. уже после подписания

Японией Акта о капитуляции, которое состоялось, как известно, 2 сентября на американском линкоре "Миссури" в Токийской бухте.

Весной 1992 г. японское Посольство в Москве начало распространять в России красочно изданную брошюру "Северные территории Японии", имеющую целью изложить россиянам японскую точку зрения на территориальную проблему. В ней автор обнаружил расхождения с действительным ходом оккупации Курильских островов как относительно общего замысла Ставки главного командования на Дальнем Востоке, так и конкретных сроков оккупации отдельных островов.

Такое же незнание реальной картины боевых действий в августе 1945 г. демонстрирует и МИД России. Так, заведующий отделом Японии Второго управления азиатско-тихоокеанского региона Министерства иностранных дел Российской Федерации А.Ефимов недавно заявил, что после оккупации спорных четырёх островов - "северных территорий" Сталин отправил военную экспедицию "для захвата и острова Хоккайдо, но её вернули с полпути"¹. Такое утверждение не соответствует действительности.

Это установил автор на основании изучения официальных отчетных документов, подготовленных сразу же после капитуляции Японии: "Отчетные документы по захвату Курильской гряды. Начато 15 августа 1945 г., закончено 31 декабря 1945 г.", "Отчет по оккупации Курильской гряды, проведенной в период 23 августа - 05 сентября 1945 г.", "Отчет по проведению десантной операции Петропавловской военно-морской базой Тихоокеанского флота (ПВМБ ТОФ) по захвату острова Шимушу Курильской гряды с 15 по 23 августа 1945 г.", "Отчет по оккупации островов Курильской гряды ПВМБ ТОФ и войсками Камчатского оборонительного района с 23 по 31 августа 1945 г.", "Документы на операцию по высадке десанта в порт Румой (Хоккайдо) 21-24 августа 1945 г., разработанные Штабом отряда лёгких сил ТОФ" и ряда других документов, собственноручно подписанных высшими руководителями советского командования на Дальнем Востоке, составленных в 3 - 4-х экземплярах и имевших в своё время гриф "Совершенно секретно" или "Секретно".

Для работы с этими документами автор получил официальное разрешение Главного штаба Военно-Морского

1. "Аргументы и Факты", № 27, июль 1992.

Флота с целью, как указывалось в письме-разрешении, для подготовки в последующем публикаций. В течение нескольких месяцев я упорно работал в Московском отделении Центрального военно-морского архива (МО ЦВМА) и 13 мая 1992 г. опубликовал большую статью в ведущей российской газете "Известия" под названием "Советский десант на Хоккайдо и Южные Курилы. Мифы и действительность"², которая была благоприятно встречена как в России, так и в Японии, так как впервые на основе фактических документов (отчетов, шифрограмм, приказов командования) раскрывала малоизвестные ранее события.

Как поступил бы, наверное, на моём месте каждый исследователь, я решил написать монографию на основе полученных мною уникальных архивных документов, чтобы пустить их в научный оборот, ознакомить заинтересованных лиц в России и Японии с исторической правдой, в соответствии с законом о свободе печати в России и в условиях гласности внести свой вклад в дело взаимопонимания и доверия в российско-японских отношениях.

Хочу подчеркнуть, что все документы, с которыми я работал, ещё в 1967 г. официально были рассекречены, о чем на них имеется соответствующая запись.

При подготовке монографии хотелось в максимальной степени использовать архивные материалы. Поэтому, понимая, что её текст оказался сильно перегруженным перечислениями военной техники, цифровыми и аббревиатурными обозначениями участвовавших в боевых операциях воинских подразделений, названиями пароходов и т.д., автор всё же пошел на это, так как такие данные могут оказаться полезными для различных категорий специалистов как среди военных, так политологов и историков. Это же относится к хронологическому изложению развития событий по планированию оккупации Хоккайдо, осуществлению десантных операций на Курильские острова и освобождению Южного Сахалина не только по дням, но и по часам.

Поясню читателям, почему я выбрал такое название для монографии - "Оккупация советскими войсками Курильских островов, август - сентябрь 1945 г.". Это касается слова "оккупация" и сроков её осуществления. В дальнейшем в главе "Политические аспекты курильской проблемы" мною показано,

2. "Известия", 13.05.1992.

что Курилы по всем международным российско-японским договорам с XIX века и до конца тихоокеанской войны 1941 - 1945 гг. находились под юрисдикцией Японии. В отличие от Южного Сахалина, который был силой захвачен Японией в русско-японской войне 1904 - 1905 гг. и освобожден советскими войсками, Курильские острова в то же время были ими оккупированы. По моему мнению, оккупационный статус Курильских островов сохраняется по настоящее время, так как до сих пор отсутствует международно-правовое урегулирование территориального разграничения между Россией и Японией. Что же касается сроков оккупации, то осуществлялась она с 18 августа (штурм острова Шумшу) по 5 сентября 1945 г., когда последние острова Малой Курильской гряды были заняты советскими войсками.

При написании этой книги автору пришлось преодолеть целый ряд моральных и этических трудностей, возникших у него при подготовке текста. Ведь это сегодня японцы являются нашими желанными партнерами по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. Япония пользуется в России большим уважением за выдающиеся достижения в развитии своей экономики при минимальных расходах на военные цели, за её вклад в мировой технологический прогресс. Неизменным уважением у россиян пользуется самобытная культура японской нации, отмечается трудолюбие японского народа.

А в годы второй мировой войны Япония являлась для России опасным врагом, который готов был при благоприятном стечении обстоятельств развязать против неё военные действия и оккупировать российский Дальний Восток, как это произошло в отношении Китая, а затем Соединённых Штатов. Поэтому во всех оперативных сводках советского командования во время войны с Японией в августе 1945 г. неизменно использовалось слово "противник". Повторюсь, сегодня это режет слух, а в 1945 г. воспринималось вполне естественно.

Мне трудно судить, как японцы сами сегодня оценивают милитаристские устремления японского правительства до 2 сентября 1945 г. Но ведь это правда, что для миллионов азиатов, в том числе и для российского Дальнего Востока от Японии исходила большая опасность. В этой связи заставляет серьёзно задуматься факт объявления Японией войны со стороны СССР, что явилось нарушением Пакта о нейтралитете от 1941 г. Но об этом мы ещё поговорим в дальнейшем.

Много раздумий вызвала у автора и проблема героических подвигов советских и японских военнослужащих во время военных действий на Сахалине и Курильских островах, а также вопрос о захоронениях японцев, погибших на этих территориях.

При подготовке монографии автор просмотрел практически всю советскую литературу, в которой излагаются вопросы советской оккупации Курильских островов. В ней неизменно выделяется описание подвигов советских солдат и краснофлотцев, которые, например, своими телами закрывали амбразуры дотов или бросались с гранатами под японские танки во время боевых действий, но ни слова не говорится о подвигах, совершенных японскими военнослужащими. Как мы увидим далее, японцы оказывали упорное сопротивление советским войскам на Сахалине и островах Шумшу и Парамушир уже после официального принятия японским правительством условий капитуляции. Многие из них проявили удивительную стойкость в боях, бесстрашие и, с точки зрения Японии, совершили героические подвиги во имя своей Родины и императора. К сожалению, ни одной строчки об этом в советской историографии автор не нашел. Что же касается рассказов о камикадзе, например, то их называют не иначе как фанатиками и националистами, воспитанными в самурайском духе. Встречаются и упоминания о японских смертниках, которые были прикованы цепями к пулемётам. Этот феномен никакого объяснения у нас не имеет и, по моему мнению, ждет разъяснения со стороны японских специалистов.

Такая же проблема существует и в отношении захоронений военнослужащих, погибших во время боевых действий на Сахалине и Курильских островах. Я видел собственными глазами на этих территориях величественные памятники советским воинам, отдавшим свою жизнь "за Родину, за Сталина, за партию". Что же касается японцев, то только в последние годы положение начинает исправляться: приводятся в порядок места захоронений бывших японских военнослужащих, появились траурно оформленные доски с надписями: "Кладбище иностранных солдат находится под охраной неправительственного фонда "Вечная память солдатам". Одно из них описал мой сын Дмитрий Славинский в журнале "Проблемы Дальнего Востока"³.

3. См.: Славинский Д.Б. "Вечная память солдатам": "Проблемы Дальнего Востока", № 3, 1991.

Для того, чтобы читатель полнее представил себе ход осуществления боевых операций на Курилах, приведем географическое описание и климатические особенности островов Курильской гряды.

Курильские острова простираются от южной оконечности полуострова Камчатка до острова Хоккайдо на 1200 км. Они отделяют Охотское море от Тихого океана. Вся гряда состоит из 30 значительных по размеру, свыше 20 малых островов и множества необитаемых скал. Общая площадь Курильской гряды около 15,6 тыс. кв. км. Самыми крупными островами являются Итуруп, Уруп, Кунашир (южная часть Курил) и Парамушир (северная часть гряды). Все острова образованы из вулканических пород и в своём большинстве гористы. На них насчитывается более 160 вулканов, из них 38 действующих. Острова подвержены частым землетрясениям. Равнинные участки и кратеры потухших вулканов покрыты многочисленными озёрами. Берущие начало в горах реки и ручьи имеют большой уклон, порожисты, и многие из них, упираясь в морской берег, образуют водопады. Почти все реки проходимы вброд. Острова покрыты густыми зарослями бамбука, а в долинах рек - тростником. На островах, расположенных в середине архипелага, встречаются хвойные породы.

Берега островов преимущественно скалистые, обрывистые, иногда переходящие в обрывистые стены значительной высоты. Гаваней и бухт, удобных для стоянки кораблей, мало. В большинстве своём они невелики и служат укрытием для небольших судов. Многие бухты очень глубоки, со скалистым дном и поэтому неудобны для якорных стоянок.

Дороги на островах были преимущественно грунтовые и просёлочные. Их было мало, и служили они, как правило, только для передвижений между гарнизонами и базами. Для сообщений между островами широко использовались рыболовные суда типа кавасаки.

Проливы, разделяющие острова, довольно глубоководны. Глубины в некоторых местах достигают 2000 метров. К востоку от архипелага глубины океана увеличиваются и переходят в огромную Курильскую впадину (Тускарору), достигая 9000 метров.

Климат северных Курильских островов более суров, чем климат в умеренных широтах. Это объясняется их географическим положением, вытянутостью на огромном расстоянии в холодном Охотском море. Высокая влажность,

причиной которой является то, что гряда лежит на пути ветров, приносящих с океана тёплый, насыщенный парами воздух, создаёт постоянные туманы, облачность, осадки.

Плавание около островов Курильской гряды сопряжено с большими трудностями. Кроме частых туманов, мореплавателям мешают многочисленные рифы и скалы, а также значительные скорости течения в проливах (до 5-7 узлов). В условиях штормовой погоды плавание кораблей в этом районе крайне опасно.

Таким образом, и Курильские острова, и подходы к ним с моря были очень неудобны для действий войск, кораблей и авиации⁴.

Однако в общем следует подчеркнуть, что географическое положение Курильского архипелага имело для Японии огромное военно-стратегическое значение. Оно позволяло этой стране жестко контролировать все выходы советских кораблей в Тихий океан, ограничивать или запрещать их плавание через ряд проливов, направлять караваны судов в наименее удобные, часто забитые льдами проливы и узкости.

Несколько слов нужно сказать о Южном Сахалине, где произошли кровопролитные и ожесточенные боевые действия, связанные с основной темой нашего исследования.

К 1945 г. на Южном Сахалине насчитывалось 20 городов и поселков с населением от 2 до 28 тысяч человек. По данным на 1944 год, наиболее крупными из них были Тойохара (Южно-Сахалинск)⁵ - 28010, Отомари (Корсаков) - 22817, Эсутору (Углегорск) - 22250 и Маока (Холмск) - 18674 жителя. Непрерывно возрастал вывоз с острова в метрополию природных ресурсов, особенно рыбы, древесины и каменного угля. В 1937 году около 100 лесопильных заводов и 9 целлюлозно-бумажных фабрик давали Японии примерно треть потребляемого ею леса и бумаги и до 50% целлюлозы. На 20 каменноугольных шахтах ежегодно добывали 2,5 млн. тонн угля. У берегов Южного Сахалина вылавливались в большом количестве сельдь, кета, горбуша и другие виды ценных пород рыб, что составляло до 15% общего улова рыбы в Японии⁶.

4. Советская Военная Энциклопедия. Т. 4. М., Воениздат, 1977, с. 532-533.

5. Здесь и далее в скобках даются современные наименования населённых пунктов.

6. Архив МО СССР, ф. ДВВО, оп. 310124, д. 1, л. 12.

Здесь же необходимо дать информацию о японских воинских подразделениях, которые были размещены на Курильских островах. С самого начала надо признать, что советское командование не имело точных разведывательных данных о силах и боевой технике японцев в районе предстоящих боевых действий, расположении и состоянии его противодесантных сооружений, возможностях японского командования в маневрировании резервами. Об этом со всей откровенностью говорил генерал-майор А.Р.Гнечко, который признал, что многие из этих важных сведений мы узнали лишь в процессе боевых действий⁷.

В штабах фронтов и флота не было топографических карт крупного масштаба и лоций акваторий прибрежных районов Южного Сахалина и островов Курильской гряды, что представляло огромные трудности для планирования и ведения боевых действий. Карты и лоции, которые прилагались к издававшимся ими оперативным приказам, были образца 1938-1941 гг.

Только после того, как Курилы были оккупированы советскими войсками, удалось восстановить более или менее истинную картину дислокации на них японских вооруженных сил, которые затем из отчетов генштабов перекочевали на страницы военной и исторической литературы.

Итак, к августу 1945 г. японцы имели на Курильских островах две пехотные дивизии, отдельную смешанную бригаду, отдельный смешанный и отдельный танковый полки, большое количество подразделений усиления. 91-я пехотная дивизия, состоявшая из двух бригад и танковый полк обороняли северную группу островов: Шумшу, Парамушир, Онекотан и Шиашкотан; 129-я отдельная смешанная бригада - остров Уруп; 41-й отдельный смешанный полк - остров Матуа; 89-я пехотная дивизия - острова Итуруп, Кунашир и Малую Курильскую гряду с её самым крупным островом Шикотан. Общая численность японских войск на Курильских островах превышала 80 тыс. человек⁸, из них до 23 тыс. солдат и офицеров находились в непосредственной близости от Камчатки - на островах Шумшу и в северной части острова Парамушир.

7. Акшинский В.С. Курильский десант. Документальная повесть. Петропавловск-Камчатский, 1984, с. 13, 20.

8. Советская Военная Энциклопедия, т. 4, с. 531.

На Курильских островах было оборудовано 9 аэродромов (из них 6 на островах Шумшу и Парамушире), на которых могли базироваться до 600 самолётов⁹. Военно-морские базы также находились в северной части гряды - во Втором Курильском проливе: Катаока (Байково на о. Шумшу) и Касивабара (Северо-Курильск на о. Парамушир). Однако к августу 1945 г. японцы не имели здесь ни самолётов, ни боевых кораблей: все они были переброшены для обороны островов метрополии, Маньчжурии и Кореи.

В соответствующих разделах монографии мы более подробно осветим состав и особенности расположения японских гарнизонов на рассматриваемых там участках боевых действий.

Несколько слов о разбивке книги по главам. Она определялась ходом развития рассматриваемых событий, которые в общем плане можно представить в следующем виде.

Оккупация Курильских островов фактически разделялась на два относительно самостоятельных направления военных действий советских войск, которые располагали своими собственными людскими и материальными ресурсами: первое направление - от Камчатки на северные и средние Курилы и второе направление - с Сахалина на южнокурильские острова.

Курильская десантная операция началась 18 августа штурмом самого северного острова Курильской гряды, непосредственно примыкающего к Камчатке - о.Шумшу. После оккупации Шумшу и Парамушира с 25 августа она получила своё продолжение высадкой десанта на остальные острова северных, а затем и средних Курил до о.Уруп включительно.

Что же касается южнокурильских островов, то их оккупация началась на несколько дней позднее, когда 27 августа с Сахалина на о.Итуруп был отправлен первый разведывательный отряд. Этому предшествовала Южно-Сахалинская наступательная операция советских войск, завершившаяся 25 августа освобождением Южного Сахалина. При этом занятые южносахалинские порты Маока и Отомари были использованы для концентрации в них военной техники и воинских подразделений, предназначенных для последующей оккупации "северных территорий", а также оттуда планировалось направить десант на остров Хоккайдо.

9. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 310119, д. 2, л. 5; цит. по: Багров В.Н. Победа на островах. Южно-Сахалинск, 1985, с. 70-71.

Такой ход развития событий позволил детально рассмотреть каждое из выше перечисленных направлений военных действий самостоятельно, что нашло отражение в структуре монографии: Планы оккупации северной части Хоккайдо и освобождение Южного Сахалина; Кровавые бои на островах Шумшу и Парамушир; Оккупация северных и средних Курильских островов; Оккупация южнокурильских островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи.

При этом нужно учитывать некоторую условность такого деления, так как Курильская десантная операция на всем своем протяжении от Камчатки до Хоккайдо осуществлялась под руководством единого командования советских войск на Дальнем Востоке в тесном взаимодействии с командующими дальневосточных фронтов, ТОФ и СТОФ.

Для придания книге более целостного характера введена глава "Вступление Советского Союза в войну с Японией". А раздел "Советская историография проблемы" подчеркивает научную направленность настоящей монографии.

Так как курильская проблема находится сегодня в центре внимания российской и японской дипломатии, то, естественно, я не мог ограничиться только рассмотрением исторических фактов оккупации советскими войсками Курильских островов в августе - сентябре 1945 г. Для взаимоувязки истории и современности, а также отражения позиции автора по проблеме "северных территорий" написана глава "Политические аспекты курильской проблемы".

При подготовке монографии автор, помимо уникальных архивных материалов, критически использовал имеющиеся в советской литературе работы по рассматриваемой теме. Как будет показано в историографическом разделе, наибольший вклад в исследование проблемы "Курильская десантная операция" внес капитан 1 ранга, в настоящее время в отставке В.Н.Багров. С разрешения последнего в монографии использованы фактические материалы, связанные с подготовкой и осуществлением штурма островов Шумшу и Парамушир, и некоторые другие. За это автор выражает Виктору Николаевичу признательность.

В заключение хочу сердечно поблагодарить свою жену Людмилу Славинскую за многочисленные перепечатки и сверку текста, а также моего сына Дмитрия Борисовича Славинского за изготовление компьютерного оригинал-макета настоящей монографии.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУРИЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

По курильской проблеме написаны многие сотни работ как в России, так и в Японии. Каждая из дискусирующих сторон выдвигает свою аргументацию, даёт своё видение проблемы и возможные пути её разрешения. Спор этот длится уже более 40 лет. Представляется весьма интересным сопоставить российский и японский подходы по основным аспектам рассматриваемой темы, дать им авторскую оценку.

В этой связи можно использовать уже упоминавшуюся нами брошюру "Северные территории Японии", подготовленную недавно японским Посольством в Москве, где подробно рассматривается история межгосударственных японо-российских отношений с середины XIX века до настоящего времени, сделан упор на вопросы территориального размежевания между Японией и Россией. В ней излагается официальная позиция Токио по курильской проблеме.

В первом разделе брошюры "Об истории территориального размежевания между Японией и Россией" рассматриваются основополагающие межгосударственные документы российско-японских отношений: 1. Симодский договор, или Трактат о торговле и дружбе (1855 г.); 2. Петербургский договор об обмене Сахалина на Курильские острова (1875 г.); 3. Портсмутский мирный договор (1905 г.).

В Трактате о торговле и дружбе в статье 2 записано: "Впредь границу между Японским государством и Россией установить между островом Итуруп и островом Уруп. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, весь остров Уруп и Курильские острова к северу от него принадлежат России. Что касается острова Карафуто (Сахалин), то границей между Японией и Россией он не разделён по-прежнему".

Мы не будем здесь анализировать многочисленные публикации, посвященные исследованию положений этого трактата. В советской историографии обычно выделяется тот момент, что Япония-де навязала Симодский договор России, находившейся в трудном положении во время Крымской войны. Однако факты это опровергают.

Как следует из недавно опубликованных в газете "Известия"¹ советскими исследователями К.Саркисовым и К.Черевко ранее неизвестных документов, в феврале 1853 г., когда адмирал Путятин вёл в Японии переговоры о заключении Трактата о торговле и дружбе, министерство иностранных дел России направило ему инструкцию, предписывающую добиваться установления границы между двумя странами по проливу между островами Уруп и Итуруп. *Россия тем самым признала, что острова, ставшие ныне предметом территориального спора, должны принадлежать Японии* (выделено нами. - Б.С.).

Почему Петербург пошел на заключение Симодского договора? Действительно, Россия была великой державой в Европе, но на Дальнем Востоке её экономическое и военно-политическое положение оставалось слабым. Возрастающее русское население Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки нуждалось в стабильных поставках продовольствия и промышленных изделий. В этой связи Япония могла стать важным торговым партнёром России на Тихом океане. Царское правительство поэтому стремилось поставить российско-японские отношения на прочную договорную основу.

Во второй половине XIX века динамично развивавшиеся Великобритания и США стремились взять под свой контроль территории Северо-Восточной Азии и Северной Америки, вытеснить оттуда Россию. Нависла угроза над российским Дальним Востоком и Сибирью.

К этому времени Россия и Китай подписали Айгунский договор (1858 г.), который закрепил за Россией левобережное Приамурье. Русский исследователь, адмирал Г.И.Невельской в результате экспедиции в низовья реки Амур и Татарского пролива установил тот факт, что Сахалин - это остров, а Амур имеет выход в Тихий океан. В этой связи в Петербурге опасались, как бы грозные конкуренты, к тому же располагавшие более мощным военно-морским флотом, не завладели этим районом. В то время дальновидный государственный деятель генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьёв писал: "Кто будет владеть устьем Амура, тот будет владеть Сибирью".

Самым слабым звеном всей системы безопасности России в дальневосточном регионе являлось отсутствие окончательного территориального разграничения на Сахалине. Последний

1. "Известия", 1991, 5 октября.

являлся как бы щитом, прикрывавшим Приамурье, и поэтому имел исключительно важное стратегическое значение для России.

Руководствуясь этими соображениями, царское правительство пошло на обмен всех Курильских островов к северу от японского острова Итуруп до Камчатки на признание Японией полного суверенитета России над Сахалином, что было зафиксировано в мирной дружественной обстановке в Петербурге в 1875 г. Отметим, что обмен касался северных и средних Курильских островов и не затрагивал суверенитета южнокурильских островов, которые оставались японской территорией.

Вышеизложенные два договора определили статус всех островов Курильской гряды от японского острова Хаккайдо до российской Камчатки. Хочу подчеркнуть, что у меня нет принципиальных возражений против позиции составителей брошюры по этим документам.

В отношении японской интерпретации третьего документа - Портсмутского договора необходимо сделать несколько замечаний. В нём, в частности, составители обходят молчанием тот факт, что война между Россией и Японией началась с вероломного нападения последней без объявления войны на российский военно-морской флот, что явилось грубым нарушением Петербургского договора, провозгласившего "на вечные времена мир и дружбу между Россией и Японией".

Воспользовавшись слабостью России на Дальнем Востоке в те годы, Япония силой захватила Южный Сахалин, который на основании Петербургского трактата был признан самой Японией принадлежащим России. Отсюда следует, что Южный Сахалин подпадает под понятие тех "районов, которые захвачены Японией на основе насилия и алчности", и поэтому должен был быть безоговорочно возвращен России на основании решений союзников по Каирской (27 ноября 1943 г.) и Потсдамской (26 июля 1945 г.) декларациям.

С другой стороны, отметим здесь, что статус Курильских островов Портсмутский мирный договор не затрагивал, т.е. "северные территории" оставались японской территорией, как и острова северных и средних Курил.

Тот же приём - откровенное замалчивание исторических фактов обнаруживаем мы и в отсутствии какого-либо упоминания об японской оккупации Хабаровского и Приморского краёв, Камчатки и всего Сахалина в годы гражданской войны (1918-1925 гг.), о зверствах, чинимых японцами в этих местах вплоть

до 1925 г., когда их войска были выведены с захваченных территорий. Также отсутствует упоминание об открыто антисоветской политике японского правительства до вступления СССР в войну с Японией: последняя топила советские корабли, интернировала их экипажи, создавала всевозможные преграды для наших судов, везущих из Соединенных Штатов товары по ленд-лизу через Курильские и другие проливы во Владивосток. Опасаясь агрессивных действий со стороны Японии, Советский Союз был вынужден держать на Дальнем Востоке 30-40 дивизий, так необходимых ему на западе для борьбы с гитлеровской Германией.

Следующая глава называется "Вторая мировая война и возникновение проблемы северных территорий". В ней, в частности, говорится: "9 августа 1945 года, три дня спустя после атомной бомбардировки Хиросимы и в тот же день атомной бомбардировки Нагасаки, Советский Союз, в нарушение Пакта о нейтралитете, вступил в войну против Японии, поражение которой уже не вызывало никаких сомнений...".

Здесь можно сделать несколько замечаний. Первое из них касается нарушения Советским Союзом Пакта о нейтралитете, срок действия которого к началу объявления войны ещё не истёк, хотя в апреле 1945 г. СССР и объявил о его денонсации.

Я не собираюсь оправдывать или порицать действия сталинской дипломатии при решении этого вопроса. Это отдельная, требующая специального рассмотрения, тема. Но хотел бы только заметить, что ведь речь шла об историческом шансе обезопасить свои уязвимые дальневосточные районы СССР от постоянно исходившей угрозы со стороны милитаристской Японии, обеспечить свободный выход Советскому Союзу в Тихий океан, укрепить своё военно-политическое положение на Дальнем Востоке. Да, с точки зрения международного права, морали, наконец, это было спорное решение. Но ведь сама Япония, даже без объявления войны, в 1904 г. напала на Россию, а в декабре 1941 г. точно также поступила в отношении её союзника - Соединённых Штатов, разгромив американский флот в Перл-Харборе.

Второе замечание касается утверждения о том, что к моменту вступления СССР в войну с Японией, поражение последней уже не вызывало никаких сомнений. Как нам кажется, это довольно спорный тезис. Здесь японская сторона явно подыгрывает американцам, утверждая, что, мол, атомные бомбардировки заставили Японию капитулировать. Однако

глубокий анализ сложившегося к этому моменту соотношения сил говорил о том, что США, Великобритания и их союзники по тихоокеанской войне не располагали достаточными людскими ресурсами для разгрома Японии. Если вспомнить, что битва за относительно небольшой остров Окинаву продолжалась около трёх месяцев, а потери американцев составили 49114 человека убитыми и ранеными, то легко представить как долго и упорно было бы сопротивление Японии в военных действиях на собственно Японских островах. Большинство военных специалистов, в том числе в Вашингтоне, считали, что воевать с Японией придется ориентировочно до конца 1946 года, а потери при этом могли бы составить около 1 млн. американцев. В этих условиях Вашингтон был крайне заинтересован во вступлении в войну Советского Союза, так как это была единственная реальная сила, способная сокрушить миллионную Квантунскую армию, сконцентрированную в Маньчжурии и в Корее.

Представляется ошибочным утверждение составителей брошюры и о ходе оккупации советскими войсками Курил. На основании архивных документов автор установил, что оккупация северных и средних островов Курильской гряды осуществлялась войсками Камчатского оборонительного района (КОР). Пленив находившихся на них японские гарнизоны, советские воинские подразделения были размещены на всех занятых ими островах. На этом десантная операция КОР завершилась.

Оккупацию же южнокурильских островов - "северных территорий" - осуществляли войска 87-го стрелкового корпуса 1-го Дальневосточного фронта, действия которых, в соответствии с замыслом Ставки Главного командования, были тесно увязаны с планами оккупации северной части острова Хоккайдо.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать общий вывод, который делают и составители брошюры, что острова, относящиеся к "северным территориям", т.е. Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи, начиная с самого первого официального межгосударственного договора между Россией и Японией, заключенного в 1855 г., и до окончания второй мировой войны, оставались японской территорией. Они были оккупированы советскими войсками в августе-сентябре 1945 г.

Как же развивались события дальше?

2 февраля 1946 г. Президиум ВС СССР издал указ, в котором объявлялось, что "вся земля с её недрами, лесами и заводами на территории южной части острова Сахалин и Курильских островов являются государственной собственностью,

то есть всенародным достоянием". Так, в одностороннем порядке, без какого-либо участия союзников по совместной войне с Японией, не говоря уже о последней, кто ранее владел этими территориями, Сталин и его окружение решили пограничное размежевание между Россией и Японией.

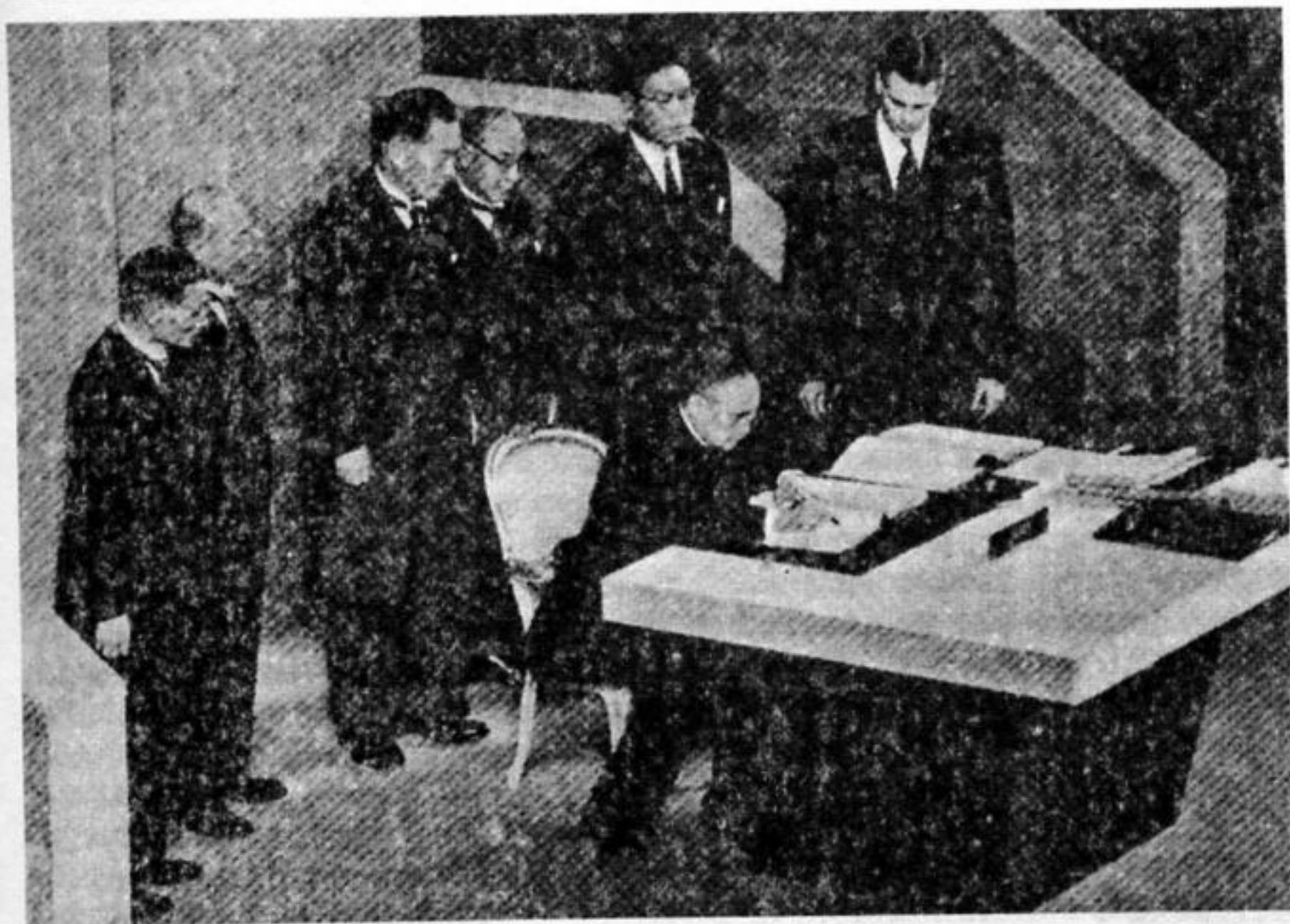
Если выделить только рассматриваемый нами вопрос о южнокурильских островах, то, с точки зрения международного права, можно утверждать, что оккупация "северных территорий" была военной оккупацией, совершенной бескровно уже после принятия Японией капитуляции на условиях союзников, после прекращения военных действий и, следовательно, подлежала прекращению в результате территориального урегулирования по мирному договору.

Однако переговоры по мирному урегулированию с Японией уже в первые послевоенные годы проходили в условиях "холодной войны". Советский Союз и США стремились получить такой договор с Японией, который отвечал бы прежде всего их интересам.

Инициативу по составлению текста мирного договора взял на себя Вашингтон. Дж. Ф. Даллес, которому Белый дом поручил разработку этого вопроса, проделал титаническую работу по согласованию позиций государств, воевавших с Японией. Однако Москва не проявила на них должной гибкости, упорно настаивала на неприемлемых для США условиях мирного урегулирования, не соглашаясь ни на какой компромисс.

Только один пример. США оккупировали Окинаву, превратив её в свой основной форпост на Дальнем Востоке. Это был свершившийся факт, изменить который ни СССР, ни кто-либо другой были не в силах. В этих условиях Вашингтон предложил: признайте существующие реалии и мы согласимся отразить в тексте мирного договора с Японией договоренность, достигнутую высшими руководителями СССР, США и Англии на секретных переговорах в Ялте (февраль 1945 г.) о передаче Советскому Союзу, в частности, Курильских островов. Москва ответила твёрдым отказом.

В результате такой позиции, на конференции в Сан-Франциско (сентябрь 1951 г.), на которой рассматривался и утверждался мирный договор с Японией, Советский Союз остался практически в полной изоляции. Из 51 государства, участвовавшего в её работе, только три страны не подписали мирный договор - Советский Союз, Польша и Чехословакия. Это был крупный просчет сталинской дипломатии, в результате

Премьер-министр Японии Иосида Сигеру подписывает Сан-Францисский мирный договор, сентябрь 1951 г.

которого появилась проблема "северных территорий", на многие десятилетия осложнившая развитие советско-японских отношений.

Составители брошюры "Северные территории Японии" выделяют при этом следующие соображения: хотя Япония и отказалась от всех прав на Курильские острова, но "Итуруп, Шикотан, Кунашир и гряда Хабомаи, всегда являвшиеся японской территорией, в состав Курильских островов, от которых отказалась Япония, не входят".

Я не берусь судить, правильно ли МИД Японии избрал путь для достижения своей конечной цели - возвращения южнокурильских островов. Как мне кажется, один из уязвимых пунктов японской позиции заключается в том, что "северные территории" - это не Курилы. Этот нюанс ловко использовала громыковская дипломатия для уличения Японии во лжи. Ведь на любой географической карте мира, как довоенной, так и

послевоенной, спорные острова всегда являлись частью Курильского архипелага. Конечно, Малую Курильскую гряду (Шикотан и острова Хабомаи), при желании, можно рассматривать, как продолжение Хоккайдо, как самостоятельное геологическое образование (не Курилы). Что же касается Кунашира и Итурупа, то это, бесспорно, южные острова Курильской гряды.

Основной японский козырь, по моему мнению, заключается в том, что "северные территории" всегда принадлежали Японии. Да, по мирному договору Токио отказался от Курильских островов. Но из этого не следует, что политику нужно путать с географией. Географически они, может быть, и входят в сферу понятия "Курильские острова", но с политической точки зрения, как это рассматривалось на Сан-Францисской конференции, речь могла идти о северных и средних Курильских островах, которые когда-то действительно входили в состав Российской империи (до 1875 г.). Что же касается спорных южнокурильских островов, то они всегда, повторяюсь, являлись японской территорией.

В 1956 г. Советский Союз из политических и экономических соображений посчитал для себя выгодным пойти на установление дипломатических отношений с Японией, пообещав последней возвратить острова Шикотан и Хабомаи при условии подписания мирного договора. Однако Токио продолжал настаивать на одновременном возвращении также и Кунашира, и Итурупа.

В течение нескольких десятилетий после этого в Москве утверждали, что территориальной проблемы между СССР и Японией нет, что это выдумки японских реваншистов, стремящихся пересмотреть итоги второй мировой войны. Жесткая цензура запрещала любой анализ этой проблемы даже в научной литературе. Токио, со своей стороны, также проявлял грубую непримиримость, настаивая на возвращении всех четырёх спорных островов одновременно при заключении мирного договора.

И только в эпоху гласности, особенно последние два-три года в российской печати появилось множество публикаций, посвященных курильскому вопросу. Повторюсь, что это нормальный, цивилизованный подход, когда такого рода публикации могут помочь российскому парламенту, МИДу России глубже разобраться в существе территориальной проблемы.

в советско-японских отношениях и принять по ней правильное решение в стратегических интересах России.

В заключительной главе брошюры рассматривается японский взгляд на перспективы переговоров по мирному договору между Японией и Россией. В ней говорится об историческом визите в Японию в апреле 1991 г. тогдашнего президента СССР М.Горбачева. В опубликованном в то время японо-советском заявлении недвусмысленно упоминается гряда Хабомаи, острова Шикотан, Кунашир и Итуруп. Страны соглашались, что "мирный договор должен стать документом окончательного послевоенного урегулирования, включая решение территориального вопроса", а также была достигнута договоренность об ускорении подготовки мирного договора.

После Августовской демократической революции Президент России Б.Ельцин предложил новый подход к территориальному вопросу, унаследованному Россией от СССР. В этом новом подходе, во-первых, подчеркивается понимание того факта, что в результате позитивных перемен в сегодняшнем мире возникает новый международный порядок, в котором больше не существует деления на победителей и побежденных во второй мировой войне. Во-вторых, подчеркивается, что при решении территориального вопроса важными принципами становятся законность и справедливость, включая уважение заключенных в прошлом международных соглашений, включая советско-японскую декларацию 1956 г.

Японское правительство приветствует такой подход. Оно намерено, со своей стороны, при разрешении проблемы "северных территорий", учитывать эту позицию России и реагировать гибко и разумно.

Во-первых, будут в полной мере уважаться и после возвращения "северных территорий" права человека, интересы и чаяния россиян, проживающих на "северных территориях" в настоящее время. Японцы, проживавшие на южнокурильских островах (17 тыс. человек), в 1947 г. были насильственно выселены Сталиным. Эти японцы, пережив такую трагедию, намерены вместе с правительством России осуществить решение вопроса таким образом, чтобы проживающие ныне на спорных островах граждане никогда не испытали такой же трагедии.

Во-вторых, при условии признания суверенитета Японии над Итурупом, Кунаширом, Шикотаном и грядой Хабомаи она намерена проявить гибкость по поводу сроков и формы их фактического возвращения.

Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что сейчас перед российским парламентом и правительством России со все остротой поставлен вопрос: как дальше развивать российско-японские отношения? Учитывая вес и влияние Японии в современном мире, настроения и подходы США и других государств "большой семёрки" к курильской проблеме, готова ли Россия пойти навстречу чаяниям японцев в территориальном вопросе, чтобы они откликнулись на это широкомасштабным и долгосрочным сотрудничеством с нами в экономической и научно-технической областях?

Назрела настоятельная необходимость принятия по этим вопросам принципиального политического решения, основанного на строгом учете высших государственных приоритетов и национальных интересов России. По мнению автора, этим интересам отвечает признание суверенитета Японии над островами "северных территорий". Уже в ближайшее время российскому руководству следует подтвердить действие ратифицированной парламентами бывшего Советского Союза и Японии и ставшего международным документом Декларации 1956 г., которая зафиксировала готовность СССР возвратить Японии Шикотан и Хабомаи при условии заключения мирного договора, подписать который можно было бы уже в 1993 г. В последующие годы в разумной последовательности следует осуществить передачу Японии островов Кунашир и Итуруп.

Такая политика России встретит благожелательную реакцию всего мира, закончит эру конфронтации периода "холодной войны", подведёт окончательную черту под второй мировой войной, откроет новую страницу в российско-японских отношениях. Этот шаг российской дипломатии по силе воздействия на международные отношения на Дальнем Востоке и во всей Азии был бы соизмерим с переменами в Европе, вызванными согласием бывшего Советского Союза на объединение Германии, роспуском Варшавского пакта и "освобождением" от советской опеки восточноевропейских стран. Он поднимет авторитет России, станет важным вкладом в создание нового международного порядка во всем азиатско-тихоокеанском регионе.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

В советской историографии тема оккупации Курильских островов рассматривается в относительно небольшом количестве коллективных монографий, авторских работ, воспоминаний участников войны с Японией. Среди всех этих публикаций выделяются работы военного историка, ныне капитана 1 ранга в отставке В.Н.Багрова, который во время военных действий против Японии был флаг-офицером командующего Тихоокеанским флотом. Ещё в 1959 г. он опубликовал монографию "Южно-Сахалинская и Курильская операции"¹, которая резко выделялась из работ подобной тематики. В этой книге, предназначенной в основном для офицеров, изучавших боевой опыт в Великой Отечественной войне, события рассматривались в оперативно-тактическом плане. Багров обращает главное внимание на замыслы советского командования и их воплощение, ссылаясь на официальные документы. При этом он критически подходит к оценке ряда принимавшихся решений, отмечает их недостатки, выделяет явные просчеты. Такой анализ боевых операций мало характерен для советских военных публикаций, где в основном преобладает бравурный тон.

Более четверти века книга В.Н.Багрова была основным источником для всех последующих публикаций по этой теме. Некоторые авторы на неё ссылались, её цитировали, но чаще беззастенчиво переписывали, особенно в коллективных работах, подготовленных по заданию Министерства обороны СССР или Главного штаба ВМФ. При этом в публикациях подобного рода использовались в основном фактические данные, замысел командования, ход осуществления операций, а критический материал, как правило, редакторами опускался.

В.Н.Багров привлекался к написанию разделов "Южно-Сахалинская операция" и "Курильская десантная операция" в коллективных исследованиях "История второй мировой войны 1939-1945, том 11"², "Краснознамённый Тихоокеанский флот"³, "Советская военная энциклопедия, том 4"⁴ и некоторых других.

1. Багров В.Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции. (Август 1945 года). М., Воениздат, 1959.

2. История второй мировой войны 1939-1945. Том 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М., Воениздат, 1980.

В 1985 г. В.Н. Багров переиздал свою книгу (1959 г.) под названием "Победа на островах"⁵, которая была ориентирована на массового читателя.

Для работ Багрова характерно уважительное отношение к противнику. Он отмечает "умелое использование (японцами) сложных условий местности при создании инженерных сооружений. Мощные и хорошо защищенные с моря и воздуха японские доты и дзоты в подавляющем большинстве случаев приходилось брать штурмом".

В книге подчеркивается упорство японских подразделений, их умение стойко обороняться "даже в условиях полного окружения, когда (они) были обречены на поражение". При этом Багров выдвигает свою версию такого поведения японцев: "Сказывалось воспитание японских солдат в духе так называемых "самурайских традиций", широкая пропаганда идей о превосходстве японской расы над другими народами"⁶.

Во введении к книге "Победа на островах" В.Н.Багров пишет: "Боевые действия на Сахалине и Курильских островах проходили при сильном и организованном сопротивлении японских войск. Даже после 18 августа, когда началась капитуляция частей и соединений Квантунской армии в Маньчжурии, японские войска на Южном Сахалине и Курильских островах продолжали упорные бои". Как же автор объясняет этот феномен? "В эти дни японская военщина прилагала огромные усилия к тому, чтобы замедлить продвижение советских войск в южные районы Сахалина и к южным Курильским островам и выиграть время для эвакуации своих войск и награбленных ценностей на остров Хоккайдо".

Однако В.Н.Багров, вступая в противоречие с самим собою, в заключении говорит о другом: "Японская пропаганда десятилетиями внушала населению мысль о том, что Сахалин и Курильские острова испокон веков - самурайские земли. Вот почему японские войска с особым упорством обороняли их даже после 18 августа... считая эти земли японской территорией"⁷.

В книге В.Н.Багрова, опубликованной в 1959 г., мы читаем: "Занятие советскими войсками островов Большой

-
3. Краснознамённый Тихоокеанский флот. М., Воениздат, 1981.
 4. Советская военная энциклопедия. Том 4. М., Воениздат, 1977.
 5. Багров В.Н. Победа на островах. Южно-Сахалинск, 1985.
 6. Там же, с. 107.
 7. Там же.

Курильской гряды к югу от острова Шумшу было осуществлено в период с 24 августа по 1 сентября, островов Малой Курильской гряды - с 2 по 5 сентября 1945 года". При этом он ссылается на архив Министерства обороны, фонд 234, опись 352680, дело 10, лист 41. Однако в переизданной работе "Победа на островах" эта фраза уже отсутствует. Зато в "Истории второй мировой войны 1939-1945, том 11" в разделе "Курильская десантная операция", написанном тоже Багровым, отмечается, что оккупация Курильских островов завершилась 1 сентября⁸.

Интересно рассмотреть, как в работах В.Н.Багрова и в "Истории второй мировой войны, том 11" интерпретируется та поспешность, с которой командование советских войск на Дальнем Востоке планировало осуществление Курильской десантной операции. Как известно, Главком Василевский в ночь на 15 августа отдал приказ командующим 2-го Дальневосточного фронта и ТОФ на её осуществление наличными силами на Камчатке, не дожидаясь прибытия подкреплений. В этой связи Военный совет 2-го ДВФ направил командующему Камчатским оборонительным районом директиву, в которой, в частности, говорилось: "Готовность войск к посадке и материальных средств к погрузке на суда - 18.00 15 августа 45 г."

Вот что пишет по этому поводу Багров: "Начать курильскую десантную операцию одновременно с Южно-Сахалинской операцией (11 августа) не представлялось возможным. Для этого на Камчатке было слишком мало сил. Тем более, что десантная операция требовала значительного количества боевых кораблей и транспортных судов, а их было мало, к тому же транспорты в большинстве своём были тихоходны и не отвечали требованиям сложной операции". Принимая 15 августа решение на Курильскую десантную операцию, советское командование рассчитывало, что северные Курильские острова будут заняты войсками Камчатского оборонительного района при незначительном противодействии противника.

В "Истории второй мировой войны" признаётся, что "войска Камчатского оборонительного района, которым была поставлена задача разгромить эту сильную группировку (японских войск), опирающуюся на мощные инженерные сооружения, значительно уступали противнику. К тому же, когда сложилась благоприятная обстановка (выделено нами - Б.С.)

8. История второй мировой войны 1939-1945, т. 11, с. 295.

для перехода к наступлению на этом оперативном направлении (15 августа), они оказались разбросанными на широком фронте. Сосредоточить их в короткий срок в местах посадки десанта было чрезвычайно трудно. Пришлось ограничиться только теми частями, которые к исходу 15 августа находились в Петропавловске, так как дальнейшее промедление с началом операции грозило тем, что японское командование вывезет с Курильских островов все материальные ценности (оборудование баз, портов, промышленных предприятий)"⁹.

В этой связи возникают такие вопросы: почему 15 августа "сложилась благоприятная обстановка"? Разве к этому сроку на Камчатку были доставлены подкрепления? Что же касается японских материальных ценностей, то было известно, что японцы не имели на Шумшу и Парамушире транспортных судов и крупных кораблей для вывоза тяжеловесного оборудования.

Полагаю, что В.Н.Багров, объясняя поспешность советского командования, мыслит оперативно-тактическими категориями и не может взглянуть на это со стратегической точки зрения. По моему мнению, главная причина форсирования событий имела политические предпосылки и была связана с повышенным интересом Соединенных Штатов к Курильским островам: их "забывчивость" включить Курилы в "Общий приказ № 1" (письмо Трумэна к Сталину от 15 августа), просьба предоставить военную базу на одном из Курильских островов и т.д.

В то же время в работах В.Н.Багрова содержатся общие оценки, характерные для всей советской литературы по военной тематике громыковского периода. Несколько примеров: "Войска 2-го Дальневосточного фронта и моряки Тихоокеанского флота успешно справились с задачами по освобождению исконно русских земель - Южного Сахалина и Курильских островов"¹⁰.

"Особое место в условиях успешной подготовки операции занимала партийно-политическая работа среди личного состава десанта. Главное в деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций являлось разъяснение десантникам справедливых целей Советского Союза в войне против империалистической Японии, воспитание у них ненависти к японским империалистам и стремления к подвигу"¹¹.

9. История второй мировой войны 1939-1945, т. 11, с. 290.

10. Багров В.Н. Победа на островах, с. 104.

11. Там же, с. 81.

Встречаются в тексте курьёзные шаблоны и штампы типа: "Операция завершилась успешно, так как в воинских подразделениях умело были расставлены коммунисты и комсомольцы". Или: "Каждый воин горел желанием скорее сразиться с врагом и вернуть матери-Родине исконно русские Курильские острова"¹².

Повторюсь, что это досадные издержки, ингредиент существовавшей советской действительности. Что же касается содержательной части работ В.Н.Багрова, то все они представляют собой исследования высокого профессионального уровня.

Среди работ, посвященных Курильской десантной операции, следует выделить книгу В.С.Акшинского "Курильский десант"¹³. Её ценность заключается в том, что в ней приводится рассказ командующего Камчатским оборонительным районом генерал-майора А.Р.Гнечко. Книга построена в виде диалога автора с командующим и касается всех важнейших аспектов осуществления Курильской десантной операции. "Сахалинская наступательная операция" и "Десантная операция на Курильских островах" в виде отдельных разделов рассматриваются профессором Внотченко Л.Н. в военно-историческом очерке о боевых действиях советских войск в августе-сентябре 1945 г.¹⁴. В книге описываются ранее опубликованные материалы, приводятся схемы боевых действий.

В книге "Краснознамённый Дальневосточный", посвященной истории Дальневосточного военного округа, читаем: "Северные острова Большой Курильской гряды до Утурупа включительно без больших усилий были заняты войсками Камчатского оборонительного района"¹⁵.

Утуруп - так в тексте. Что это такое? Если имеется в виду Итуруп, то это серьёзная смысловая ошибка. Если пропечатаны лишние буквы, то это уже курьёз. Для книги, именуемой "История", такие промахи не простительны.

12. Там же, с. 81.

13. Акшинский В.С. Курильский десант. Документальная повесть. Петропавловск-Камчатский, 1984.

14. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. М., Воениздат, 1971, с. 289-303.

15. Краснознамённый Дальневосточный. История Краснознамённого Дальневосточного военного округа. М., Воениздат, 1985, с. 238.

В книге имеется много ошибок со сносками. Это связано с тем, что их просто переписывали из других источников без проверки или какой-либо ссылки на первоисточник.

В Советском Союзе было принято издавать к юбилейным датам, например, 30-летию или 40-летию победы над Японией разного рода пропагандистские сборники, воспоминания участников войны. Например, книга "Освободительная миссия на Востоке"¹⁶ публикует воспоминания маршалов А.М.Василевского и К.А.Мерецкова, генерала армии С.М.Штеменко, адмирала И.С.Юмашева и других военачальников и офицеров, которые ранее уже публиковались в других изданиях книг и журналов. Институт военной истории МО СССР выпустил книгу "Победа на Востоке (к 40-летию разгрома милитаристской Японии)"¹⁷, в которой очередной раз пересказываются знакомые сюжеты.

Среди часто цитируемых работ, опубликованных в прошлые годы, можно назвать книгу "Финал"¹⁸, которая написана с претензией на научность. Но вот к каким выводам приходят её авторы о передаче России Южного Сахалина и Курильских островов на Крымской конференции в феврале 1945 г.: "Это решение имело важное историческое значение. Оно восстанавливало принадлежавшие нашей Родине права, попранные вероломным нападением Японии в 1904 г.". Но ведь хорошо известно историкам, что статус Курильских островов никаким образом не затрагивался войной 1904-1905 гг. Они были переданы царским правительством Японии ещё в 1875 г. в соответствии с Петербургским договором.

В разное время тремя изданиями, многотысячными тиражами была опубликована книга сахалинских авторов П.А.Леонова, И.В.Панькина и И.Е.Белоусова "Область на островах". Главный тезис книги: Сахалин и Курильские острова "по праву первооткрытия, первоприсоединения, первозаселения и первоисследования являются исконно русскими землями"¹⁹.

Книга "Область на островах" получила очень широкое распространение среди жителей Сахалинской области. Ведь один

16. Освободительная миссия на Востоке. М., Воениздат, 1976.

17. Победа на Востоке. М., Воениздат, 1985.

18. Финал. М., Издательство "Наука", 1969.

19. Леонов П.А., Панькин И.В., Белоусов И.Е. Область на островах. Краткий очерк истории, развития экономики и культуры, деятельности партийной организации Сахалинской области. Издание третье. М., Издательство "Мысль". 1979, с. 22.

из её авторов - главный "историк" Сахалина был первым секретарём Сахалинского обкома КПСС.

Особо хочется сказать о книге воспоминаний маршала Советского Союза А.М.Василевского "Дело всей жизни". Характеризуя действия Тихоокеанского флота на завершающем этапе Курильской десантной операции главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке отмечает: "...Изумительной по быстроте, ловкости и смелости выполнения является высадка морских десантов на острова Итуруп, Кунашир и Шикотан"²⁰. Эта фраза часто цитируется и присутствует практически в каждой публикации по военным действиям на Дальнем Востоке. Однако те, кто знает истинное положение дел по оккупации "северных территорий", иначе как курьёзным это замечание не назовут. Скорее всего "преданные" помощники вставили в текст воспоминаний прославленного полководца эти бравурные строки в стиле "эпохи Брежнева".

Среди художественных произведений, которые часто переиздавались в Советском Союзе, можно назвать повесть писателя А.М.Грачева "Падение Тисима-ретто ("Архипелаг тысячи островов")"²¹.

20. Василевский А.М. Дело всей жизни. Книга вторая. М., Политиздат, 1989, с. 259-260.

21. Грачев А.М. Падение Тисима-ретто. ("Архипелаг тысячи островов"). Повесть. М., 1956; Владивосток, 1967.

ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ

В историографии второй мировой войны много внимания уделяется проблеме открытия союзниками СССР по антигитлеровской коалиции второго фронта в Европе, вокруг которой шла ожесточенная дипломатическая борьба с 1942 по 1944 гг. Однако у нас практически замалчивался тот факт, что США и Великобритания, со своей стороны, оказывали настойчивое давление на Кремль в те же годы с целью вынудить Советский Союз включиться в войну против Японии. Как же развивались события в этом направлении?

Советский Союз, ведя изнурительную войну в Европе, оставался нейтральным в конфликте на Тихом океане и в Азии. Его отношения с Японией регулировались советско-японским Пактом о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Но Соединенные Штаты всячески стремились вовлечь СССР в тихоокеанскую войну.

Государственный секретарь США К.Хэлл уже на первой беседе 8 декабря 1941 г. с М.М.Литвиновым, назначенным послом СССР в Вашингтоне, поднял вопрос о предоставлении Соединенным Штатам баз на советском тихоокеанском побережье. Отвечая на этот вопрос на их следующей встрече 11 декабря 1941 г., Литвинов сообщил госсекретарю мнение советского правительства, что сейчас, когда Советский Союз ведет тяжелые бои против гитлеровской Германии, рискованно предпринимать такой шаг, так как Япония может атаковать нашу страну. Поэтому СССР пока не может сотрудничать с союзниками в войне с Японией.

Эта тема была поднята послом США в Москве А.Гарриманом в беседе со Сталиным во время визита в советскую столицу У.Черчилля в августе 1942 г. Сталин сказал Гарриману, что Япония исторически является русским противником и её окончательное поражение имеет существенное значение для Советского Союза. Он предположил, что, хотя существующие обстоятельства не благоприятствуют советскому участию в войне на Дальнем Востоке, СССР в своё время несомненно вступит в неё¹.

1. John R. Deane. The Strange Alliance. N.Y., 1947, p. 226.

На Тегеранской конференции в ноябре-декабре 1943 г. Сталин вновь заявил, что он приветствует успехи союзников в борьбе с Японией, но объяснил, что пребывание советских войск на Дальнем Востоке предназначено только для целей обороны. "Наши силы на Дальнем Востоке более или менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, - заявил Сталин, - но для наступательных операций надо эти силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда - общим фронтом против Японии"². Требование США предоставить американцам базы на советском Дальнем Востоке, с которых их авиация могла бы бомбить Японию, а также предложение провести предварительное планирование совместных операций советских и американских войск не получили ответа на конференции.

Руководители Соединенных Штатов отлично понимали, что одержать победу над Японией без участия СССР будет исключительно сложным и требующим больших жертв делом. Поэтому американские представители в Москве в течение 1944 г. торопили события. "Моей и Аверелла (Гарримана) главной задачей, - писал глава американской военной миссии в Советском Союзе генерал Дж. Дин, - было добиться вступления Советского Союза в войну с Японией"³.

В частности, в конце июня 1944 г., после высадки союзников в Нормандии, генерал Дин от имени начальника штаба армии США обратился к начальнику советского Генерального штаба маршалу А.М. Василевскому с настойчивой просьбой ускорить вступление Советского Союза в войну с Японией. На это ему было твердо заявлено, что до окончательного разгрома Германии о таких действиях не может быть и речи.

Как известно, в сентябре 1944 г. в Квебеке (Канада) состоялась вторая встреча Ф. Рузвельта и У. Черчилля, которые, в частности, установили полутора годовой срок со дня поражения фашистской Германии как необходимый для достижения победы над милитаристской Японией. Руководители двух стран выработали согласованный план военных действий на Тихом океане.

2. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав - СССР, США и Великобритании /28 ноября - 1 декабря 1943 г./ . Сборник документов. М., 1978, с. 95.

3. John R. Deane. Op. cit., p. 25.

Когда А.Гарриман докладывал Сталину об итогах Квебекской встречи, советский руководитель обратил внимание посла на то, что в докладе не упоминается участие Советского Союза в войне против Японии. В этой связи Сталин спросил Гарримана, считает ли президент США существенным, чтобы СССР присоединился к войне против Японии. Он выразил удивление, что после заверений, данных им Рузвельту в Тегеране, союзники при военном планировании не принимают во внимание советское участие. Сталин добавил, что нет изменений в позиции Советского Союза по этому вопросу, но если США и Великобритания предпочитают поставить Японию на колени без советского участия, то он готов с этим согласиться⁴.

Только на исходе сентября 1944 г. Сталин дал поручение Генштабу подготовить расчеты по сосредоточению и материальному обеспечению войск на Дальнем Востоке. "Скоро, видимо, потребуются", - заключил разговор Главнокомандующий, имея ввиду предстоящие переговоры с союзниками в середине октября того же года⁵.

На переговорах Сталина с Гарриманом и Дином советская сторона подтвердила свое обязательство начать войну с Японией и уточнила, что это произойдет примерно через три месяца после капитуляции Германии. При этом предполагалось, что советские вооруженные силы на Дальнем Востоке должны быть увеличены с 30 до 40 дивизий до того, как СССР вступит в войну. Сталин отклонил предложение заключить соглашение об этом в письменном виде, пояснив это соображениями секретности и возможностью японской атаки до того, как Советский Союз будет готов.

По расчетам Генштаба СССР трёхмесячный срок был необходим для передислокации советских войск из Европы на Дальний Восток. Такой срок являлся реальным при условии помощи со стороны США в создании на будущем театре военных действий двух-трёхмесячных запасов горючего, продовольствия и транспортных средств. Доставка этого снаряжения в дальневосточные порты Советского Союза значительно облегчила бы перегруппировку войск, сократила бы время и объём перевозок из центра страны по Транссибирской железнодорожной

4. Negotiating with the Russians. Ed. by R. Dennett and J. Johnson. Boston, 1951, p. 20.

5. Цит. по: Борисов А.Ю. СССР и США: союзники в годы войны. 1941 - 1945. М., 1983, с. 164.

магистрали, имевшей ограниченную пропускную способность. Американцы согласились с доводами советской стороны и приняли на себя часть поставок.

В ходе состоявшихся переговоров Сталин подробно ознакомил американцев с планами советского командования на Дальнем Востоке по окружению и разгрому Квантунской армии. В этой связи посол Гарриман сообщил 10 октября президенту Рузвельту: "Мы получили полное согласие Сталина не только принять участие в войне на Тихом океане, но и вступить в войну всеми силами... Он горячо говорил о своей решимости оказать содействие и завершить войну как можно скорее"⁶.

По инициативе американской стороны на переговорах были рассмотрены политические условия вступления СССР в войну с Японией. Как отмечает американский посол, "он (Сталин) сказал, что положение России на востоке должно быть в целом восстановлено так, как оно существовало до русско-японской войны 1905 г. Южная часть Сахалина должна быть возвращена русским, также как Курильские острова для того, чтобы защитить советское побережье со стороны Тихого океана. Русские желали вновь арендовать порты Дайрен и Порт-Артур и получить в аренду железную дорогу в Маньчжурии, построенную русскими по контракту с Китаем, особенно КВЖД, которая была прямой линией от Транссибирской магистрали до Владивостока, и Южно-Маньчжурскую железную дорогу, обеспечивающую связь с Дайреном. Сталин указал, что Советский Союз не намеривается посягать на суверенитет Китая над Маньчжурией. В добавление он запросил признания статуса-кво над Внешней Монголией... Я немедленно направил президенту Рузвельту предложения Сталина, - писал Гарриман, - и они стали основой для дискуссии в Ялте"⁷.

Как отмечает американский историк Л.Роуз, Рузвельт, узнав "об азиатских требованиях Сталина", был поражен их скромностью, так как они касались лишь восстановления территориальных прав, отобранных у России Японией во время войны 1904-1905 гг."⁸.

6. FRUS. The Conferences at Malta and Yalta. Wash., 1955, p. 362, 371.

7. In: Beloff, Max. Soviet Policy in the Far East, 1944-1951. L., 1953, p. 23-24.

8. Rose L. After Yalta. America and the Origins of the Cold War. N.Y., 1973, p. 25.

Что касалось американских поставок, то, как писал генерал Дж. Дин, на этой встрече Сталин передал Гарриману на семи страницах машинописного текста перечень товаров и материалов, необходимых для двухмесячного снабжения советских войск на Дальнем Востоке. Он включал в себя продовольствие, горючее, транспортные средства и другие материалы, оценённые на потребление войск в количестве 1,5 млн. чел., в том числе 3 тыс. танков, 75 тыс. автомобилей, 5 тыс. самолётов общим тоннажем 860,4 тыс. тонн сухогрузов и 206 тыс. тонн жидких грузов. И всё это нужно было доставить до 30 июня 1945 г.⁹

Здесь можно отметить, что во время второй мировой войны важную роль в поставке американских товаров в СССР играли поставки с Аляски через советский Дальний Восток. Первый конвой с товарами, поставляемыми по ленд-лизу, достиг Владивостока в мае 1942 г. По морским проходам северной части Тихого океана к 1945 г. в СССР было доставлено около 6,7 млн. тонн различных грузов¹⁰. Кроме того, несколько тысяч тонн было доставлено по воздуху из Аляски в Якутск. В целом это составляло 75% тоннажа товаров, поставленных в СССР по ленд-лизу во время второй мировой войны¹¹. Грузы включали в себя танки, самолёты, грузовики, различное военное снаряжение, горючее и продовольствие. Суда, на которых доставлялись грузы, в основном были американской постройки, но принадлежали Советскому Союзу и управлялись советскими экипажами.

Как отмечает американский исследователь Дж. Стефан, программа ленд-лиза на Тихом океане включала в себя не только поставки грузов с американского Запада на советский Дальний Восток. С мая по сентябрь 1945 г. в Колд-Харборе (штат Аляска, США) прошли обучение около 15 тыс. советских моряков Тихоокеанского флота, которые в дальнейшем плавали на 138 надводных кораблях, переданных Советскому Союзу по ленд-лизу¹².

9. John R. Deane. *Op. cit.*, p. 247-248.

10. Jones R. Huhn. *The Roads to Russia: United States Lend-Lease to the Soviet Union*. Norman, Oklahoma, 1969, p. 214.

11. См.: Ломакин В.П. *Приморье вчера, сегодня, завтра*. М., 1981, с. 24.

12. *Советско-американские экономические отношения в бассейне Тихого океана*. М., 1987, с. 118-119.

Здесь мне хотелось бы уточнить эти данные по книге воспоминаний адмирала Кузнецова Н.Г., который писал, что Соединённые Штаты пообещали прислать нам "фрегаты, тральщики, охотники за подводными лодками, торпедные катера и десантные суда, в общей сложности более 250 единиц. В преддверии боевых действий на море эти суда были очень кстати. Мы немедленно скомплектовали команды и направили их в Америку... Небольшие суда, которые мы получили весной и летом 1945 года из США, оченьгодились нам главным образом для высадки десантов в портах и на островах, занятых противником. После мы вернули корабли их владельцам"¹³.

Небольшое исследование, которое провёл автор на основании справочника "Корабли и суда ВМФ СССР. 1928-1945", позволили установить, что Советский Союз получил по ленд-лизу из США 34 единицы тральщиков типа "АМ", 43 единицы тральщиков типа "ВМС", сторожевые корабли ЭК типа "Ф" - 28 единиц, десантные суда ДС типа "ЛЦИ" - 30 единиц, большие охотники за подводными лодками типа "БО" - 78 единиц, сторожевые катера типа "МО" - 60 единиц.

Для примера выделим два тральщика - ТЩ-589 и ТЩ-590, которые сыграли важную роль в оккупации южнокурильских островов. Оба корабля входили в состав ВМС США под номерами УМ8-237 и УМС-75 соответственно. 17 апреля 1945 г. они были приняты в Колд-Бее советской комиссией от союзников в счет поставок по ленд-лизу и в конце того же месяца вошли в состав СТОФ.

Тральщик ТЩ-334 (до 13 февраля 1945 г. - АМ-149 Огюри) 7 августа 1945 г. вошел в состав ТОФ. Стал флагманом командующего Камчатского оборонительного района¹⁴.

Окончательно сроки и условия вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке были решены в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции трех союзных держав - СССР, США и Великобритании. На ней Рузвельт официально отдельным письмом уведомил Сталина об американской позиции по этому вопросу.

А.А.Громыко вспоминает, что однажды во время работы конференции его позвал Сталин и попросил перевести переданное

13. Кузнецов Н.Г. "Курсом к победе". Издание третье. М., Воениздат, 1989, с. 433-434.

14. Бережной С.С. "Корабли и суда ВМФ СССР. 1928-1945." Справочник. М., Воениздат, 1988, с. 308, 311.

ему письмо президента США. Письмо посвящалось Курильским островам и Сахалину. Рузвельт сообщал о признании правительством США прав Советского Союза на находящиеся под японской оккупацией половину острова Сахалин и Курильские острова. При этом Громыко сказал, что США своей нынешней позицией "как бы реабилитируют себя в наших глазах за то, что они сочувствовали Японии в 1905 г. В то время США, по существу, помогали Японии отторгнуть от России её территории"¹⁵.

Далее вопрос о вступлении Советского Союза в войну с Японией обсуждался между Сталиным и Рузвельтом 8 февраля 1945 г. в Ливадийском дворце. Американский президент подтвердил ранее высказанное правительством США мнение о передаче Советскому Союзу южной части Сахалина и Курил, порта Дайрен, а также об аренде Китайско-Восточной железной дороги.

Сталин ответил, что если будут приняты советские условия, то советский народ поймет, почему СССР вступил в войну против Японии. Поэтому важно иметь документ, подписанный президентом, Черчиллем и им, Сталиным, в котором будут изложены цели войны Советского Союза против Японии. В этом случае можно будет внести вопрос о вступлении Советского Союза в войну против Японии на рассмотрение Верховного Совета СССР¹⁶.

Такой документ был принят в секретном порядке в виде соглашения и подписан руководителями СССР, США и Великобритании 11 февраля 1945 г.

Ялтинское соглашение предусматривало вступление Советского Союза в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии при условии:

"1. Сохранения *status quo* Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановление принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращение Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к нему островов;

15. Громыко А.А. Памятное. Кн. первая. М., 1988, с. 189.

16. Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании / 4 - 11 февраля 1945 г. / М., 1979, с. 139-143.

И.В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль на Ялтинской конференции, февраль 1945 г.

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановление аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов¹⁷.

Первым шагом на пути выполнения этого соглашения стала денонсация Советским Союзом Пакта о нейтралитете с Японией. В заявлении советского правительства от 5 апреля 1945 г. говорилось, что со времени подписания Пакта обстановка в мире коренным образом изменилась: "Германия напала на СССР, Япония, союзница Германии, помогает последней в её войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При

17. Там же, с. 273-274.

Император Хирохито осматривает разрушенную часть Токио, март 1945 г.

таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным"¹⁸.

После Ялтинской конференции, на завершающем этапе войны с гитлеровской Германией советско-американские отношения находились на подъёме. В основном благодаря усилиям двух стран закладывались основы послевоенного мира, состоялось учреждение Организации Объединённых Наций.

Выдающийся государственный деятель США Ф.Д.Рузвельт отлично понимал, что только взаимный учёт интересов великих держав, который был положен в основу деятельности ООН, мог позволить создание устойчивой структуры мира, обеспечить мирное развитие для всего человечества. И хотя в США существовали влиятельные консервативные круги, стоящие на откровенно антисоветских

18. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III. М., 1947, с. 166.

позициях, которые во имя идеи "Пакс Americana" уповали прежде всего на военную силу, тем не менее американский президент, искусно лавируя во внешней политике, сумел воплотить своё видение мира в создании механизма Организации Объединённых Наций и поддержание достаточно хороших американо-советских отношений.

После кончины Рузвельта (он умер 12 апреля 1945 г.) в Соединённых Штатах к руководству страной, к сожалению, пришли люди с упрощёнными взглядами на окружающий мир. Гипертрофированное чувство собственного превосходства, абсолютизация грубой силы, приверженность "атомной дубинке" - далеко не полный перечень императивов их мышления.

Новый президент США Г.Трумэн сразу же повел дело к резкому обострению отношений с Советским Союзом. Соединённые Штаты не пожелали участвовать в послевоенном восстановлении народного хозяйства в СССР, что могло бы стать достаточной основой для сотрудничества двух крупнейших государств мира на благо человечества. Напротив, консервативные силы в США пытались лишить СССР плодов столь дорогой ценой завоёванной победы.

Однако конфронтационный курс Трумэна не всеми разделялся в американской администрации. Многоопытный и осторожный политик Г.Стимсон, возглавлявший сухопутные вооружённые силы США, при поддержке маршала Макартура и других высших военных деятелей США убедил Трумэна в несвоевременности противоборства с Советами. Красная Армия представлялась очень желательным союзником для завершения войны с Японией. Ведь её сухопутные войска, ядро которой составляли миллионная Квантунская армия, по существу ещё не испытала ощутимого сопротивления.

В этих условиях Трумэн, отправляя в Москву в мае 1945 г. тяжелобольного Гопкинса, требовал, чтобы тот добился "фиксирования максимально ранней даты вступления России в войну против Японии"¹⁹.

Особое значение для всего комплекса вопросов, относящихся к Японии, имела конференция великих держав в Потсдаме (вблизи Берлина). Потсдамская конференция, в которой принимали участие главы правительств и министры иностранных дел СССР, США и Англии, проходила с 17 июля по 2 августа 1945 г. Развивая решения Ялтинской конференции, она

19. Truman H. Memoirs, vol. 1. N.Y., 1955, p. 264.

декларировала основы согласованной политики трёх великих держав в послевоенной Европе.

Интересно отметить, что на Потсдамской конференции вопрос о войне с Японией в повестке переговоров не значился. Некоторые проблемы, касающиеся Дальнего Востока, обсуждались во время неофициальных двусторонних встреч глав правительств СССР, США и Великобритании или министров иностранных дел. В частности, накануне открытия конференции на встрече Сталина с Трумэном последний заявил, что США "ожидают помощи от Советского Союза". Глава советского правительства ответил, что: "Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа и что он сдержит своё слово"²⁰.

Однако к этому времени американская администрация все в большей степени склонялась к мнению, что лучше максимально ограничить участие Советского Союза в войне с Японией. При этом решающие надежды возлагались на атомную бомбу, письменный отчет об успешном испытании которой в Аламогордо был получен президентом США 21 июля.

Так как США в течение длительного времени на различных уровнях добивались согласия Советского Союза включиться в войну с Японией, то Трумэн считал нецелесообразным открыто выступить в Потсдаме против этого шага. Но он попытался отстранить СССР от процесса выработки условий капитуляции и вопросов мирного урегулирования с Японией. Для этого США приняли решение опубликовать привезенный в Потсдам свой вариант декларации, текст которой был передан Черчиллю и Чан Кайши лишь 24 июля, т.е. уже после того, как была установлена ориентировочная дата атомной бомбардировки Японии. Вечером 26 июля Потсдамская декларация, подписанная руководителями США, Великобритании и Китая, была передана для объявления по радио. Лишь после этого копия документа была вручена советской делегации и только для сведения. При этом государственный секретарь Дж.Бирнс в беседе с Молотовым заметил, что Советский Союз не был ранее ознакомлен с текстом декларации, так как СССР не находился в состоянии войны с Японией и президент США не хотел, мол, создавать затруднений для советского правительства.

20. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав - СССР, США и Великобритании (17 июля - 2 августа 1945 г.). М., 1980, с. 43.

В действительности же причина этого заключалась в другом. "Этого хотел Бирнс, - писал в своих воспоминаниях Гарриман. - Он предпочитал закончить войну по возможности без русских"²¹.

В этой связи Советский Союз на заседании 28 июля вновь подчеркнул свою приверженность союзническому сотрудничеству в японском вопросе. Сталин, сообщая о предложениях Японии Советскому Союзу о посредничестве, сказал: "Хотя нас не информируют как следует, когда какой-нибудь документ составляется о Японии, однако мы считаем, что следует информировать друг друга о новых предложениях"²².

Потсдамская декларация, которая, как уже говорилось, была обнародована 26 июля 1945 г., потребовала от Японии безоговорочной капитуляции и сформировала основные принципы мирного урегулирования для Японии. В ней говорилось, что "навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, которые обманули и ввели в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний, и ликвидирован "безответственный милитаризм". В декларации подтверждалось, что "должны быть выполнены" условия Каирской декларации об ограничении японского суверенитета островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку и теми менее крупными, "которые мы укажем". Союзники провозглашали далее свою решимость подвергнуть строгому наказанию военных преступников и потребовать от японского правительства устранения всех препятствий к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Они обещали также, что "будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам".

В декларации отмечалось, что для достижения указанных целей необходимо оккупировать Японию, но "оккупационные войска союзников будут отведены из Японии, как только будут достигнуты эти цели и как только будет утверждено мирно настроенное ответственное правительство в соответствии со свободно выраженной волей японского народа"²³.

Так как основное содержание Потсдамской декларации сводилось к необходимости скорейшего разгрома милитаристской Японии и приближения долгожданного мира на Дальнем Востоке,

21. Harriman W.A., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941-1946. N.Y., 1975, p. 429.

22. Берлинская (Потсдамская) конференция ... , с. 222.

23. Там же, с. 382-384.

Советский Союз счел возможным впоследствии присоединиться к ней, о чем было официально объявлено 8 августа 1945 г.

Японское правительство, со своей стороны, отклонило Потсдамскую декларацию. 28 июля премьер-министр Японии К. Судзуки заявил на пресс-конференции: "Мы игнорируем её. Мы будем неотступно идти вперед и вести войну до конца"²⁴.

Еще до опубликования декларации президент США Г. Трумэн отдал приказ сбросить атомную бомбу на один из городов Японии (Хиросима, Кокура, Ниигата или Нагасаки) "в любой день после 3 августа, как только метеорологические условия позволят произвести бомбометание по визуальной видимой цели". Это решение вовсе не диктовалось военной необходимостью, так как американское правительство было информировано о вступлении СССР в войну с Японией в августе, что предопределяло её окончательное поражение. Белый дом рассчитывал этой безчеловечной акцией принизить роль Советского Союза в ликвидации очага войны на Дальнем Востоке, а также использовать монопольное обладание атомным оружием для того, чтобы диктовать послевоенному миру свою волю.

8 августа Советское правительство передало правительству Японии заявление, в котором говорилось: "После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая всё ещё стоит за продолжение войны.

Требование трёх держав - Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией...

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Союзу с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей

24. Цит. по: Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945 гг. М., 1973, с. 555.

и разрушений, которые были пережиты Германией после её отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией²⁵.

В то время как Потсдамскую декларацию, также как и атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, японское командование игнорировало, объявление Советским Союзом войны Японии сразу поставили её перед неминуемым поражением. "Вступление сегодня утром в войну Советского Союза, - заявил премьер-министр Японии К. Судзуки на заседании Высшего совета руководства войной, - ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны"²⁶.

Ко времени вступления Советского Союза в войну против Японии американско-английские вооруженные силы овладели большинством островов, захваченных ранее этой страной на Тихом океане, освободили Филиппины, Бирму и вышли на подступы к самой японской метрополии. Однако японцы продолжали удерживать отдельные острова южных морей и обширные районы Азиатского континента. США и Великобритания смогли значительно ослабить японский военно-морской флот, но её сухопутные войска по-прежнему оставались для них грозной силой. Фронт обороны японцев на Тихом океане проходил по линии, включающей Курильские острова, острова метрополии, острова Бонин, Волкано, Рюкю, Тайвань и далее к юго-западным районам Китая.

Однако наступление американских войск развивалось крайне медленно. Противодействие японских войск резко возрастало по мере приближения союзников к японской территории. Так, для захвата небольшого острова Окинава площадью 1254 кв.км американцам потребовалось около трёх месяцев (с 25 марта по 21 июня 1945 г.). Против 77-тысячного гарнизона острова они высадили 451866 солдат и офицеров, поддержанных 1317 кораблями и 1727 самолётами. И, несмотря на огромное превосходство в силах и средствах, американцы

25. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, с. 362-363.

26. Цит. по: Иноуэ Киёси, Ононоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. М., Из-во иностранной литературы, 1955, с. 264.

Главнокомандующий союзными войсками на Дальнем Востоке
Д. Макартур осматривает место недавних боёв

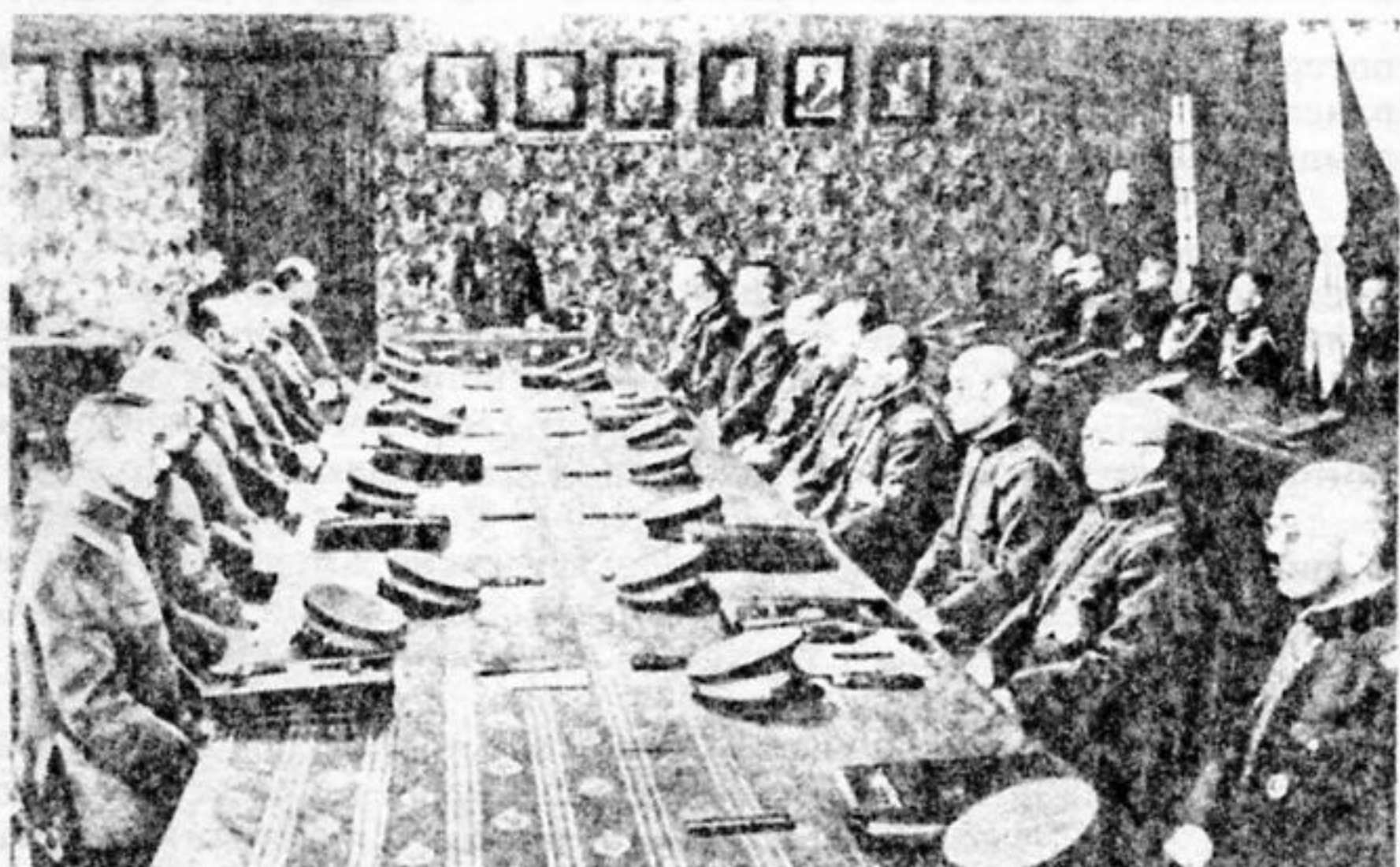
потеряли в боях за этот остров 49144 человека убитыми и ранеными, 33 корабля потопленными и 370 поврежденными, свыше 1000 самолётов²⁷. Эта операция, проведенная на подступах к японской метрополии, успех которой, по мнению В.Н.Багрова²⁸, был достигнут более числом, чем умением, не предвещала скорого окончания войны с Японией. Это, по-видимому, понимали и руководители в Вашингтоне, которые называли тогда в качестве срока возможного окончания войны с Японией 1946 и даже 1947 годы, что, естественно, стоило бы потерь многих тысяч человеческих жизней американских солдат.

Поэтому вступление Советского Союза в войну против Японии с большим подъёмом было встречено американскими и английскими солдатами и офицерами. Как уже отмечалось, несколько иной была реакция официального Вашингтона. Некоторые влиятельные деятели в Белом доме и в Пентагоне, убедившись в несговорчивости Кремля в контроле над событиями в освобожденной Европе, опасались расширения советского влияния на Дальнем Востоке. В частности, они стремились ограничить возможные территориальные приобретения СССР в результате его участия в войне на Тихом океане, о чем свидетельствует "забывчивость" Трумэна включить Курильские острова в перечень тех районов, в которых капитуляцию японских гарнизонов должны были принимать советские войска, а также его категорический отказ от советской оккупации северной половины острова Хоккайдо.

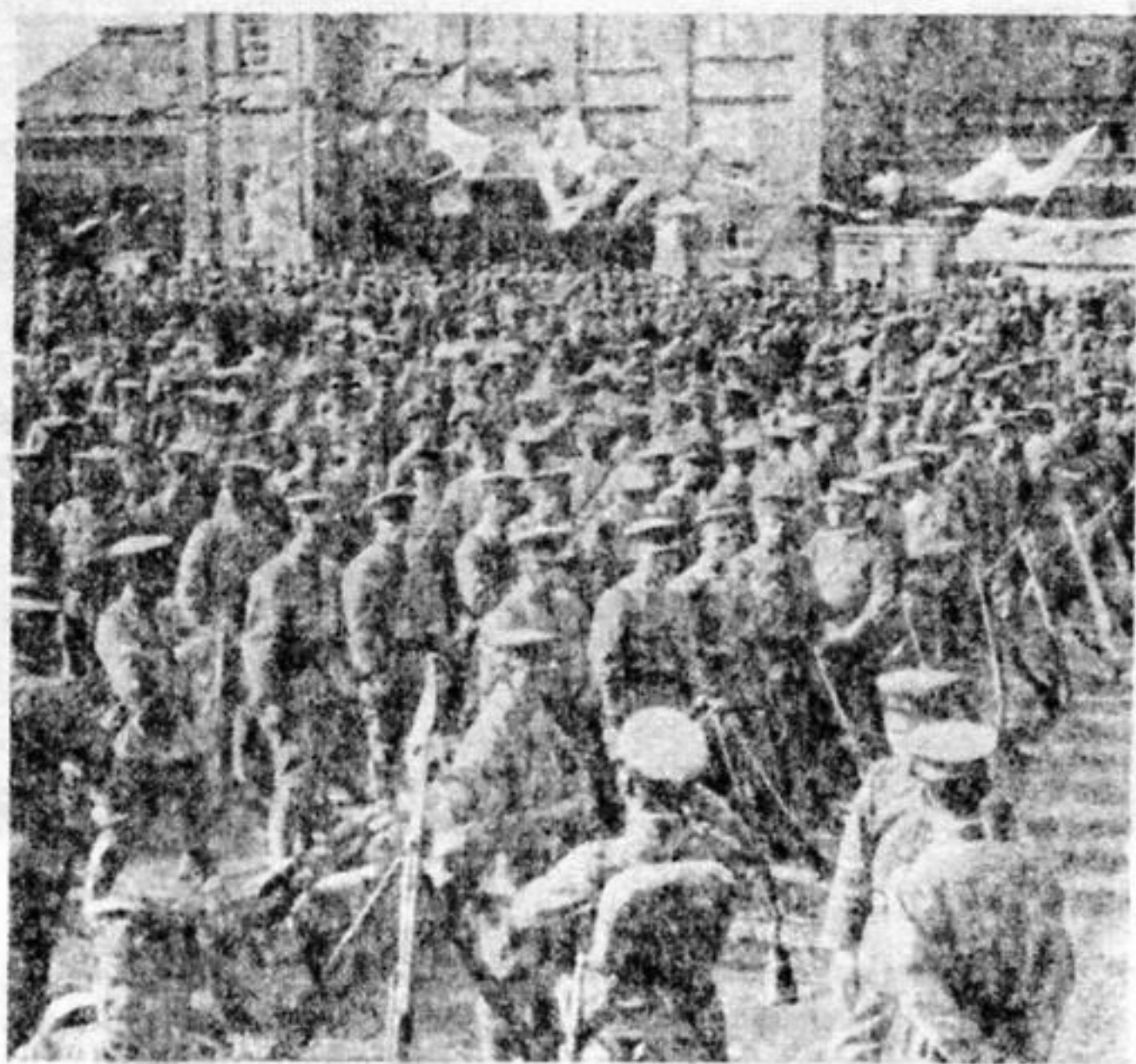
Но пока война на Тихом океане продолжалась. Советским вооруженным силам предстояло вести боевые действия против Квантунской армии в Маньчжурии и Корее, а затем на Южном Сахалине и Курильских островах, на фронте общей протяженностью свыше 6 тысяч километров. Особо важное значение имели для японцев Маньчжурия и Корея, которые служили им стратегическим плацдармом для развертывания экспансии на Азиатском континенте. Здесь была создана крупная военно-экономическая база, широкая сеть железных и шоссейных дорог, аэродромов, портов и военно-морских баз. Вдоль границы СССР были построены 17 укрепленных районов и свыше 4500

27. Советская военная энциклопедия, т. 6. М., Воениздат, 1978, с. 33-35.

28. Багров В.Н. Победа на островах, с. 14.

Заседание генерального штаба японской императорской армии

Японские войска перед отправкой на фронт

долговременных сооружений общей протяженностью около 800 километров²⁹.

Квантунская армия (главнокомандующий генерал Ямада, начальник штаба генерал Хата) представляла собой крупное объединение сухопутных войск, которое включало в себя два фронта и две отдельные армии (24 пехотных дивизии, 9 смешанных бригад, 2 танковые бригады и бригада смертников), 2-ю воздушную армию, а также Сунгарийскую военную флотилию³⁰. Общая численность японских войск превышала 1 млн. человек, которые имели на вооружении 1215 танков, 6640 орудий и миномётов, 26 кораблей и 1907 боевых самолётов³¹.

На Южном Сахалине и Курильских островах были сосредоточены войска 5-го фронта (командующий Хигути, штаб фронта на острове Хоккайдо) - три пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки³².

Группировка советских войск на Дальнем Востоке, усиленная соединениями, имевших богатый опыт войны в Европе, к августу 1945 г. включала Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты. С ней должны были взаимодействовать 9, 10 и 12-я воздушные армии, а также силы Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. В общей сложности против японских вооруженных сил было развёрнуто 11 общевойсковых, танковая и 3 воздушных армии, 3 армии ПВО территории страны, флот и флотилия.

Общая численность дальневосточной группировки советских войск достигала 1747465 человек. На её вооружении находилось 29853 орудий и миномётов, 5250 танков и самоходно-артиллерийских установок, 5171 боевых самолётов³³.

29. История второй мировой войны 1939-1945, т. 11, с. 180.

30. Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в Великой Восточной Азии). Т. 73. Кантогун (Квантунская армия).

Ч. 2. Кантокуэн сюсэндзи-но тайсосэн (От "Специальных маневров Квантунской армии" до заключительных сражений с советскими войсками). Токио, 1974, с. 388-391; Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 12521, д. 19, лл. 13-16, 46-49, 58-61; Цит. по: История второй мировой войны 1939-1945, т. 11, с. 181.

31. История второй мировой войны 1939-1945, т. 11, с. 182.

32. Там же.

33. История второй мировой войны 1939-1945, т. 11, с. 194, 196.

В составе Тихоокеанского флота имелось 2 крейсера, 1 лидер, 10 эсминцев, 2 миноносца, 19 сторожевых кораблей, 78 подводных лодок, 10 минных заградителей, 52 тральщика, 49 охотников за подводными лодками, 204 торпедных катера³⁴. Авиация флота насчитывала 1618 самолётов, из них 1382 боевых. Численность личного состава - около 165 тыс. человек, Флот располагал 2550 орудиями и миномётами, а также другим вооружением³⁵. Тихоокеанский флот базировался на Владивосток, Советскую Гавань (СТОФ) и Петропавловск-Камчатский.

Советский флот на Дальнем Востоке уступал японскому в крупных надводных кораблях. Однако их появление в наших водах при господстве в воздухе советской авиации было маловероятным.

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования на первом этапе состоял в том, чтобы сходящимися ударами трёх фронтов разгромить главную ударную силу Японии - Квантунскую армию. На Северном Сахалине и Камчатке наши войска должны были оставаться в обороне. Переход их в наступление зависел от успеха действий советской армии на главном стратегическом направлении - в Маньчжурии.

Целью нашего исследования не является описание боевых действий советских войск против Квантунской армии. Однако в общем следует отметить, что развивались они стремительно, эффективно и четко координировались со стороны Главного командования на Дальнем Востоке. Советские войска трёх фронтов наносили согласованные концентрированные удары, рассчитанные на расчленение и уничтожение по частям Квантунской армии.

Забайкальский фронт, которым командовал маршал Р.Я.Малиновский, наносил главный удар из района Тамцаг-Булагского выступа (Монголия) через хребет Большого Хингана в направлении на столицу Маньчжурии Чанчунь, где он должен был соединиться с ударной группировкой войск 1-го Дальневосточного фронта.

1-й Дальневосточный фронт (командующий маршал К.А.Мерецков) наступал из Гродеково и наносил главный удар в направлении на Гирин навстречу войскам Забайкальского фронта; правым крылом 1 ДВФ наступал на Харбин, где должен

34. Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., Воениздат, 1981, с. 159.

35. История второй мировой войны 1939-1945, т. 11, с. 196.

был соединиться с войсками 2-го Дальневосточного фронта, а левым крылом действовал на приморском направлении во взаимодействии с Тихоокеанским флотом.

Войска 2-го Дальневосточного фронта (2-я Краснознамённая, 15-я и 16-я общевойсковые армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, Камчатский оборонительный район) под командованием генерала армии М.А.Пуркаева своей главной группировкой наступал на Сунгайтском направлении во взаимодействии с Краснознамённой Амурской флотилией. 2-я Краснознамённая армия действовала на Сахалинском направлении. 16-я армия и войска Камчатского оборонительного района оставались в обороне советского побережья Татарского пролива, Охотского моря и Камчатки.

Успешно включилась в боевые действия Краснознаменная Амурская флотилия, которая на широком фронте форсировала Амур, овладела крупным плацдармом в устье Сунгари и получила возможность стремительного продвижения вглубь Маньчжурии на Харбинском и Цицикарском направлениях.

Одновременно с сухопутными войсками начал активные действия Тихоокеанский флот, которым командовал адмирал И.С.Юмашев. Заблаговременно были развёрнуты подводные лодки в отведенных им районах моря. Военно-воздушные силы флота и торпедные катера нанесли мощные удары по корейским портам Юки (Унги), Расин (Начжин) и военно-морской базе Сейсин (Чхончжин). В результате этих ударов японцы потеряли до 20 транспортов и судов, которые они не смогли использовать для маневра своими войсками по морю. Это позволило нашему флоту решить главный и коренной вопрос на море - разрушить морские коммуникации противника.

Оборона побережья Татарского пролива и Охотского моря возлагалась на входившую в состав флота Северную Тихоокеанскую флотилию (командующий вице-адмирал В.А.Андреев), а оборона побережья Камчатки - на Петропавловскую военно-морскую базу. При благоприятном развитии военных действий в Маньчжурии и Корее эти силы флота совместно с сухопутными войсками должны были освободить Южный Сахалин и оккупировать Курильские острова.

ПЛАНЫ ОККУПАЦИИ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ХОККАЙДО И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮЖНОГО САХАЛИНА

Успешное начало боевых операций Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов во взаимодействии с кораблями Тихоокеанского флота против Квантунской армии вызвало у Верховного Главнокомандования желание расширить масштабы вовлеченности советских вооруженных сил в военные действия с Японией, воспользоваться благоприятно складывающейся обстановкой для новых территориальных приобретений на Дальнем Востоке. Так родилась идея оккупации северной половины острова Хоккайдо и, конечно, настойчивое требование Кремля в отношении занятия советскими войсками островов Курильской гряды.

Ставка ВГК планировала осуществление вышеуказанных операций комплексно, их детали были взаимосвязаны, и поэтому для понимания темы нашего основного исследования - советской оккупации Курильских островов - необходимо их подробное рассмотрение.

Сталин и Трумэн: согласование позиций в войне с Японией

Напомню читателям, что 14 августа 1945 г. правительство Японии, убедившись в бесперспективности дальнейшего сопротивления объединенным силам США, Великобритании, Китая, Советского Союза и их союзников, заявило о безоговорочной капитуляции. В этой связи в Вашингтоне был оперативно разработан Общий приказ № 1 генералу Макартуру, верховному главнокомандующему союзных держав, о деталях капитуляции японских вооруженных сил. 15 августа этот документ был направлен в Москву на согласование. Сталин, одобрив его в основе, тем не менее предложил ввести в текст следующие поправки:

"1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решениям трёх держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

2. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающую на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафуто и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей от гор. Кусиро на восточном берегу острова до города Румоз на западном берегу острова, с включением указанных городов в северную половину острова"¹.

Можно предположить, что последнее предложение зародилось в Кремле по аналогии с уже достигнутыми ранее договоренностями о разделе между СССР и США зон оккупации в Корее по 38-й параллели, территориальными приобретениями в Китае, совместной оккупацией с союзниками по антигитлеровской коалиции Германии и т.д.

Сталин, ставя вопрос об оккупации северной части острова Хоккайдо, убеждал Трумэна в том, что это предложение имело бы особое значение для русского общественного мнения. "Как известно, - писал он американскому президенту, - японцы в 1919 - 1921 гг. держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьёзно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории"².

В своём ответе (получен в Москве 18 августа) Трумэн согласился по вопросу о Курилах. Что же касалось Хоккайдо, то американский президент отклонил предложение Сталина. Он писал: "...И в связи с этим проведены мероприятия, - что генералу Макартуру сдаются японские вооруженные силы на всех островах собственно Японии: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю"³.

Отказ Вашингтона представить Советскому Союзу зону оккупации на Хоккайдо объяснялся, видимо, тем, что Белый дом не мог достичь взаимопонимания с Кремлём по оккупационным вопросам в Европе. Впоследствии Трумэн писал в своих мемуарах: "Как бы сильно ни хотелось нам вступления России в

1. МИД СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (авг. 1941 - дек. 1945 г.). 2-е изд. М., Политиздат, 1989, с. 285.

2. Там же.

3. Там же, с. 286.

войну с Японией, опыт Потсдама придал мне решимости не допускать русских к участию в контроле над Японией"⁴.

От себя добавим, что с позиций сегодняшнего дня мы можем судить о том, что это решение позволило избавить мир от ещё одного разделённого государства, каким стала Корея и, в недавнем прошлом, была Германия, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Отказ президента США по поводу советской оккупации северной части Хоккайдо шокировал руководство в Кремле. 22 августа Сталин с огорчением сообщил Трумэну: "Я и мои коллеги не ожидали от Вас такого ответа..."⁵.

Здесь же нужно упомянуть о возникшей в переписке руководителей двух стран полемике относительно авиационных баз США для наземных и морских самолётов на одном из Курильских островов, вопрос о которых поставил Трумэн в письме от 18 августа. В своём ответе Сталин 22 августа писал: "Требования такого рода обычно предъявляются либо поверженному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории и выражает готовность ввиду этого предоставить своему союзнику соответствующую базу. Я не думаю, чтобы Советский Союз можно было причислить к разряду таких государств"⁶.

Вопрос об американских базах на Курилах ещё некоторое время обсуждался между Трумэном и Сталиным. В частности, в послании от 30 августа последний согласился с тем, чтобы самолёты США получили право посадки на советских аэродромах на одном из Курильских островов в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии, а также для коммерческих самолётов. Однако при этом советское правительство рассчитывало на взаимность со стороны Соединённых Штатов в отношении права посадки советских коммерческих самолётов на американском аэродроме на одном из Алеутских островов⁷. После этого вопрос об американских базах на Курилах США не поднимали.

Полемика об американских базах важна тем, что в ней просматривается интерес двух стран к Курильским островам.

4. Truman H. Memoirs of Harry S. Truman, vol. 1, N.Y., 1955, p. 412.

5. МИД СССР. Переписка, с. 287.

6. Там же.

7. Там же, с. 288-129.

Кроме того она высветила наметившиеся уже трудности в советско-американских отношениях, которые вскоре стали главным тормозом в мирном урегулировании с Японией.

Тем временем советское командование, ещё не зная позиции Вашингтона в отношении Курил и Хоккайдо, энергично приступило к реализации своих стратегических замыслов.

Южно-Сахалинская наступательная операция

Исходя из сложившейся обстановки - успешного начала дальневосточной кампании на центральном направлении боевых действий - в Маньчжурии, Главком советских войск на Дальнем Востоке в 22 часа 10 августа отдал приказ войскам 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией (СТОФ) утром следующего дня перейти государственную границу на Сахалине и начать Южно-Сахалинскую наступательную операцию с целью освобождения Южного Сахалина. В дальнейшем, по замыслам Ставки, предполагалось использовать южносахалинские порты Маока и Отомари для концентрации в них советских войск и формирования там десантных сил, которые должны были оккупировать северную часть острова Хоккайдо и южнокурильские острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и ряд других мелких островов Малой Курильской гряды - так называемые "северные территории".

Отметим, что оборона Северного Сахалина, побережий Татарского пролива и Охотского моря возлагалась на войска 16-й армии (командующий генерал-майор Л.Г.Черемисов, штаб находился в городе Николаевске-на-Амуре). Поддержка её с моря была возложена на Северную Тихоокеанскую флотилию (командующий вице-адмирал В.А.Андреев, его штаб находился в Советской Гавани), с воздуха - на 255-ю смешанную авиационную дивизию (106 самолётов). На Северном Сахалине находился 56-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора А.А.Дьякова. Главную базу флота - Советскую Гавань обороняли 113-я стрелковая бригада и 365-й отдельный батальон морской пехоты; здесь дислоцировались сторожевой корабль "Зарница", 9 подводных лодок, 5 тральщиков, 24 торпедных катера, несколько отрядов сторожевых катеров и катеров-

тральщиков. Базу прикрывала морская авиация флотилии (80 самолётов)⁸.

Мы так подробно описали состав СТОФ потому, что именно эта флотилия сыграла доминирующую роль в развёртывании десантных операций в портах Южного Сахалина, а затем в оккупации южнокурильских островов.

Здесь нет необходимости подробно освещать ход осуществления Южно-Сахалинской наступательной операции. Она носила исключительно кровопролитный характер. Японцы создали на Южном Сахалине мощные инженерные сооружения, построили тринадцать аэродромов, а также сеть шоссейных и железных дорог вдоль западного и восточного побережий, что обеспечивало им в условиях военных действий хороший маневр силами и средствами. Япония приспособила для военных целей ряд портов, создала военно-морскую базу Отомари (Корсаков).

На Южном Сахалине к августу 1945 г. дислоцировалась 88-я японская пехотная дивизия, состоявшая из трёх пехотных и артиллерийского полков и подразделений усиления. Штаб дивизии находился в Тойохара (Южно-Сахалинск). Личный состав японских войск насчитывал 19 тысяч солдат и офицеров и около 10 тысяч резервистов⁹.

Боевые действия на Сахалине начались в 9 часов 35 минут 11 августа, когда 79-я стрелковая дивизия 56-го СК перешла в наступление в районе государственной границы с Японией. Оно велось на узком фронте вдоль заболоченной долины реки Поронай. Советские войска сравнительно быстро преодолели полосу обеспечения, но встретили упорное сопротивление японцев на переднем крае главной полосы Котонского укрепленного района, где были остановлены. Не увенчалась успехом и попытка прорвать японскую оборону встречными ударами с фронта и тыла. 16 августа, когда были подтянуты основные силы 56-го корпуса, удалось, наконец, прорвать главную полосу Котонского укрепленного района на перевале Харамитогэ. Японцы продолжали отчаянно сопротивляться. Только 18 августа, убедившись в бесплодности дальнейшего противодействия, японское командование согласилось на

8. История второй мировой войны 1939-1945. т. 11, с. 285.

9. Архив МО СССР, ф. 16а, оп. 92362, д. 6, л. 42; Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в Великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, с. 296.

капитуляцию. К исходу дня было пленено 3300 японских солдат и офицеров.

Тем временем СТОФ успешно провела десантные операции в порты Торо (Шахтёрск) и Эсутору (Углегорск), что позволило перерезать пути сообщения японцев на западном побережье Сахалина и создать условия для развития наступательных действий как вглубь острова, так и вдоль его побережья.

С утра 19 августа войска 56-го стрелкового корпуса, прорвав Котонский укрепленный район, вышли на оперативный простор и начали продвижение в южные районы Сахалина. Этому в значительной мере способствовал морской десант, высаженный в порт Маока.

18 августа в 22 часа 45 минут Главком Василевский направил командирам фронтов и флота новую шифрограмму следующего содержания:

"Войска фронтов Дальнего Востока в течение 17 августа продолжали выполнять поставленную им задачу при резком снижении сопротивления противника. На отдельных направлениях в течение дня были случаи капитуляции отдельных частей и подразделений противника, а также засылка к нам парламентёров. За 17.08 обезоружено до 25000 японско-маньчжурских солдат и офицеров. Капитуляция продолжается, хотя на отдельных направлениях и участках фронта имеют место стычки. Исходя из задач, поставленных перед советскими войсками на Дальнем Востоке - ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Второму Дальневосточному фронту до 25 августа закончить оккупацию южной половины острова Сахалин и островов северной части Курильской гряды до острова Симусиру-То включительно. Для выполнения этой задачи использовать находящиеся у вас войска на Камчатке и Сахалине.

2. На всех участках, где будут прекращены боевые действия противника, немедленно прекращать боевые действия со стороны советских войск.

3. Подтвердить войскам о необходимости хорошего отношения к добровольно сдавшимся солдатам и офицерам противника. № 8., Василевский, Троценко"¹⁰.

10. "Отчет по оккупации островов Курильской гряды, проведенной в период 23.08 - 5.09.45 г.": МО ЦВМА, ф. 129, д. 17777, л. 2.

Слева направо: заместитель главнокомандующего на Дальнем Востоке И.И.Масленников, командующий военно-воздушными силами А.А.Новиков, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке А.М.Василевский, начальник штаба С.П.Иванов

18 августа, как мы помним, Москве стало известно согласие Вашингтона в отношении советской оккупации всей Курильской гряды. Но, несмотря на негативную позицию США, Ставка тщательно готовилась и к проведению десантной операции на Хоккайдо. 19 августа в 4 часа утра Главком Василевский в этой связи отправил командующим 1-м ДВФ и ТОФ шифрограмму № 10:

"Исходя из задач, поставленными перед советскими войсками на Дальнем Востоке - ПРИКАЗЫВАЮ:

Первому Дальневосточному фронту в период с 19 августа по 1 сентября оккупировать половину острова Хоккайдо к северу от линии, идущей от города Кусиро до города Румое, и острова южной части Курильской гряды до острова Симусиру-То включительно. Для этой цели при помощи судов ТОФ и частей Морского флота в период с 19 августа по 1 сентября перебросить две стрелковые дивизии 87 СК. В те же сроки перебазировать на

Хоккайдо и Курильские острова одну истребительную и одну бомбардировочную авиадивизии 9-й Воздушной армии.”

Для более надежного обеспечения планируемых десантных операций Главком позднее приказал командующему 1-м ДВФ ”подготовить 87-й стрелковый корпус в составе трех дивизий и высадить его: на остров Хоккайдо - две дивизии, на южную часть Курильских островов - одну дивизию”. Замысел командования заключался в том, чтобы использовать Сахалин как базу для проведения планируемых десантных операций. Для этого надлежало в кратчайшие сроки освободить его южную часть от японских войск, сосредоточить в портах Маока и Отомари десантные части и боевую технику.

В осуществлении этой операции важное место занимал порт Маока, который после освобождения предполагалось использовать для приёма стрелковых дивизий 87 СК.

Маока представлял собой крупный портовый город Южного Сахалина, связанный железными дорогами со всеми южными городами острова. После официального заявления японского правительства о согласии на безоговорочную капитуляцию городские власти Маока подготовили к отправке в метрополию воинские подразделения, боевую технику, крупные материальные ценности, готовилась эвакуация и его жителей, которые ждали прихода транспорта из Японии.

Порт Маока прикрывало два батальона 25-го японского полка 88-й ПД. Для усиления сил пехоты им были приданы артиллерийские подразделения 88-го артполка. Здесь же находились легкие силы японского флота. При этом основные боевые корабли и японская авиация к августу 1945 г. были перебазированы с Сахалина для обороны метрополии и Маньчжурии.

В этих условиях Ставка Главкома на Дальнем Востоке решила высадить в порту Маока крупный десант, сформированный из состава 16-той армии и кораблей Северной Тихоокеанской флотилии. Командиром сил высадки был назначен капитан 1 ранга А.И.Леонов, командиром десанта - командир 113-й стрелковой бригады полковник И.З.Захаров.

В ночь на 18 августа в бухтах Постовая и Ванино (на материковой части Татарского пролива) произведена посадка десанта на корабли, погружена и размещена на транспортах боевая техника. Первый бросок десанта (297 автоматчиков) был посажен на семь сторожевых катеров, сводный батальон морской пехоты (820 человек) - на четыре тральщика, 113-я стрелковая

бригада (2334 человек) - на пять транспортов. Чтобы обеспечить предстоящую выгрузку судов и высадку людей с транспортов на рейде Маока, на них были подняты 13 моторных катеров типа "кавасаки"¹¹.

В 6 часов 50 минут 19 августа корабли с десантом - 22 вымпела - вышли в море с расчетом на рассвете следующего дня начать его высадку. Все корабли следовали в одном походном порядке. Из-за тихоходности транспортов скорость на переходе не превышала 8 узлов. К тому же на море стоял густой туман. В этих условиях десант подошел к порту Маока с опозданием и начал высадку в 7 часов 33 минуты в сплошном тумане.

Появление советских кораблей у Маока оказалось неожиданным для противника. Обнаружив высадку, японцы открыли по десанту беспорядочный огонь, который перерос затем в сильное организованное сопротивление. Два пехотных батальона, оборонявшие порт, поддерживались огнём бронепоезда, большого числа орудий, минометов и пулемётов.

Вслед за первым броском десанта к причалам порта подошли тральщики капитан-лейтенанта Г.И.Брунштейна и высадили сводный батальон морской пехоты. Затем без промедления началась высадка подразделений 113 стрелковой бригады, доставлявшихся на берег сторожевыми катерами и катерами "кавасаки".

Сосредоточив основные силы на берегу, батальон морской пехоты к 12 часам овладел портом и завязал бой за восточную часть города, а 113-я стрелковая бригада развернула наступление на западную его часть. Противник оказывал по-прежнему упорное сопротивление. В уличных боях японцы широко использовали ружейно-пулеметный огонь из сооруженных засад, с чердаков, из окон и подвалов. Однако сопротивление их было сломлено. К 14 часам город был очищен от противника. Японский гарнизон, потеряв свыше 300 солдат и офицеров убитыми и ранеными и до 600 человек пленными, отступил вдоль железной и шоссейной дорог вглубь острова. Советские потери составили в батальоне морской пехоты 17 и в стрелковой бригаде - 60 человек убитыми и ранеными¹².

После взятия города Маока 113-я стрелковая бригада вновь перешла в непосредственное подчинение командующего 16-той армией, передовые части которой выходили с севера на

11. ЦВМА, ф. 291, д. 24087, л. 81.

12. Там же.

подступы к Тойохара. В тот же день бригада развернула наступление вдоль дороги Маока - Тойохара - Отомари, а сводный батальон морской пехоты начал продвигаться по побережью на Хонто (Невельск).

Японцы продолжали оказывать сильное сопротивление, мобилизуя для организации обороны на новых рубежах резервистов. В обстановке неизбежной потери Японией Южного Сахалина это объяснялось требованиями японского командования любой ценой выиграть как можно больше времени для эвакуации с Сахалина на Хоккайдо людей и материальных ценностей: в это время из Тойохара и Маока по дорогам в Отомари следовали японские войска и население, перебрасывались различные грузы¹³.

В этих условиях первоочередной задачей Ставка считала захват порта Отомари, овладение которым позволило бы лишить японцев последней связи с метрополией и полностью освободить Южный Сахалин. Для этого после занятия советскими войсками города Маока там был сформирован десантный отряд под командованием капитана первого ранга Леонова, который получил приказ высадить его в порт Отомари утром 24 августа. Однако участвовавшие в операции корабли, застигнутые штормом на переходе из Маока в Отомари в ночь с 23 на 24 августа, не смогли пройти пролив Лаперуза в темное время суток. Получив разрешение командования, Леонов 24 августа высадил десант в Хонто, приняв там капитуляцию японского гарнизона. В тот же день тральщики и катера десантного отряда Леонова вышли в направлении военно-морской базы Отомари.

Отмена высадки десанта на Хоккайдо

Тем временем ход реализации десантной операции на остров Хоккайдо продолжал оставаться в центре внимания Главкома Василевского, который 21 августа в 14.00 направил в адрес командующих 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, командующему ТОФ и Главкому авиации Новикову следующую шифрограмму:

"1. Используя благоприятную обстановку в районе порта Маока, немедленно, и ни в коем случае не позднее утра 21 августа, приступить к погрузке 87 СК с техническими войсками. В предельно минимальные сроки сосредоточить его в южной

13. Там же, л. 83.

части острова Сахалин в районе порта Отомари и города Тойохара.

2. Командующему ТОФ адмиралу Юмашеву иметь необходимые средства от морского торгового флота, и задачу переброски 87 СК считать для себя основной. План переброски 87 СК доложить мне шифром не позднее 12.00 27.08.45 г¹⁴.

3. Командующему войсками 2-го ДВФ, не ожидая высадки головной части 87 СК 1-го ДВФ, продолжить операции по очистке южной части о.Сахалин от войск противника с тем, чтобы порт Отомари и район города Тойохара занять не позднее утра 22 августа. После выхода в этот район войск 87 СК освободившиеся войска 2-го ДВФ использовать для обороны острова Сахалин или, в зависимости от обстановки, для усиления своих войск, действующих на Курильских островах.

4. Командующему авиацией КА главному маршалу авиации т.Новикову и командующему ТОФ адмиралу Юмашеву немедленно, после занятия нашими войсками о.Сахалин, приступить к перебазированию основной массы 9 ВА и ВВС ТОФ на Сахалин и не позднее 23 августа иметь её в готовности принять участие по захвату северной части острова Хоккайдо.

Общее руководство, как в вопросах перебазирования, так и по вопросу планирования боевых действий предстоящей операции авиации 9 ВА и ТОФ возлагаю на главного маршала авиации т.Новикова. План перебазирования и использования авиации доложить мне не позднее 14.00 22 августа.

5. Командующему ТОФ адмиралу Юмашеву после захвата нашими наземными войсками о.Сахалин и порта Отомари перебазировать сюда необходимое количество боевых кораблей и торпедных средств с тем, чтобы по получении указания Верховного Главнокомандования немедленно начать десантную операцию с южной части о.Сахалин на о.Хоккайдо. При планировании десантной операции учесть одновременно переброску на о.Хоккайдо не менее двух пехотных дивизий в два-три эшелона каждой.

6. Командующему 1-м ДВФ и командующему ТОФ свои предложения о предстоящей операции доложить мне не позднее 23.00 22 августа.

14. Так в тексте шифровки. Очевидно, что здесь вкралась ошибка. Как следует из дальнейшего содержания документа, видимо, речь шла о 22.08.45 г.

7. Ещё раз подчеркиваю, что операции по переброске 87 СК на о.Сахалин в район Маока необходимо начать немедленно. Сроки начала десантной операции на остров Хоккайдо будут указаны мной дополнительно. Основной базой в этой операции как для наземных войск, так и для авиации и ТОФ должен явиться остров Сахалин. Срок готовности для этой операции к исходу 23 августа 1945 года.

Шифрограмма № 20 (14726). Василевский, Троценко¹⁵.

Обратим внимание на то, что Москва уже знала об отказе США согласиться с нашей оккупацией Хоккайдо. Тем не менее советское командование на Дальнем Востоке продолжало перебрасывать войска для десантирования, накапливало их на Сахалине. Похоже на то, что в Кремле тщательно обдумывали, как поступить в складывающейся ситуации. Очевидно, поэтому в директиве от 21 августа, которая приводилась выше, Василевский подчеркнул: "Срок начала операции по высадке наших войск на северную часть о.Хоккайдо и южную часть Курильских островов будет дополнительно указан Ставкой Верховного Главнокомандования".

Как мы помним, 22 августа Сталин в своём послании Трумэну с огорчением заметил, что Кремль крайне недоволен отказом Вашингтона разрешить советским войскам оккупировать северную половину Хоккайдо.

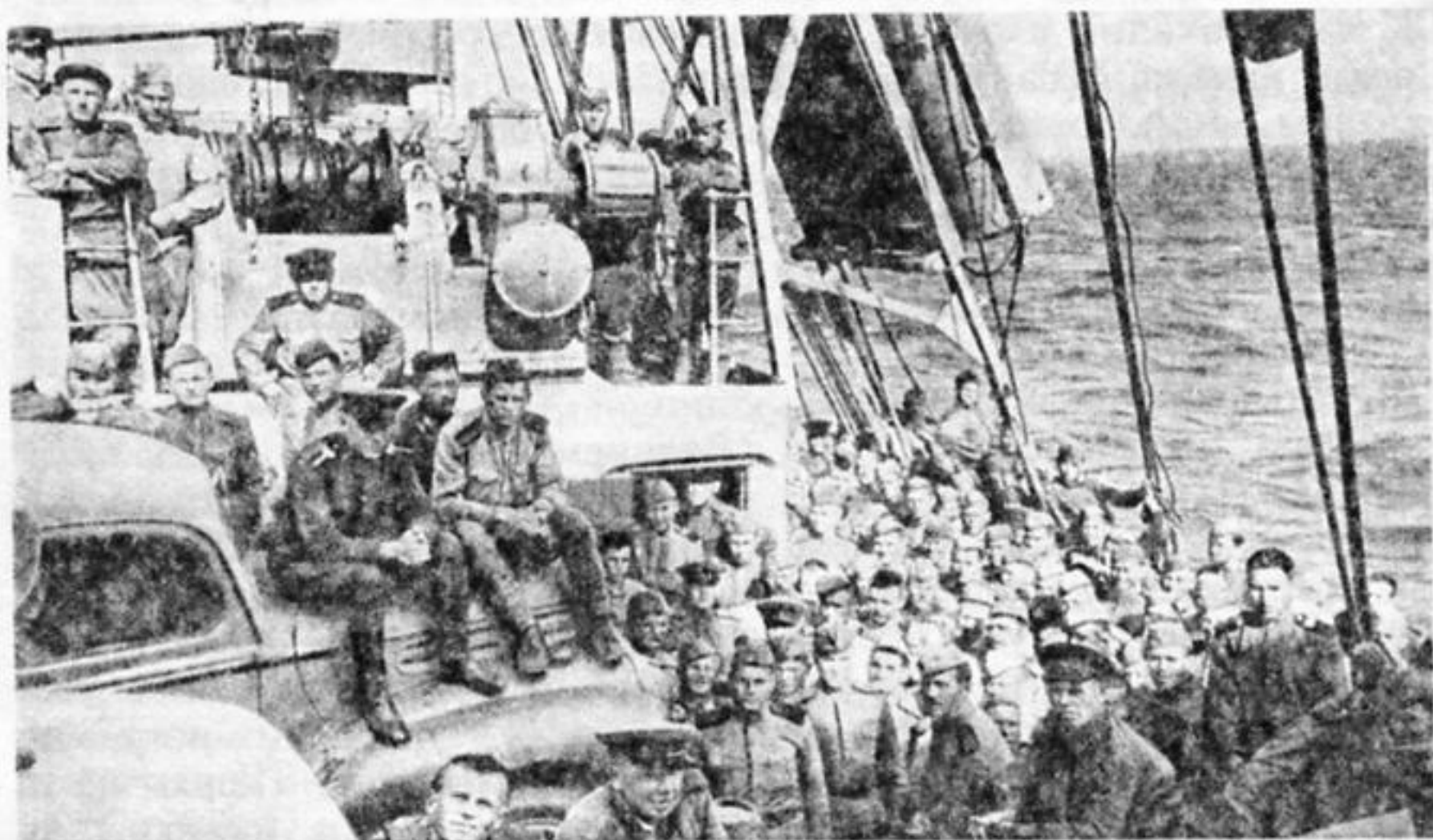
В тот же день в 17.00 Василевский шифровкой № 677 в адрес адмиралов Кузнецова и Юмашева приказал:

"2. От операции по десантированию наших войск на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки. Переброску 87 СК на Сахалин продолжать.

3. В связи с заявлением японцев о готовности капитулировать на Курильских островах прошу продумать вопрос о возможности переброски головной дивизии 87 СК с острова Сахалин на Южные Курильские острова (Кунашир и Итуруп), минуя остров Хоккайдо. Соображения по этому вопросу прошу сообщить мне не позднее утра 23 августа".

В какой-то мере проясняются мотивы поведения и позиция Ставки из телеграммы начальника штаба 1-го ДВФ командующему ТОФ: "Во избежание создания конфликтов и

15. "Журнал боевых действий штаба ТОФ. БФКП "Скала", с 5 августа 1945 г. по 3 сентября 1945 г.": МО ЦВМА, ф. 129, д. 17752, лл. 149-150.

Советские войска направляются на Южный Сахалин

недоразумений по отношению к союзникам Главком приказал: категорически запретить посылать какие-либо корабли и самолёты в сторону Хоккайдо”.

Переброска войск 87-го СК из Приморья на Сахалин

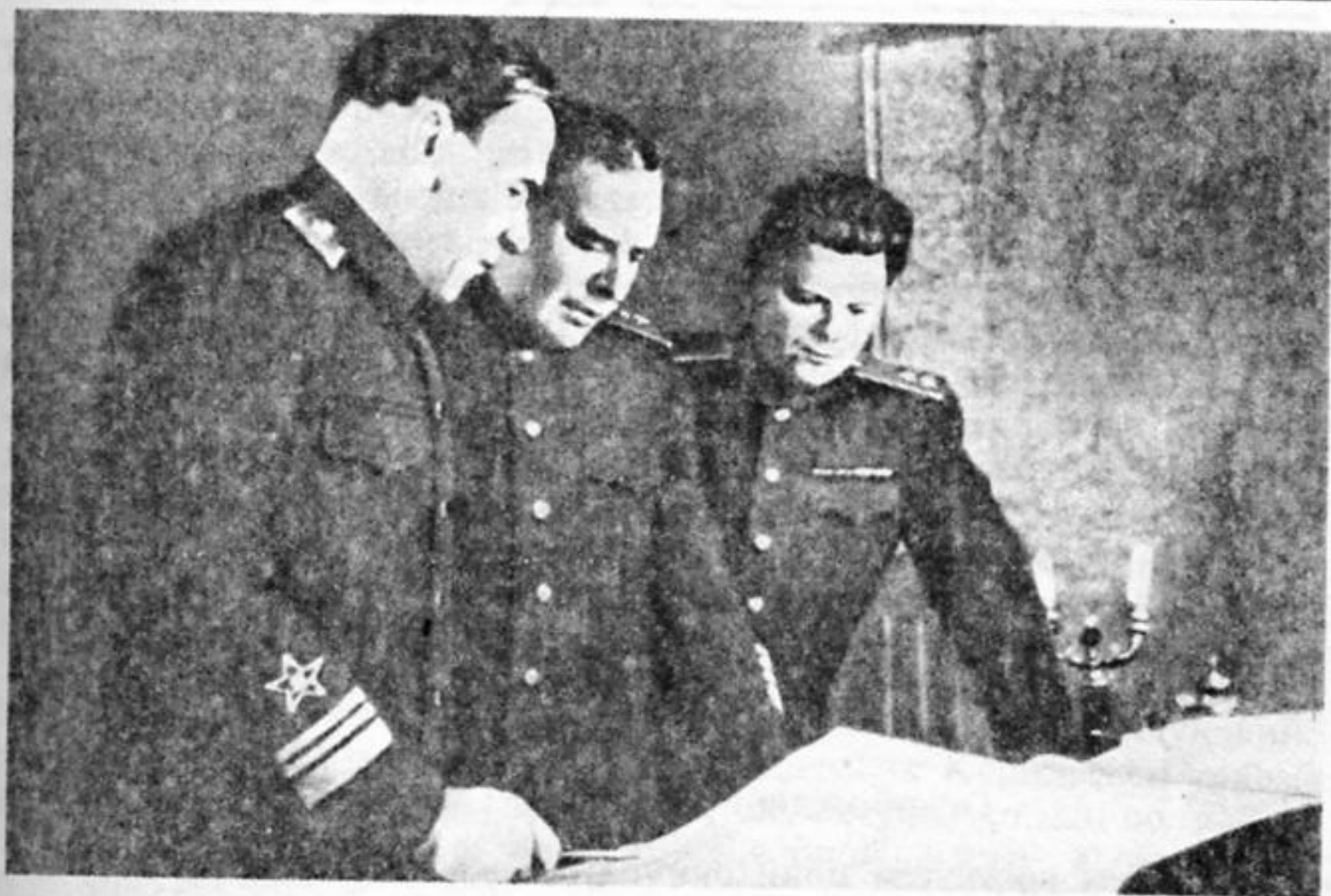
В это время штаб Тихоокеанского флота, руководствуясь жесткими указаниями Василевского о необходимости немедленной переброски частей 87 СК из Приморья на Сахалин, 21 августа в 9.00 издал боевой приказ № 0013/ОП следующего содержания:

”1. На море противник активных боевых действий не ведет. На острове Сахалин десантные части СТОФ овладели портом и городом Маока. Противник прекратил сопротивление.

2. В районе Маока действуют корабли СТОФ.

3. Задача - высадить одну СД в порт Маока.

Решил: СД перевести на транспортах в охранении боевых кораблей.

В штабе Тихоокеанского флота. Слева направо: начальник штаба А.С. Фролов, командующий флотом И.С. Юмашев и член военного совета С.Е. Захаров

Приказываю:

А. Командиру высадки - капитану 3 ранга Беспалову высадить в порт Маока одну СД. Выход из пролива Босфор Восточный в 14.00 21.08.45 г.

Б. Командиру СД высадиться в порту Маока и в дальнейшем действовать согласно приказа командующего 1-м ДВФ.

В. Командующему ВВС генерал-лейтенанту авиации Лемешко: прикрыть десант на переходе морем и в районе высадки."

Приказ подписали Юмашев, Захаров и Фролов.

Стрелковая дивизия 87 СК перевозилась в порт Маока пароходами "Дальстрой", "Невастрой", "Менделеев", "Урал", на двух десантных судах типа ДС и двух - ТДС. В охранение были выделены два сторожевых корабля типа ЭК, два тральщика и два корабля типа БО.

Постепенно концентрация советских войск на Южном Сахалине возрастала. В последующие дни в порт Маока были направлены ещё две стрелковые дивизии 87 СК. Так, 23 августа на пароходах "Плеханов", "Новосибирск", "Самарканд",

"Смольный", "Ногин", "Находка" и "Сталинград" в охранении двух эскадренных кораблей, двух тральщиков и двух больших охотников их бухты Золотой Рог на Сахалин ушли 342-я стрелковая дивизия и 215-я артиллерийская бригада 87 СК под командованием капитана 3 ранга Чичерина, которому подчинялся десантный отряд и отряд поддержки.

25 августа из Приморья в том же направлении отправился третий десантный отряд с 244-й СД 87 СК в количестве 7429 человек на пароходах "Жан Жорес", "Джурма", "Лев Толстой", "Ломоносов" и запасной "Ашхабад". В отряд охранения вошли военные корабли типа ЭК, ТЩ и БО. Командиром высадки был назначен капитан 2-го ранга Шеркнис.

Уже в ближайшие дни Южному Сахалину предстояло стать главной базой для развертывания всех последующих десантных операций в этом районе боевых действий.

Освобождение Южного Сахалина

Тем временем план оккупации южной части Курильских островов начинал принимать законченные очертания. 23 августа из штаба Тихоокеанского флота в адрес командующего СТОФ был передан приказ: "Сегодня выслать два тральщика с двумя ротами морской пехоты на острова Курильской гряды Итуруп и Кунашир. Если не будет сопротивления, принять капитуляцию. Операцию поручить офицерам, способным решать все вопросы на месте".

Выполнение этой операции было возложено на капитана 1 ранга Леонова, о чем ему в 02.00 23 августа была послана телеграмма № 6360.

В это время корабли капитана 1 ранга Леонова, как мы помним, находились на переходе из Маока в Отомари с задачей высадить десант в военно-морской базе Отомари утром 24 августа.

25 августа в 1.00 начальник штаба флота Фролов направил командующему СТОФ новое телеграфное приказание: "Готовить десантную операцию по оккупации острова Итуруп. Для решения этого вопроса используйте ТЩ типа "АМ", идущий из Маока с группой, возглавляемой капитаном 3 ранга Чичериным."

Такая торопливость штаба ТОФ вызвала возражение командующего Северной Тихоокеанской флотилией вице-адмирала Андреева, который уже в 1.08 направил в штаб

Тихоокеанского флота ответ такого содержания: "Считаю, что капитан 1 ранга Леонов выполняет поставленную задачу по оккупации порта Отомари. После выполнения задачи по оккупации Отомари пошлю два ТЩ типа "ВМС" в разведку согласно вашего указания. После разведки можно говорить о дальнейшем. Из-за отсутствия сил предполагаю решить вопрос по оккупации островов Курильской гряды после успешной операции в Отомари. Операцию Леонова по оккупации Отомари прошу не срывать"¹⁶.

Командованию СТОФ приходилось учитывать и то обстоятельство, что корабли, находившиеся 23 августа в Маока, имели серьёзные повреждения. Привлечь их к осуществлению десанта в порт Отомари, а тем более для проведения разведки островов Итуруп и Кунашир, не представлялось возможным.

Принимая во внимание приказ СВГ и Главкома советских войск на Дальнем Востоке и учитывая, что командующий северной группой японских войск на островах Курильской гряды генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки 23 августа отдал по радио приказ всем японским войскам северной части Курильских островов, включая остров Уруппу-То, немедленно складывать оружие, командующий ТОФ решил:

1. Кораблям и частям Петропавловской ВМБ во взаимодействии с войсками КОР к 25.08 оккупировать северную часть островов Курильской гряды до острова Симусиру-То включительно.

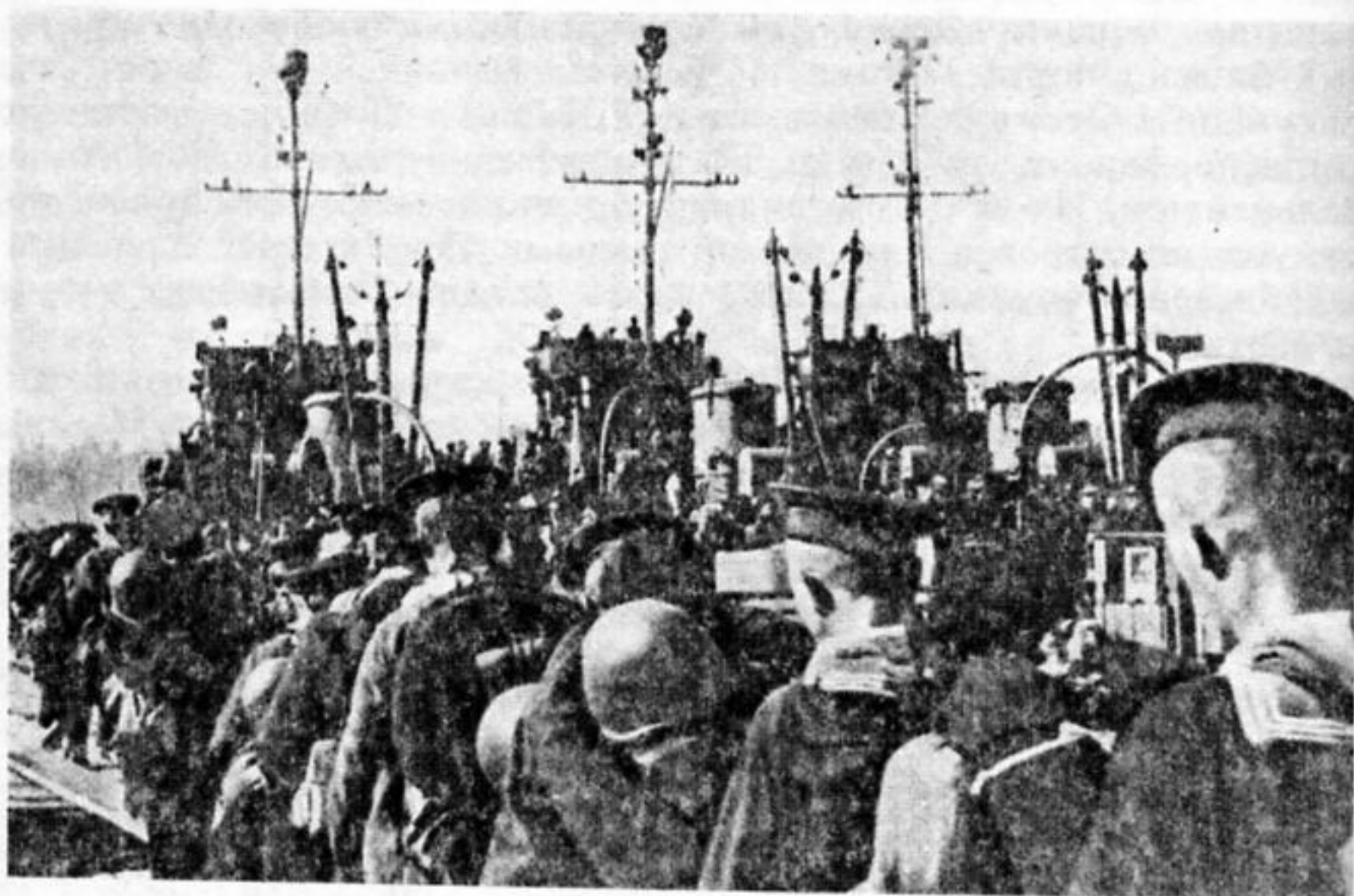
2. Кораблям и частям Северной Тихоокеанской флотилии во взаимодействии с войсками 16-й Армии 2-го ДВФ:

а) выявить минную обстановку пролива Лаперуза, протралить фарватер, высадить десант в порт Отомари с последующей переброской его на южную часть островов Курильской гряды до острова Уруппу включительно;

б) создать плацдарм на островах Курильской гряды для последующей оккупации островов Малой Курильской гряды.

3. Для непосредственного руководства боевыми операциями на южной части острова Сахалин и для связи с войсками 16-й Армии, самолётом перебросить из Советской Гавани на Сахалин командующего СТОФ с его походным штабом.

16. "Журнал боевых действий штаба ТОФ. БФКП "Скала", с 5 августа 1945 г. по 3 сентября 1945 г.": МО ЦВМА, ф. 129, д. 17752, лл. 170-181.

Посадка десанта на корабли, направляющиеся в Отомари

4. На время операции в оперативное подчинение командующего СТОФ из состава ВО ВМБ передать четыре ТЩ типа "ВМФ" и 300 человек личного состава моряков для комплектования отрядов морской пехоты.

5. Авиацию СТОФ к началу проведения операции посадить на аэродроме Эсутору.

6. Командующему ВВС флота авиасоединения резерва подготовить для действия по Южному Сахалину и островам южной части Курильской гряды, для чего использовать аэродром ВО ВМБ.

7. Высадить воздушный десант на остров Итуруп с целью захвата аэродрома.

8. Перевозку частей 87 СК продолжать в порт Маока. В случае тяжелой минной обстановки в проливе Лаперуза, войска 87 СК, предназначенные для высадки на южную часть

Жители Отомари возвращаются в занятый советскими войсками город

Курильской гряды, направлять из Маока на автомашинах и по железной дороге в порт Отомари, где грузить на корабли и направлять по назначению¹⁷.

Тем временем события на юге Сахалина стремительно развивались. 25 августа в 6.00 утра корабли капитана 1 ранга Леонова, не встречая сопротивления со стороны противника, высадили десант в военно-морской базе Отомари. Одновременно в город прибыли первые боевые подразделения 113-й стрелковой бригады. К 10 часам военно-морская база Отомари была занята. Японский гарнизон, состоявший из 3400 солдат и офицеров, сложил оружие и сдался в плен.

К этому времени передовые части 56-го стрелкового корпуса вступили в административный центр Южного Сахалина город Тойохара (Южно-Сахалинск). К полудню 25 августа

17. "Отчет по оккупации островов Курильской гряды", л. 4.

1945 г. вся территория Южного Сахалина была освобождена советскими войсками.

Корабли, участвовавшие в десантной операции по захвату порта Отомари, были сформированы в специальный отряд кораблей. В командование отрядом вступил командир высадки капитан 1 ранга Леонов, которому было приказано продолжать руководить операциями по оккупации южной части Курильских островов. В состав отряда вошли восемь тральщиков типа ТЩ и два больших охотника. В дальнейшем состав отряда часто менялся.

Отряду была поставлена задача (шифrogramма начальника штаба СТОФ № 6558 от 26 августа 1945 г.):

1. Произвести контрольное траление подходов к Отомари и пролива Лаперуза.

2. Произвести разведку с высадкой десанта на острова Кунашир и Итуруп.

26, 27 и 28 августа корабли произвели траление подходов к порту Отомари, северного прибрежного ФВК пролива Лаперуза. Мин нигде не обнаружили¹⁸.

18. "Отчет штаба отряда кораблей ВМБ Отомари по оккупации южной группы Курильских островов": МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л. 298.

КРОВОПРОЛИТНЫЕ БОИ НА ОСТРОВЕ ШУМШУ

Подготовка Курильской десантной операции

Советское командование, еще не зная позиции Вашингтона в отношении Курил и Хоккайдо, энергично приступило к реализации своих стратегических замыслов. В ночь на 15 августа (учитывая разницу во времени в 7 часов с Владивостоком и 9 часов с Камчаткой, в Москве это было ещё 14 августа) главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А.М.Василевский отдал распоряжение командующему Вторым Дальневосточным фронтом генералу армии М.А.Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И.С.Юмашеву подготовить и провести Курильскую десантную операцию, имевшую своей целью оккупировать северную часть Курильских островов наличными силами на Камчатке, не дожидаясь прибытия подкреплений¹.

По замыслу советского командования на Дальнем Востоке, план оккупации Курильских островов предусматривал два направления: с севера - частями Камчатского оборонительного района и кораблями Петропавловской военно-морской базы и с юга - частями 87-го стрелкового корпуса Первого Дальневосточного фронта, 113-ой стрелковой бригады Второго Дальневосточного фронта и кораблями Северной Тихоокеанской флотилии.

В начале планировалось оккупировать наиболее укрепленные острова северной части Курил, непосредственно примыкающие к Камчатке - Шумшу и Парамушир. После реализации этого замысла следовало продолжить захват остальных северных и средних островов Курильской гряды до Урупа включительно. Затем, после освобождения Южного Сахалина, планировалось приступить к оккупации южнокурильских островов - Итуруп, Кунашир, Шикотан и ряда других мелких островов Малой Курильской гряды, которые японцы называют "северными территориями".

Как следует из имеющихся документов, командование на Дальнем Востоке торопилось и склонялось приступить к

1. Багров В.Н. Победа на островах, с. 70.

реализации Курильской десантной операции и с севера, и с юга практически одновременно.

* * *

Во исполнение приказа Главкома Василевского от 15 августа Военный совет Тихоокеанского флота (шифрограмма № 10542 от 15.08.45 г.) поставил перед Петропавловской военно-морской базой (ПВМБ) задачу: подготовить и высадить десант на острове Шумшу с целью его захвата. Одновременно ВС Второго Дальневосточного фронта дал следующее указание командующему Камчатским оборонительным районом (КОР): "...Используя благоприятную обстановку, необходимо занять острова Шумшу, Парамушир, Онекотан...Силы: два полка 101-й стрелковой дивизии, все корабли и плавсредства базы, наличные корабли торгфлота и погранвойск, 128-я авиадивизия. В качестве передового отряда иметь в готовности две-три роты морской пехоты Петропавловской военно-морской базы. Немедля приступить к подготовке плавсредств, стрелковых войск к погрузке, формированию отрядов морской пехоты, усилив моряков автоматчиками дивизии... Ближайшая задача - овладеть островами Шумшу, Парамушир, в последующем - островом Онекотан. Пункты высадки определить командиру базы - капитану 1 ранга Пономарёву. Исходя из пунктов высадки, Вам надлежит определить объекты захвата на каждом острове и последовательность захвата..."².

Хотя командование ТОФ и фронта определили как цель десантной операции, так и состав сил и их задачи, командующему операцией представлялась полная инициатива в определении последовательности и этапов её реализации. И это было вполне понятно: ведь командование фронта и флота находилось за тысячу с лишним километров и невозможно было рассчитывать на немедленное согласование и одобрение каждого принимаемого распоряжения и приказа.

Военный совет Тихоокеанского флота, оставив за собой общее руководство операцией, непосредственную подготовку и осуществление её возложил на командующего КОР генерал-майора А.Р. Гнечко и командира ПВМБ капитана 1 ранга

2. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 10, лл. 7-8; "Отчет по проведению десантной операции ПВМБ ТОФ по захвату острова Шумшу Курильской гряды с 15 по 23 августа 1945 года": МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л. 54.

Командующий Курильской десантной операцией А.Р. Гнечко
(фото 1960 г.)

Д.Г.Пономарёва, назначив первого командующим Курильской десантной операцией, второго - заместителем командующего КДО и командиром высадки десанта. Возглавлять десант было поручено командиру 101-й стрелковой дивизии генерал-майору П.И.Дьякову.

Для того, чтобы понять причины, побудившие Ставку начать Курильскую десантную операцию, прояснить её особенности и ход реализации, а также оценить достигнутые результаты, необходимо проанализировать оперативную обстановку на театре в границах Петропавловской военно-морской базы Тихоокеанского флота и Камчатского оборонительного района в целом к моменту выполнения операции. Для этого нужно выделить следующие моменты:

1. Соединения и части ПВМБ до объявления войны Японии были переведены на оперативную готовность № 1. Корабли базировались рассредоточенно в Авачинской губе. Большинство кораблей находилось в готовности к боевым действиям.

2. В ночь на 10 августа минный заградитель "Охотск" под прикрытием подводной лодки Щ-105 и пяти дозорных минных кораблей ПВМБ произвёл постановку мин на подходах с океана в Авачинскую губу. У входа в Авачинскую губу сторожевые катера и тральщик ТЩ-525 несли противолодочную оборону.

3. Сухопутные части КОР в основном были сосредоточены в районе Петропавловска на боевых участках обороны и, как и части ПВМБ, готовились к отражению возможного десанта противника на Петропавловском направлении, ведя авиаразведку северной части Курильских островов. Дополнительно части и корабли ПВМБ обеспечивали проводку кораблей, следовавших из Арктики во Владивосток.

4. Противник никаких активных действий в границах КОР и ПВМБ не проводил. Из разведанных было известно, что в Первом и Втором Курильских проливах осуществлялась дозорная служба сторожевыми кораблями, а на ВМБ Катаока, предположительно, базировались лёгкие силы японского флота. На м. Кокутан-Саки дислоцировалась старого образца 180-мм батарея и на танкере "Мариуполь", выброшенном на мель, - десять 45-мм зенитных батарей³.

Шумшу и Парамушир с их военно-морскими базами, расположенными друг против друга по обеим сторонам Второго Курильского пролива, шириной до 2-5 километров, составляли, по-существу, единую ключевую позицию японских войск на севере Курильской гряды. На протяжении многих лет они укрепляли и совершенствовали военно-морские базы, их противодесантную оборону.

Наиболее укреплённым был остров Шумшу, отделённый от южной оконечности Камчатки - мыса Лопатка - 12-километровой водной преградой Первого Курильского пролива. Здесь на пространстве 20 на 13 километров насчитывалось 34 дота и 24 дзота, несколько мощных опорных пунктов, имелось около 100 орудий разного калибра до 100 мм, более 310 огневых точек тяжёлых и легких пулемётов. Особенно укреплёнными были участки побережья, доступные для высадки десанта с моря, которые прикрывались дотами и дзотами, связанными между собой подземными ходами и траншеями полного профиля. В танкодоступных местах были вырыты рвы и сооружены эскарпы.

3. МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л. 53.

"Мариуполь" - советский танкер, затонувший в 1943 г. и оборудованный японцами под плавающую батарею.

На всех высотах, как правило, были хорошо оборудованы опорные пункты⁴.

Основной рубеж обороны на Шумшу проходил в северо-восточной части острова, в районе высот 171 и 165. Он был оборудован большим числом дотов и дзотов, сведенных в отдельные опорные пункты с ходами сообщения. В случае захвата десанта участков побережья японцы имели возможность скрытно, по подземным галереям, отойти с этого рубежа в глубину острова. Кроме того, на Шумшу имелась разветвлённая сеть шоссейных и грунтовых дорог общей протяженностью до 120 километров. Созданные на острове подземные сооружения предназначались не только для маневров средствами и силами. В них были оборудованы всевозможные склады для хранения боеприпасов и продовольствия, госпитали, электростанции, телефонные станции и другие важные объекты. Глубина подземных сооружений достигала от 50 до 70 метров, что обеспечивало им неуязвимость от крупных снарядов и авиационных бомб.

На Шумшу были искусно сооружены ложные районы обороны, стоянки самолётов, позиции танков и артиллерии. Советское командование, располагая аэрофотоснимками, продолжительное время считало, например, что на острове оборудованы береговые батареи. В действительности это были макеты. Защиту берега со стороны моря осуществляла полевая артиллерия, заключенная в железобетонные капонины. Толщина стен дотов достигала 2,5 - 3,0 метров⁵.

Столь же сильные укрепления были возведены в северо-восточной части Парамушира, примыкающей ко Второму Курильскому проливу. Больше всего их было возведено около военно-морской базы Касивабара и вдоль побережья пролива. Поэтому высадка десанта непосредственно в районе расположения этих баз была нецелесообразной. Удобными местами для высадки ДЕС рассматривались участки побережья в районе озера Беттобу и в северо-восточной части острова Шумшу.

Основной магистралью острова является шоссе, связывающее порт Катаока с мысом Кокутан-саки. От него в стороны побережья отходил ряд грунтовых дорог. Общая

4. МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л. 213

5. Архив МО СССР, ф. 2 ДВФ, оп. 310118, д. 1, л. 2; Архив МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л. 62.

протяженность шоссе и грунтовых дорог около 120 км, что весьма значительно для такого небольшого острова, как Шумшу.

Минных заграждений на подступах к Шумшу у японцев не было, хотя в последние годы войны на Тихом океане они широко применяли их как эффективное средство обороны. Мало минных заграждений было и на суше, хотя запасы взрывчатых веществ на острове, как выяснилось позднее, были значительные⁶. Можно предположить, что японское командование было уверено в том, что русские при наличии у них на Камчатке небольших сил не решатся на высадку десантов на Курильские острова.

Группировка японских войск на острове Шумшу состояла из 73-й бригады 91-й пехотной дивизии, 31-го полка ПВО, Курильского крепостного артиллерийского полка, подразделения 11-го танкового полка (60 танков), специальных частей и подразделений - всего 8500 человек. Эта группировка могла быть быстро усилена за счет переброски войск с острова Парамушир через узкий Второй Курильский пролив. В северо-восточной части Парамушира занимали оборону: 74-я бригада (без двух рот) 91-й пехотной дивизии, 18-й и 19-й mortarные дивизионы и подразделение 11-го танкового полка (17 танков). Такое расположение войск позволяло японцам в случае высадки десанта на Шумшу создать группировку на этом острове численностью до 23 тыс. человек⁷.

Группировка советских войск на Камчатке значительно уступала по численности японской на Курильских островах. Войска Камчатского оборонительного района⁸ составляли 101-я стрелковая дивизия, 198-й стрелковый полк, 5-й и 7-й отдельные стрелковые батальоны и подразделения усиления, разбросанные по широкому фронту на побережье Камчатки. Петропавловская

6. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 10, л. 20.

7. История второй мировой войны 1939-1945, т. 11, с. 290.

8. Камчатский оборонительный район (КОР) был создан в 1944 г. приказом командования Дальневосточным фронтом. Он объединял в своём составе все общевойсковые части и подразделения. Командующим войсками был назначен А.Р. Гнечко. Ему были подчинены сухопутные войска, обороняющие побережье Камчатки, и в оперативном подчинении - Петропавловская военно-морская база, 128-я смешанная авиадивизия и 60-й Камчатский морской пограничный отряд.

заградитель, четыре тральщика, транспорты и десантные суда. С воздуха войска и корабли прикрывали 128-я авиадивизия (58 самолётов) и морской авиаполк (10 самолётов)⁹.

Особенно сложным и разбросанным было "хозяйство" генерал-майора Дьякова: стрелковые и артиллерийские полки, отдельные батальоны и артдивизионы, различные его службы и склады находились на восточном и западном побережьях Камчатского полуострова - там, где должна была быть особо прочная противодесантная оборона на случай японской атаки.

Здесь следует отметить и ряд других особенностей, которые были характерны для Курильской десантной операции:

1. Ограниченность срока подготовки и выполнения операции масштаба высадки оперативного десанта (2 суток).

2. Удалённость района высадки на 170 миль от ПВМБ, затруднявшая переразвёртывание сил в ходе операции, организацию ремонта повреждённых кораблей и материально-технического обеспечения.

3. Отсутствие достаточного количества надводных сил по прикрытию и поддержке десанта, что ограничивало направление его высадки и вовсе лишило возможности осуществлять демонстративную высадку ДЕС на другом направлении.

4. Отсутствие современных высадочных средств для выгрузки тяжёлой артиллерии и тыла десанта, а также несвоевременность сбора к месту высадки рыболовных высадочных средств из-за ограниченности срока подготовки операции, что привело к замедлению высадки десанта.

5. Метеорологические условия (туман) не позволяли использовать авиацию для прикрытия десанта и вовсе лишили командование постоянной разведки в течение всей операции, а также затруднили использование корабельной артиллерии.

6. Наличие течений скоростью до 6 узлов в Первом Курильском проливе и вызванная создавшейся обстановкой невозможность кораблям поддержки находиться на ходу создали значительные трудности в ведении успешного огня по берегу¹⁰.

9. Более подробная информация о составе сил и средств ДЕС см.: Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 10, л. 14; МО ЦВМА, ф. 129, д. 17521, лл. 5-6.

10. Отчет по проведению десантной операции ПВМБ ТОФ по захвату острова Шимушу Курильской гряды с 15 по 23 августа 1945 г., л. 55.

Естественно, что Ставке Главкома Василевского было хорошо известно, что на Камчатке находилось слишком мало наших сил. Ведь десантная операция требовала значительного количества боевых кораблей и транспортных средств, а их имелось ограниченное число. К тому же транспорты в большинстве своём были тихоходными и не отвечали требованиям сложной операции.

Как известно из теории военного искусства, при наступлении на укрепленные позиции соотношение сил должно быть 3:1, т.е. наступающие должны иметь трёхкратное преимущество в силах. Между тем здесь было наоборот: японцы имели на Шумшу и Парамушире 23 тыс. человек, а наш десант насчитывал всего 8.800 человек.

Расположение на Камчатке наших вооруженных сил со всей очевидностью свидетельствовало, что до вступления СССР в войну с Японией и первую неделю её ведения Главное командование советских войск на Дальнем Востоке ставило перед КОР и ПВМБ чисто оборонительные задачи - защиту побережья от возможной атаки со стороны японских войск.

Что же явилось причиной того, что Ставка всё же приняла решение развернуть крупномасштабную Курильскую десантную операцию при наличии столь неблагоприятного для нас соотношения военных сил? По моему мнению, здесь решающую роль сыграло несколько военно-политических факторов. Первый из них заключался в том, что Москва после объявления Японией 14 августа безоговорочной капитуляции всё еще не завладела теми территориями, на которые рассчитывали в Кремле. Во-вторых, Ставка Верховного Главнокомандования опасалась, как бы Соединённые Штаты, разграничительная линия боевых операций против Японии которых с нашими войсками практически вплотную подходила к Курильской гряде, сами не решились оккупировать эти острова.

Ведь ещё с сентября 1943 г. США взяли под свой контроль весь этот сектор. А 12 августа 1945 г. лёгкие крейсера и эсминцы из состава 3-го американского флота подвергли интенсивному обстрелу острова Матуа и Парамушир.

Вот поэтому в боевой директиве № 1/ОП от 15.08.45 г. штаб КОР отмечал: "...Морские силы США предположительно

готовятся осуществить высадку десанта на южные острова Курильской гряды"¹¹.

То значение, которое СВГ уделяло реализации Курильской десантной операции четко просматривается из шифрограммы № 677, которую Василевский направил адмиралу флота Кузнецову и адмиралу Юмашеву: "Уделить максимальное внимание серьёзному усилению как боевыми кораблями, так и авиацией флота района Камчатки с тем, чтобы быстрее очистить от японцев острова Симусю (Шумшу), Парамушир и Араидо, а в дальнейшем прочно закрепить их за собой, так как Курильские проливы возле Камчатки являются для нас основным выходом в океан. Мною принимаются срочные меры к тому, чтобы усилить этот участок фронта сухопутными войсками и авиацией."

К выше высказанному можно добавить ещё следующее. Принимая 15 августа решение на Курильскую десантную операцию, советское командование рассчитывало, что северные Курилы будут заняты войсками Камчатского оборонительного района при незначительном противодействии противника, который, якобы, должен был быть подавлен и деморализован объявленным накануне решением японского правительства о капитуляции. Однако в ходе высадки десанта на остров Шумшу эти предположения оказались несостоятельными.

Проводимая на отдельном оперативном направлении, без соседей на флангах, в значительном удалении от главных сил фронта и флота Курильская десантная операция потребовала от личного состава сухопутных, военно-воздушных и пограничных войск огромного напряжения всех физических и душевных сил. Поэтому командование КОР и ПВМБ с первых часов получения приказа о КДО немедленно приступило к детальной проработке её выполнения.

Как вспоминал впоследствии командующий войсками Камчатского оборонного района генерал-майор Гнечко, он вместе с оперативной группой своего штаба в 8 часов утра 15 августа выехал в расположение Петропавловской военно-морской базы, где и обосновался до завершения всех подготовительных работ по осуществлению Курильской десантной операции. Здесь он встретился с командиром ПВМБ Пономарёвым, командирами 101-й стрелковой и 128-й авиационной дивизий, командиром 60-го морского пограничного отряда.

11. "Отчетные документы по захвату Курильской гряды", МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л. 101.

Исходя из наличия сил и средств, особенно транспортных и высадочных, а также театра предстоящих боевых действий, замысел командования Камчатского оборонительного района на Курильскую операцию состоял в том, чтобы внезапно высадить морской десант в северо-восточной части острова Шумшу, между мысами Кокутан и Котомари, примыкающими к Первому Курильскому проливу. Это позволяло сосредоточить наши корабли перед высадкой десанта там, где японцы привыкли наблюдать советские транспорты и не раз фиксировали локаторами грузовые караваны советских судов в их обычных рейсах из Петропавловска во Владивосток и обратно. Кроме того, именно здесь силы десанта могли воспользоваться огневой поддержкой 945-й береговой батареи, расположенной на южной оконечности Камчатки - мысе Лопатка.

В дальнейшем предполагалось нанести главный удар в направлении военно-морской базы Катаока, овладеть островом Шумшу и, используя его в качестве плацдарма, освободить от противника острова Парамушир, Онекотан и другие. Исходя из этого замысла, решение на операцию предусматривало главным образом овладение островом Шумшу, захват которого предопределял успешность захвата последующих островов Курильской гряды¹².

В 11 часов того же дня было объявлено принятое решение. В нём указывались пункты посадки и порядок сосредоточения там войск и средств; их материально-техническое обеспечение; состав эшелонов десанта и их боевые задачи; этапы операции и сроки их выполнения; меры по обороне основных районов Камчатки от возможного нападения со стороны японцев. Тогда же штаб КОР получил от командующего десантной операции дополнительные задачи по оформлению её плана, в том числе указания по обеспечению авиационной разведки в направлении острова Шумшу, а также по организации контроля и помощи войскам.

Ввиду недостатка на ПВМБ транспортных средств для доставки десантных войск в район боевых действий началась срочная, круглосуточная разгрузка находившихся в порту гражданских пароходов, загруженных народнохозяйственными грузами. На судоремонтной верфи специально созданные бригады ускоренно вели ремонт боевых кораблей, сооружали крупногабаритные каркасы для оборудования дополнительных

12. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 3526800, д. 11, лл 20-24

причалов. Одновременно в Петропавловске и на ближайших рыбокомбинатах снаряжались самоходные баржи, катера и другие мелкие плавсредства для нужд десанта.

Исходя из того, что времени на подготовку было очень мало (всего около 36 часов с переходом к месту высадки), наряду с проведением штабом ПВМБ необходимых расчетов, составлением боевой документации, организацией разведки и взаимодействия сил десанта с авиацией и армией, сразу же началась подготовка кораблей, высадочных средств и подтягивание личного состава десанта к местам посадки.

Время настолько лимитировало подготовку, что возникло опасение недоработки ряда серьёзных мероприятий по проведению операции. Поэтому Гнечко и Пономарёв, доложив в Военные советы фронта и флота истинное положение дел, попросили несколько отсрочить выход десанта. Через 12 часов с начала подготовки было получено разрешение командования отнести операцию на одни сутки с целью более тщательной её подготовки¹³.

Эти сутки позволили в некоторой степени скоординировать действия флота, авиации и армии на всех этапах операции, провести сбор всех командиров кораблей и разработать детально план операции и схему решения командира ПВМБ, увязать действия и способы их выполнения непосредственными участниками и населением.

Так как скрытность в подготовке к проведению операции достигнуть было невозможно ввиду того, что места посадки, с целью ускорения погрузки войск, были в самом Петропавловском порту и его окрестностях, а войска находились под наблюдением населения города в течение двух дней, командирам ПВМБ было приказано: на время подготовки и перехода десанта к месту высадки запретить выход рыболовных и других судов в море и прекратить радиопереговоры.

Погрузка боевой техники в условиях оборудованного Петропавловского порта особых трудностей не представляла. Однако отсутствие четкой организации и неверное руководство со стороны выделенных для этих целей офицеров штаба Камчатского оборонительного района и штаба командира

13. Шифрограмма № 10648 за подписью Юмашева и Захарова. См. "Журнал боевых действий штаба командира высадки десанта на о.Шумшу Курильской гряды. Начато 7.30 15 августа 1945 г.", МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л.119.

высадки, а также растянутое по времени сосредоточение войск в порту привели к тому, что часть боевой техники и снаряжения, предназначенная к выгрузке в первую очередь, оказалась погруженной в трюмы, в следствии чего их нельзя было быстро выгрузить с началом высадки десанта. Из-за недостатка транспортов и их перегрузки не были взяты необходимые десанту высадочные средства - кунгасы и кавасаки, которых в порту было вполне достаточно.

В состав десанта были выделены два усиленных стрелковых полка и батальон морской пехоты, сформированный из береговых подразделений и 60-го морского пограничного отряда (всего 8824 человека, 205 орудий и миномётов, тяжёлые и лёгкие пулемёты, запасы всего необходимого для ведения боевых действий), корабли и суда Петропавловской военно-морской базы (всего 64 вымпела), 128-я авиадивизия и полк морской авиации. С мыса Лопатка высадку десанта на остров Шумшу должна была поддержать береговая батарея (четыре 130-мм орудия)¹⁴.

В целом силы, выделенные в операцию, были незначительны. На стороне противника было превосходство в живой силе и танках (десант танков не имел), а на нашей стороне - в авиации и артиллерии. Но при этом условия применения сил сторон были совершенно различные. Нашим войскам предстояло высаживаться на побережье, когда вся полевая артиллерия находилась на борту кораблей и судов и могла быть использована только после её выгрузки на берег (а это требовало много времени), тогда как противник опирался на сильные инженерные сооружения, и его артиллерия могла эффективно действовать по заранее пристрелянным участкам побережья. Относительным было и наше превосходство в авиации. Из-за постоянных туманов и большого удаления наших аэродромов от острова Шумшу действия её были затруднены, и, наоборот, базирование даже небольшого числа японских самолётов в районе высадки позволяло противнику максимально использовать их на поле боя. Наконец, наличие у противника такого важного рода войск, как танки, и отсутствие их у десанта ставило японцев в ещё более выгодное положение.

Войска, выделенные для проведения Курильской десантной операции, командование КОР и ПВМБ разделили на четыре группы: передовой отряд, первый и второй эшелоны главных сил ДЕС и отряд демонстративной высадки.

14. Архив МО СССР, ф. 238, оп. 1584, д.159, л. 26, 27.

Передовой отряд (первый бросок) состоял из сводного батальона морской пехоты численностью 1000 человек, сформированного из частей Петропавловской военно-морской базы ТОФ и подразделений 302-го стрелкового полка и саперной роты 119-го отдельного сапёрного батальона. Ему предписывалось прорвать оборону противника и создать плацдарм на берегу в районе мыс Кокутан-Саки - мыс Котомари-Саки, а при слабом противодействии противника развивать наступление вглубь острова Шумшу, что должно было обеспечить высадку первого и второго эшелонов главных сил десанта.

Первый эшелон главных сил десанта предполагалось высадить через час после первого броска. В случае сильного противодействия противника высадку следовало произвести на участке высадки передового отряда ДЕС с задачей наступать на Катаока, а при слабом противодействии противника высадить в районе озера Беттобу с той же задачей - наступать на Катаока.

Выбор участка второго эшелона главных сил ДЕС зависел от того, где будет высажен первый эшелон. Поэтому было решено высаживать второй эшелон следующим образом:

а) если первый эшелон будет высажен на участке высадки передового отряда, второй эшелон высадить в районе озера Беттобу с задачей наступления на Катаока;

б) если первый эшелон высадится в районе озера Беттобу и встретит сильное сопротивление противника, второй эшелон высадить здесь же и с той же задачей - наступать на Катаока;

в) при слабом противодействии противника на острове Шумшу второй эшелон ДЕС высадить в северо-восточное побережье острова Парамушир с целью овладения военно-морской базой Касивабара.

Отряд демонстративной высадки десанта предполагалось высадить в бухте Нанагава-Ван (юго-восточная часть острова, вблизи базы Катаока) для введения противника в заблуждение относительно места высадки главных сил ДЕС.

Командование Тихоокеанским флотом, решая одновременно не менее сложные задачи по овладению портами Северной Кореи и Южного Сахалина, не имело возможности оказать Петропавловской военно-морской базе помощь боевыми кораблями.

Самыми крупными кораблями, направленными в Курильскую десантную операцию, были сторожевые корабли "Киров" и "Дзержинский", имевшие на вооружении по три орудия калибром 102 мм на каждом, и минный заградитель

"Охотск" (три орудия калибра 130-мм и два орудия калибром 76 мм). Кроме того на мысе Лопатка расположились четыре орудия 130-мм калибра. Очевидно, что такого количества орудий было явно недостаточно для артиллерийской поддержки десанта.

Корабельный состав десанта, помимо упомянутых выше двух сторожевых кораблей и минного заградителя, включал в себя четыре тральщика, подводную лодку, 17 транспортных и 16 десантных судов. Он был также сведен в четыре отряда.

В отряд транспорта и высадочных средств вошли плавбаза "Север", гидрографические суда "Полярный" и "Лебедь", транспорты "Е.Пугачев", "Чапаев", "Коккинаки", "Урицкий", "Менжинский", "Туркмен", "Буревесник", "Дальневосточник", "Красное знамя", "Москальво", "Рефрижератор № 2", "Генерал Панфилов", "Максим Горький" и "Волхов"; 16 десантных судов, две самоходные баржи и четыре катера - кавасаки. Отряд брал на борт войска и боевую технику. Каждому судну предстояло занять определенное место в районе развертывания согласно принятой диспозиции и действовать по указанию командования.

Отряд охраны состоял из восьми сторожевых катеров типа МО. В его задачу входило охранение десанта на переходе морем и в районе боевых действий.

В состав сил прикрытия десанта с моря была выделена одна подводная лодка и два торпедных катера.

В отряд траления вошли тральщики "Вега", ТЩ-155, ТЩ-156 и ТЩ-525. Ему предстояло решать задачи противоминной обороны десанта.

Привлеченные к операции суда торгового флота, стоявшие в Петропавловском порту, имели самые разные скорости хода, причем некоторые из них были весьма тихоходными. В связи с этим корабли в общем походном порядке могли идти только с незначительной скоростью, что увеличивало время перехода десанта океаном. Благоприятным фактором было то, что в состав отряда транспортов и высадочных средств входили десантные суда специальной постройки (получены по ленд-лизу из США), пригодные для высадки на берег личного состава (производить с них выгрузку непосредственно на берег тяжелых грузов, орудий, автомашин и других средств не представлялось возможным).

Из-за недостатка времени постановка боевых задач войскам и кораблям практиковалась в устной форме, а специальная подготовка (огневая и тактическая подготовка, отработка задач по совместным действиям войск, кораблей и

авиации, тренировки личного состава по посадке и высадке, по погрузочно-разгрузочным работам и т.д.) не проводилась. Более того, части 101-й стрелковой дивизии в боевой подготовке отрабатывали в подавляющем большинстве оборонительные задачи. Не имел такого опыта и батальон морской пехоты, созданный за один день из моряков Петропавловской военно-морской базы.

Для высадки десанта на остров Шумшу кораблям предстояло пройти 170 миль, на что требовалось более суток. Такие длительные переходы советским десантом морем в годы второй мировой войны осуществлять не приходилось. К тому же плавание предстояло в составе большого числа кораблей, в тумане, а высадка десанта, кроме того, на необорудованное побережье. Всё это предъявляло большие требования к достижению твёрдого управления силами, четких и инициативных действий всех участников десанта.

В сложившейся обстановке важным по своему значению мероприятием командования было создание единого штаба командующего операцией, в котором были представители от войск, флота и авиадивизии. Этот штаб возглавил начальник штаба Камчатского оборонительного района подполковник Р.Б.Воронов.

По решению командующего операцией из состава штаба Камчатского оборонительного района на время проведения операции была выделена оперативная группа для непосредственного управления силами десанта. Одновременно для командующего и его оперативной группы подготавливались флагманские командные пункты на тральщике ТЩ-334 и на мысе Лопатка. До последнего момента командующий колебался в выборе места, с которого ему предстояло управлять силами (корабль или берег). Такая неопределённость приводила к распылению специалистов и средств связи, а в них десант и так испытывал недостаток¹⁵.

Окончательно командный пункт был подготовлен на ТЩ-334, а запасной - на мысе Лопатка - в ходе боевых действий не использовался. Командный пункт командира сил высадки был оборудован на сторожевом корабле "Киров", запасный - на минном заградителе "Охотск".

На ТЩ-334 было установлено пять радиостанций и два приёмника. При максимальной нагрузке эти радиосредства

15. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 310119, д.3, л. 1

обеспечивали управление частями десанта, связь со штабом 2-го Дальневосточного фронта и со штабом Тихоокеанского флота (через приёмный радиоцентр Петропавловской военно-морской базы). Однако наличие на небольшом корабле большого числа радиостанций явилось причиной их взаимных помех.

Из всех видов боевого обеспечения наибольшее значение приобрела разведка, так как наши штабы, как мы уже отмечали, не имели достаточных сведений о группировке противника и системе его обороны на Курильских островах. Однако из-за погодных условий разведывательная авиация не смогла должным образом восполнить нехватку таких данных. Это отрицательно сказалось на постановке боевых задач, которые были недостаточно конкретны, да и явно завышены. Так, например, первому десанту ставилась задача продвинуться на 5-6 километров вглубь острова и захватить высоту 171, в районе которой были расположены основные инженерные сооружения северо-восточной части Шумшу. Также нереальной была задача десанту - в течении дня овладеть всем островом Шумшу в условиях, когда общее превосходство в силах было на стороне противника.

Несомненный интерес для читателей представляет информация о деятельности советской разведки в районе Камчатки, которая, естественно, была строго секретной.

До вступления СССР в войну с Японией в процессе своей деятельности штаб ПВМБ изучал и накапливал данные об островах Шумшу и Парамушир по данным постов службы наблюдения, наблюдению торговых судов, ДВФ и штаба КОР.

Разведка подлодками этих островов не разрешалась штабом ТОФ. Не имея средств дальней авиаразведки, ПВМБ осуществляла ближнюю авиаразведку самолётами "МБР-2". Очень скудные сведения об этих островах значительно пополнились после того, как самолёты США после бомбёжки, из-за неисправности, стали производить посадку на Камчатке. Самолёты имели карты и фотоснимки, которые дешифрировались. В процессе подготовки и проведения операции авиаразведка островов была возложена на КОР, который проводил её самолётами 128 АД. Для проведения разведки также была выделена подводная лодка типа "Л" на подходе ко Второму Курильскому проливу со стороны Охотского моря.

Авиация из-за низкой облачности и тумана не смогла произвести разведку и полностью осветить район операции. Доразведка боем была проведена тральщиком ТЩ " типа

"УМС", который подтвердил данные об отсутствии военных кораблей в бухтах Катаока и Касивабара и одновременно уточнил огневые точки при входе во Второй Курильский пролив со стороны Охотского моря. К моменту высадки её штаб не располагал точными данными о наличии огневых средств, количестве и калибре пушек, пулемётов. Как уже отмечалось, наличие широко разветвлённой сети оборонительных наземных и подземных сооружений явилось неожиданным и непредвиденным обстоятельством, осложнившим боевые действия. Предполагаемых же морских боевых батарей на острове Шумшу не оказалось.

В процессе подготовки операции для первого броска были отпечатаны зарисовки побережья мест высадки, составлены их описания и схемы, облегчившие подход и высадку ДЕС на побережье¹⁶.

Сосредоточение частей и подразделений десанта к местам посадки на корабли (бухты Авачинской губы) прошло организованно, при повышенной боевой готовности всех средств ПВО и усиленном морском дозоре на подступах к Петропавловску. Оно производилось не только в ночное, но и в дневное время, но от этого скрытность не была нарушена: противник активности не проявлял. Ввиду того, что места посадки были доступны для осмотра гражданским населением, они были оцеплены, движение на рейде и выход в море рыболовецких судов временно были прекращены.

В интересах скрытности подготовки операции японский консул в Петропавловске был интернирован и опечатана его радиостанция, установлен строгий контроль за радиопередачами¹⁷.

В 18.00 16 августа посадка и погрузка войск была закончена. До 21.00 корабли и средства высадки вышли на рейд Авачинской губы, построились в ордер и стали на якорь.

В эти часы сводка Совинформбюро сообщала: войска Забайкальского фронта взяли город Чифын и продвигаются к Ляодунскому полуострову, войска 1-го Дальневосточного фронта после упорных боёв овладели городом Муданьцзян и вышли на оперативный простор на харбинском и гиринском направлениях;

16. Отчет по проведению десантной операции ПВМБ ТОФ по захвату острова Шимушу Курильской гряды с 15 по 23 августа 1945 г., л. 62.

17. Акшинский В. Курильский десант. Петропавловск-Камчатский, 1984, с. 25.

передовые части 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Краснознамённой Амурской флотилией взяли крупный порт на Сунгари - Цзямусы, а десант Северной Тихоокеанской флотилии овладел крупным портом Южного Сахалина Эсутору (Углегорск). Известия об очередных крупных победах советских войск вселяли в личный состав десанта уверенность в успешный исход Курильской десантной операции.

Только ночью было получено разрешение командующего ТОФ на проведение операции. В 5 часов 17 августа корабли и суда снялись с якоря и начали движение за тральщиками. Пройдя прибрежным фарватером район минных оборонительных заграждений, они построились в походный ордер и пошли курсами согласно предварительной прокладки в удалении от берега до 8 миль.

Связь с кораблями поддерживалась на ультракоротких волнах и семафором. С траверза мыса Инканюш было приказано прекратить работу на передачу - работали только на приём. С наступлением темноты все десантные суда типа ДС, имея сильные американские фонари, начали вести переговоры светом по всяким, даже мелким вопросам, что могло демаскировать десант на подходе к мысу Лопатка. Только категорическим приказом по условиям военного времени удалось прекратить эту недисциплинированность. Такое мирное настроение, без отдачи должной серьёзности противнику и проводимой операции было обнаружено еще днем в начале движения, когда на всех ДС и транспортах чехлы орудий не были сняты¹⁸.

В 23.35 пошел густой туман, корабли стянулись ещё плотнее. Плавание в составе ордера очень усложнилось. В полночь поступило приказание включить маяк на мысе Лопатка - для ориентировки, но приказ не дошёл до исполнителей. В 02.15 18 августа легли на курс в Первый Курильский пролив. Головным в колонне шел тральщик Щ-525, имевший "Радар". Включили для ориентировки кильватерные огни.

Намеченная по плану высадка демонстративного десанта в бухту Нанагава-Ван была отменена: командующий операцией опасался, что в сплошном тумане суда могут сесть на прибрежные рифы, и распорядился высадить его на основном

18. Отчет по проведению десантной операции ПВМБ ТОФ по захвату острова Шимушу Курильской гряды с 15 по 23 августа 1945 года., л. 70.

участке. Из-за нелётной погоды авиационная подготовка высадки также не состоялась.

В 4 часа 10 минут 18 августа десантные суда подошли по счислению к точке Ш=50°50',6 сев. и Д=156°33',1 вост.¹⁹ и по сигналу "все вдруг налево", перестроившись из кильватерного строя в строй фронта, на трёхкилометровой полосе, с интервалом между ними 600-700 метров взяли курс к месту высадки на о.Шумшу в районе м.Кокутан-Саки - м.Котомари-Саки.

Штурм

Первые десантные суда подошли к местам высадки в 4 часа 22 мин. и остановились в 100-150 метрах от берега, где глубина составляла до двух метров. Из-за перегруженности и большой осадки ближе к берегу они подойти не смогли. На море по-прежнему стоял густой туман и видимость не превышала 100 метров. Моряки, стоявшие наготове, по трапам и через борт бросались в воду и с тяжелой ношей за плечами устремлялись к берегу.

Подразделения первого броска, не встретив организованного сопротивления со стороны японцев, высадились беспрепятственно и начали продвигаться вглубь острова. С одного из десантных судов открыли огонь по береговой черте, невзирая на запрет командования. Этому примеру последовали остальные суда, чем сразу открыли себя и осложнили последующую высадку.

Ошеломлённые внезапным появлением десантников, японцы открыли беспорядочный ружейно-пулемётный огонь. Но он не оказал влияния на стремительную высадку первого броска, который к пяти часам утра при незначительных потерях оказался на берегу. Основные силы передового отряда сразу же начали продвижение вглубь острова, а одна рота морских пехотинцев направилась в район мыса Котомари, чтобы уничтожить расположенные здесь огневые точки, начавшие стрельбу по нашим десантным судам. С этой же целью в район мыса Кокутан направилась другая группа краснофлотцев (около 40 человек). Им удалось уничтожить несколько огневых точек, но основные батареи, укрытые в глубоких капонирах, оставались в руках японцев и оказывали упорное сопротивление нашим войскам.

19. Из-за ошибки счисления место оказалось на 10 кабельтов севернее указанной точки.

Десант на Курильских островах

Художник А. Плотнов

С огромными трудностями столкнулись гидрографы, корректировщики артиллерийского огня с кораблей артиллерийской поддержки и, особенно, связисты. Как и другие бойцы, они высаживались в воду. Большая часть их технических средств оказалась подмоченной, частью потопленной. Гидрографам все же удалось доставить на берег исправными несколько аккумуляторных фонарей, что позволило установить два световых ориентира и обеспечить точный подход следовавших к берегу судов. Хуже получилось у корректировщиков. Их радиостанции оказались подмоченными и вышли из строя.

То же самое случилось и со всеми рациями передового отряда десанта. Из 22 радиостанций, доставленных на берег, могла работать только одна - радиостанция корректировочного поста сторожевого корабля "Дзержинский", которую сумел сохранить старший краснофлотец Г.В.Мусорин. "Я знал, что наши радиостанции бояться воды, - рассказывал позднее моряк, - и решил во что бы это ни стало сохранить свою рацию. Набрав в лёгкие воздуха, я оттолкнулся от трапа и, держа над головой свой груз, пошел под водой по каменистому грунту в направлении берега. Запаса воздуха хватило ненадолго, появились головокружение и звон в ушах. Короткие секунды казались вечностью. Мучительно хотелось оттолкнуться от грунта и всплыть, но я боялся подмочить рацию и сделал ещё несколько шагов"¹.

Японцы, придя в себя, начали оказывать возрастающее сопротивление. В единоборство с дотами и дзотами вступили корабли артиллерийской поддержки и береговая батарея с мыса Лопатка. В 5 часов 15 минут от огня наших кораблей загорелось здание маяка на мысе Кокутан. Гигантская огненная свеча послужила хорошим ориентиром в тумане для подходивших к берегу судов с первым эшелоном десанта. Но как только в 5 часов 30 минут очередные суда подошли к берегу, японские доты и дзоты перенесли на них весь свой огонь. Особенно пагубным был огонь с мысов Кокутан и Котомари и с танкера "Мариуполь"².

По ним и сосредоточили огонь корабли артиллерийской поддержки десанта. Первыми же залпами они уничтожили хорошо видимую с моря батарею на танкере "Мариуполь".

1. МО ЦВМА, ф. 291, д. 26770, л. 56.

2. На возвышавшейся над водой палубе танкера японцы установили батарею примерно из 20 орудий калибром до 75 мм.

Стрельба же по 75-мм батареям, расположенным на мысах Кокутан и Котомари, сказалась безрезультатной. Укрытые в глубоких невидимых с моря капонирах, японские батареи были мало уязвимы. Не видя целей, наши командоры вынуждены были вести огонь по площади и без корректировки.

Японцы располагали большим запасом снарядов и не ограничивали себя в них. Едва суда с главными силами десанта подошли к берегу, как на них обрушился шквал артиллерийского огня. От прямого попадания снарядов загорелись два десантных судна, три получили от 5 до 10 пробоин. Несколько судов из-за повреждения механизмов управления стали неподвижной мишенью для японских дотов и дзотов. На поврежденных судах начали взрываться боеприпасы. Обстановка крайне обострилась, но наращивание сил на берегу продолжалось. Десантники добирались до берега вплавь по "кипящей" от снарядов воде. Экипажи кораблей и судов, не ослабляя огня по японцам, тушили пожары, заделывали пробоины.

Несмотря на решительные и мужественные действия десантников, темп высадки из-за сильного противодействия противника и ограниченного количества высадочных средств был невысоким. Только к 9 часам закончилась высадка первого эшелона десанта, но при этом у бойцов было лишь стрелковое оружие. Полевая артиллерия осталась на транспортах. Командир 138-го стрелкового полка подполковник К.Д.Меркурьев со своим штабом долго находился на поврежденном корабле, отчего первый эшелон десанта оказался фактически неуправляемым. Подразделения полка вместо того, чтобы блокировать и уничтожить вражеские батареи на мысах Кокутан и Котомари, устремились вглубь острова вслед за передовым отрядом.

Из-за потери средств радиосвязи при высадке управление силами десанта оказалось нарушенным. Командующий операцией и командир сил высадки, находясь на кораблях, не знали, где и что делают высаженные части, с какими трудностями они встретились, какой перед ними противник и т.п. Отсутствие связи затруднило эффективное применение корабельной артиллерии - единственного реального средства поддержки десанта (из-за нелётной погоды авиация не действовала). Первый контакт берега с кораблями был установлен только через 35 минут после начала высадки через уцелевшую радиостанцию старшего краснофлотца Г.В.Мусорина. Через эту рацию была налажена связь с кораблями артиллерийской поддержки, но вскоре её пришлось передать для связи с командованием.

В 9 часов началась высадка второго эшелона десанта. От варианта высадки его в районе озера Беттобу в сложившейся обстановке пришлось отказаться. Противник по-прежнему оказывал сильное сопротивление огнём. Неподавленные батареи японцев причиняли значительные потери десанту. Не зная обстановки на берегу, командующий операцией направил на берег с первым броском второго эшелона группу офицеров своего штаба, но она попала под обстрел, потеряла радиостанции и своей задачи не выполнила. В 9 часов 20 минут торпедный катер ПТКА-8 под командованием капитан-лейтенанта Н.Т.Федченко на большой скорости подошел к берегу и высадил штаб второго эшелона во главе с полковником П.А.Артюшенным. При отходе катер получил ряд попаданий снарядами и погиб.³

Потеря управления частями десанта на берегу, неподавленный огонь противника на мысах Кокутан и Котомари, нехватка высадочных средств, нелётная погода, лишившая десант поддержки с воздуха - всё это сказалось и на темпе высадки второго эшелона десанта. К полудню высадка была закончена, но боевая техника оставалась на транспортах. Из 205 орудий и минометов на берег было доставлено лишь четыре 45-мм орудия.

Таким образом, бой за высадку десанта, начавшийся успешно благодаря достигнутой внезапности, в дальнейшем проходил при ожесточенном сопротивлении противника. Основное противодействие высадке оказывали японские батареи, расположенные на флангах участка высадки. Они не были уничтожены из-за ошибок, допущенных передовым отрядом, а затем и первым эшелоном десанта, не посчитавших ликвидацию их своей первоочередной задачей.

Боевые действия десанта на берегу, начавшиеся около 5 часов, тоже проходили в обстановке нарастающего сопротивления японцев.

Наступление вглубь острова без закрепления на прибрежном участке было тактической ошибкой передового отряда. Рота морской пехоты, направленная к мысу Кокутан, на подступах к сильно укрепленным артиллерийским позициям была остановлена и перешла к обороне. Около 6 часов передовой отряд подошел к господствовавшим в северо-восточной части острова высотам 165 и 171. Здесь его встретил противник сильным артиллерийским, миномётным и пулемётным огнём. Завязались упорные бои за высоты, продолжавшиеся в течение

3. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 11, л. 53.

всего дня. В борьбе с десантниками, вооруженными лишь автоматами и гранатами, противник опирался на большое число дотов и дзотов. Связь с кораблями ещё не была налажена. Попытки наших бойцов подорвать огневые точки противника связками ручных гранат не удались. Успешнее действовали созданные в ходе боёв блокировочные группы, имевшие в своём составе снайперов. Они сумели взорвать несколько японских огневых точек, но это не решило исход боя за высоты.

Японское командование, убедившись в том, что силы десантников невелики, вскоре бросило в контратаку батальон пехоты при поддержке 20 танков. Неравная схватка продолжалась два часа. Преодолевая отчаянное сопротивление противника, десантники почти достигли вершин обеих высот. Однако ценой больших потерь японцам всё же удалось отбросить передовой отряд к подножью высот. Потеряв до 15 танков и до 100 солдат, японцы тоже были вынуждены перейти к обороне и окопаться⁴.

В 9 часов 10 минут, с установлением связи передового отряда через радиостанцию краснофлотца Мусорина с кораблями, корабли артиллерийской поддержки и береговая батарея на мысе Лопатка произвели мощный огневой налёт по высотам 165 и 171. Воодушевлённые поддержкой с моря, десантники снова перешли в атаку. Их действия были столь быстрыми и решительными, что в течение 10 минут господствующие высоты ими были взяты. Однако удержать высоты не удалось: через несколько минут японцы предприняли очередную контратаку превосходящими силами и снова отбросили подразделения десанта к подножью высот. С этого времени японцы контратаковали непрерывно, но передовой отряд героическими усилиями сумел сдержать их натиск. Удерживая высоты 165 и 171, японцы спешно подтягивали к ним войска не только с Шумшу, но и с Парамушира.

В 09.30 поступил запрос от ДЕС на берегу о поддержке их людьми, техникой и боеприпасами. Создалось критическое положение. Разгрузка шла медленно. Десантные суда, как известно, не приспособлены для доставки артиллерии на берег. А кунгасов по-прежнему не было. Поднялся сильный туман, в котором тральщики потеряли друг друга. Только к полудню были собраны транспорты к месту высадки. Личный состав ДЕС перевозили на берег на оставшихся неповрежденными

4. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 5, л. 7.

высадочных средствах. Советские части готовились к обороне до подхода главных сил ДЕС и подачи боеприпасов.

После полудня установилась хотя и ограниченная, но лётная погода. Наша авиация группами по 8 - 16 самолётов наносила удары по военно-морским базам Катаока и Касивабара, чтобы воспрепятствовать переброске японских войск с Парамушира на Шумшу. До конца дня было сделано 94 самолётных вылета.⁵ Однако при этом из-за плохой погоды авиация не смогла помочь десанту непосредственно в районе боя, где обстановка продолжала оставаться напряженной.

С установлением просветов в тумане японцы также не замедлили использовать свои самолёты, базировавшиеся на аэродроме Катаока, для ударов по нашим кораблям. Свою первую атаку они совершили в 10 часов 30 минут утра. Внезапно появившись из полосы тумана, семь японских самолётов сбросили три бомбы на сторожевой корабль "Киров" и обстреляли его пулемётным огнём. С открытием зенитного огня они поспешили скрыться в тумане, не причинив кораблю повреждений.⁶

Затем около полудня эти же самолёты атаковали тральщик, производивший разведку у западного побережья острова Шумшу. Атака продолжалась недолго. В первые же минуты боя японцы потеряли две машины от огня корабельной артиллерии. Остальные пять самолётов вышли из боя. В дальнейшем они избегали действий против боевых кораблей и атаковали преимущественно невооружённые суда и плавсредства.

Перегруппировав свои силы, японцы в 14 часов предприняли контратаку из района юго-западных скатов высоты 171 силами до двух пехотных батальонов при поддержке 18 танков. Противник рассчитывал рассеять силы десанта и затем уничтожить их по частям. Но это ему не удалось. Командир десантного отряда сосредоточил на направлении японской контратаки до 100 противотанковых ружей и четыре 45-мм орудия - все, чем располагал десант. Когда японцы, поддержанные танками, бросились в атаку, они встретили дружный отпор расчетов противотанковых ружей, пулемётчиков и автоматчиков. Одновременно по заявке десантников корабли отряда артиллерийской поддержки и батарея с мыса Лопатка произвели мощный огневой налёт по японским позициям. Понеся большие потери в людях и танках японцы отступили. Только

5. Архив МО СССР, ф. 2. ДВФ, оп. 310119, д. 2, л. 22.

6. МОО ЦВМА, ф. 129, д. 26670, л. 76.

одному японскому танку удалось невредимым скрыться за восточным склоном высоты 171.⁷

Не добившись успеха у высоты 171, японцы предприняли сильную контратаку у высоты 165, в которой участвовало до 20 танков и большое количество артиллерии. Но и эта контратака была отбита с большими для них потерями.

Отбив контратаку, десант начал подготовку к штурму высот 165 и 171. Были частично улучшены позиции, налажена связь с кораблями артиллерийской поддержки, согласованы и определены время и объекты артиллерийской стрельбы и т.п. В 18 часов десант при поддержке кораблей и береговой батареи на мысе Лопатка перешел в наступление. Разгорелся ожесточенный бой, в результате которого противник был повсеместно потеснен. К исходу дня десант вышел на рубеж западных скатов обеих высот и удерживал плацдарм на острове до 4 км по фронту и до 5 - 6 км в глубину.

В 20 часов 18 августа генерал-майор А.Р. Гнечко поставил перед десантом задачу: с утра 19 августа возобновить наступление в общем направлении на военно-морскую базу Катаока и к исходу дня овладеть ею и всем островом.⁸ Артиллерийская и авиационная поддержка наступления возлагалась на корабли и 128-ю авиадивизию. Авиация готовилась ночью нанести бомбардировочный удар по военно-морской базе Катаока, а с рассветом - по боевым порядкам противника. По замыслу командующего операцией в наступлении должна была участвовать полевая артиллерия, выгруженная в течение ночи. Для этого специально созданным усиленным штурмовым ротам надлежало к 24 часам штурмом овладеть опорными пунктами противника на мысах Кокутан и Котомари и тем самым ликвидировать угрозу выгрузке боевой техники на берег.

Однако штурмовые группы, действия которых проходили в условиях сильного артиллерийского, минометного и пулеметного огня, смогли выполнить задачу по уничтожению этих опорных пунктов только к утру 19 августа. Участь японских укреплений во многом была предрешена правильным выбором

7. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 10, л. 33.

8. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 11, лл. 62-63.

способа действий - решительными ночными атаками, когда противник не мог вести прицельный огонь⁹.

Только к утру 19 августа в район боевых действий были доставлены самоходные баржи и кунгасы из ближайшего Озерновского рыболовецкого комбината, началась выгрузка тяжелой артиллерии, тракторов и автомашин. На берегу был построен причал, к которому могли подходить катера и кунгасы для разгрузки людей и боевой техники средних весов. Кунгасы с тяжеловесами подходили кормой к берегу и по сходням, сделанным из брёвен, разгружались. Противник противодействия выгрузке артиллерии не оказывал. К 16.00 19 августа весь десант в основном был высажен и техника выгружена¹⁰.

Таким образом, 19 августа на Шумшу складывалось уже новое соотношение воюющих сил. И хотя японцы располагали ещё значительными резервами, их командование начинало осознавать бессмысленность дальнейшего сопротивления.

Утром 19 августа на разных участках Шумшу стали появляться японские парламентёры с белыми флагами. В это же время по радио и в печати было объявлено сообщение японского правительства о безоговорочной капитуляции вооружённых сил перед союзными силами. В связи с этим в 9 часов того же дня в расположение наших войск на Шумшу прибыл японский парламентар и вручил командиру десанта письменное сообщение командира 91-й пехотной дивизии, в котором говорилось, что "японские войска на основании приказа свыше в 16 часов 19 августа прекращают всякие боевые действия"¹¹.

В результате последовавших за этим переговоров в 18.00 того же дня был подписан акт о безоговорочной капитуляции 91-й пехотной дивизии, оборонявшей острова Шумшу, Парамушир и Онекотан.¹² На основании этого документа был разработан план пленения японских гарнизонов.

После достигнутой договоренности казалось, что, наконец, кровопролитные бои на о. Шумшу закончены. Наша авиация готовилась утром 20 августа перебросить один полк на аэродром Катаока, а корабли ПВМБ должны были занять

9. Цит. по: Багров В.Н. Победа на островах, с. 84-85, 87-90, 92-95.

10. МО ЦВМА, ф. 129, оп. 26670, л. 77.

11. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 11, л. 63.

12. Архив МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л. 77.

морскую базу Катаока и перебросить часть сил десанта на остров Парамушир.

В 01.30 20 августа командир высадки получил боевой приказ № 8 командующего десантной операцией, в котором предписывалось в 6 часов утра минному заградителю "Охотск", сторожевым кораблям "Киров" и "Дзержинский", тральщику ТЩ-525, военному тральщику "Е.Пугачёв" и гидрографическому судну "Полярный" следовать в бухту Катаока, которая к моменту подхода кораблей должна была быть занята нашими войсками.

В 05.45, получив разрешение от командующего десантной операцией следовать в Катаока, командир высадки понял это согласие как факт занятия бухты Катаока нашими войсками и в 06.00, построив корабли в ордер № 3, начал движение по назначению. По условиям капитуляции, в точке Ш=50°46',8, Д=156°10',5 корабли должен был встретить японский лоцман для ввода в бухту Катаока. Однако лоцмана в назначенном месте не оказалось, и командир высадки решил идти туда самостоятельно, так как отмены приказа № 8 не поступало. В 08.00 корабли легли на курс входа в бухту Катаока.

В 08.10 при входе отряда во второй Курильский пролив батареи противника открыли ураганный огонь из 76-мм орудий, установленных по обеим сторонам пролива. И хотя наши корабли незамедлительно открыли ответную стрельбу, огонь противника был настолько плотным, что они были вынуждены начать немедленный отход из пролива под прикрытием дымовых завес.

Второй Курильский пролив был хорошо пристрелян японскими батареями, и они сразу же добились нескольких попаданий снарядами. На сторожевом корабле "Киров" оказалось поврежденным рулевое управление. Штурман корабля и рулевые немедленно перешли на ручное управление, обеспечив кораблю свободу маневрирования. На помощь "Кирову" пришел "Дзержинский", который прикрыл его дымовой завесой и вывел из зоны огня. Два снаряда попали в борт и палубу "Охотска", причинив ему серьёзные повреждения, но и сам он залпами из 130-мм орудий подавил японскую батарею на мысе Арима (Парамушир). Минный заградитель "Охотск", прикрывавший отход других кораблей, принял на себя основной удар с берега. Стремясь поскорее разделаться с ним, японцы направили против ЗМ самолёт-торпедоносец. Атака самолёта оказалась внезапной, и лишь своевременный и искусный маневр позволил кораблю

уклониться от сброшенной торпеды, которая прошла в трёх метрах от борта.

В результате обстрела ЗМ "Охотска" два человека были убиты и 13 ранены, на остальных кораблях полученные повреждения удалось устранить в короткий срок своими силами. В 11.15 весь отряд кораблей стал на якорь в Первом Курильском проливе.

Тем временем войска десанта оставались на своих позициях в ожидании капитуляции японского гарнизона. Когда стало известно о коварных действиях противника во Втором Курильском проливе, десант в 13 часов перешел в наступление. Боевой порыв тихоокеанцев был настолько велик, что противника не спасли даже мощные оборонительные сооружения. Он был отброшен на 5-6 километров вглубь острова. Одновременно 128-я авиадивизия нанесла массированные удары по базам Катаока и Касивабара. 61 самолёт сбросил на военно-морские базы 211 бомб и причинил им серьёзный урон.¹³

Решительные действия советского десанта отрезвляюще подействовали на японцев. Командир 91-й пехотной дивизии Фусаки поспешил заверить наше командование, что "японские войска в северной части Курильских островов прекращают всякие боевые действия, складывают оружие и сдаются в плен советским войскам".¹⁴ Но и после этого японское командование на местах под любым предлогом медлило с разоружением.

В 7 часов 21 августа генерал-майор А.Р.Гнечко вручил через своего представителя командиру 91-й пехотной дивизии ультиматум, потребовав от него во избежание дальнейшего кровопролития немедленно приступить к безоговорочной капитуляции японских войск. Ответ на этот ультиматум был получен только в 21 час. С 14 часов 22 августа началась капитуляция японского гарнизона на Шумшу, которая завершилась к исходу следующего дня.¹⁵ Советские войска пленили на острове свыше 12 тыс. японских солдат и офицеров. Напряженная борьба за Шумшу, продолжавшаяся в течение шести дней, закончилась.

Боевые действия на Шумшу носили характер штурма мощных укреплений на острове, который с полным основанием можно отнести к числу морских крепостей периода минувшей

13. Архив МО СССР, ф. 234, оп. 352680, д. 11, л. 69.

14. Там же, д. 10, л. 41.

15. Там же, лл. 40-41.

войны. "Фактическое состояние обороны на острове Шумшу превзошло наши ожидания...Остров Шумшу без преувеличения можно назвать островом-крепостью", - говорится в документах центрального военно-морского архива.¹⁶

Необычайность условий и трудности высадки войск на необорудованный берег под огнём противника привели к тому, что мы потеряли тогда убитыми и ранеными 1567 человек при меньших потерях противника - 1018 человек. Это был единственный случай во всей Дальневосточной кампании 1945 года, когда потери советских войск превысили аналогичные потери японской стороны.¹⁷ В боях за Шумшу и Парамушир погибли 516 советских воинов: 48 офицеров, 95 младших командиров и 273 красноармейца и краснофлотца, не считая умерших от ран в лазаретах и госпиталях.¹⁸ В память о них на высоте 171 на острове Шумшу воздвигнут мемориал, а в городе Петропавловске сооружен величественный памятник, надпись на котором гласит:

"Вечная слава героям, павшим в боях за честь и славу нашей Родины. Память о Вас, вернувших Родине Курильские острова, переживёт века. Август 1945 года"¹⁹.

Приведём несколько примеров героических подвигов советских солдат и краснофлотцев.

Боцман с плавбазы "Саратов" старшина 1 статьи Николай Вилков и рулевой с катера МО-253 краснофлотец Пётр Ильичев своими телами закрыли амбразуры дотов, что позволило десанту ворваться на высоту 171. На месте их подвига против двух амбразур, закрытых телами мужественных тихоокеанцев, установлен обелиск, а высота 171 ныне носит имя Героя Советского Союза Вилкова.²⁰

Младший сержант Георгий Баландин и старший сержант Черепанов бросились с гранатами под гусеницы японских танков и ценой своей жизни уничтожили их. Такой же подвиг совершил техник-лейтенант Александр Водынин.²¹

Можно привести многие десятки других примеров героизма и храбрости, проявленные советскими моряками и

16. ЦВМА, ф. 304, д. 20213, л. 507.

17. См. "Морской сборник", 1975, № 9, с: 27

18. Архив МО, ф. 234, оп. 362680, д. 11, лл. 100, 105.

19. Цит. по: Багров В.Н. Победа на островах, с. 98-100.

20. Архив МО ЦВМА, ф. 291, д. 24087, л. 183.

21. Там же, ф. 129, д. 17521, л. 24.

солдатами в боях с японцами на о. Шумшу. Они отражены в специальных отчетах политуправлений ТОФ и фронтов под тенденциозным названием "Итоги партийно-политической работы на кораблях и в частях...". При этом неизменно подчеркивалось, что все герои были либо коммунистами или комсомольцами.

Но вернёмся к теме нашего основного исследования. Как уже говорилось, японские части на островах Шумшу и Парамушир представляли собой по-сути единый оборонный комплекс. Поэтому оккупация последнего после капитуляции японского гарнизона на о.Шумшу рассматривалась советскими штабами как задача первостепенной важности. В этой связи сразу же после того, как 23 августа командующий северной группой войск Курильской гряды генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки подписал приказ о капитуляции, было принято решение немедленно высадить советский десант на Парамушир. В ночь с 23 на 24 августа началась перевозка туда наших войск.

Гидрографическое судно "Полярный", ВТЩ "Вега" и ДС-49, приняв в Усть-Большерецке 198-ой стрелковый полк, в 10 часов утра того же дня высадил его в бухте Кадзиро-Ван.

На десантные суда ДС-3 и ДС-6 и мелкие рыболовецкие плавсредства у мыса Лопатка был погружен 7-й отдельный стрелковый батальон, который в 4 часа утра 24 августа высадился в бухте Касивабара.

Высаженные десанты, не встретив сопротивления со стороны японцев, к 12.00 24 августа овладели северо-западной и западной частями острова Парамушир и приступили к пленению японского гарнизона.

Так закончилась начальная фаза Курильской десантной операции - оккупация островов Шумшу и Парамушир. Она сопровождалась ожесточенными боевыми действиями между японскими и советскими войсками, оказалась самой кровопролитной. Полагаю, что историки и Японии, и России ещё не раз будут возвращаться к этой теме с надеждой выяснить такой вопрос: какова же была военно-стратегическая необходимость в столь огромных людских и материальных потерях с обеих сторон, когда война уже была фактически закончена, а до официального подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии оставались считанные дни?

ОККУПАЦИЯ СЕВЕРНЫХ И СРЕДНИЙ ОСТРОВОВ КУРИЛЬСКОЙ ГРЯДЫ

В то время, когда на Шумшу ещё продолжались упорные бои, командование ТОФ приступило к планированию дальнейшего развития Курильской десантной операции. В этой связи 19 августа командиру ПВМБ была направлена шифрограмма № 11087:

1. Совместно с командующим Камчатским оборонительным районом до 25 августа оккупировать острова северной части Курильской гряды до острова Симусиру-То включительно.

2. На островах, где сопротивление будет прекращено, немедленно прекратить боевые действия. Создать подвижные отряды для быстрейшего захвата военных объектов.

Разрешить самостоятельно входить в связь с японским командованием и устанавливать порядок приёма и разоружения войск противника.

3. К добровольно сдавшимся солдатам и офицерам иметь хорошее отношение.

4. Немедленно брать на учет всё, относящееся к военно-морским объектам. К оборудованию и ценностям выставить свою охрану.¹

Для реализации поставленной задачи выделялись:

а) Десантные войска - 138, 198, 302, 373-ой стрелковые полки, один авиаполк 128 АД, 279 артполк (без одного артдивизиона) и учебный батальон стрелковой дивизии.

б) Корабельный состав - два пограничных сторожевых корабля - "Киров" и "Дзержинский", два тральщика типа "АМ" № 334 и № 339, БТЩ "Вежа", ТЩ типа "ВМС" № 525, три десантных судна для пехоты №№ 3, 6 и 49, гидрографическое судно "Полярный", военный транспорт "Е.Пугачев", а также шесть транспортов - "Туркмен", "Урицкий", "Волхов", "Менжинский", "Москальво", "Рефрижератор № 2", перед которыми стояла задача - перевозки, высадки и поддержки высаженного десанта, эвакуации трофейного имущества и военнопленных.

1. Отчет по оккупации островов Курильской гряды, проведенной в период 23 августа - 5 сентября 1945 г., МО ЦВМА, ф. 129, д. 17777, л. 5.

Вследствие недостатка времени осуществить специальную подготовку частей, участвовавших в операции, не представлялось возможным. Поэтому подготовка по существу выразилась в разработке боевых документов, сосредоточении войск и кораблей в пунктах посадок, проведении инструктажа с командованием кораблей, подразделений десанта и капитанами транспортов.

В пунктах посадки для доставки десанта с берега на корабли были сосредоточены рыболовецкие плавсредства.

Для руководства посадкой и объяснения десантным войскам характера операций, об особенностях действия и задачах к месту посадки высылались офицеры штабов СТОФ и ПВМБ.

Перед выходом из пункта посадки командирам высадки и десанта давались результаты разведки и рекомендованные курсы следования к месту высадки.

Исходя из общего решения командующего КОР и плана командира ПВМБ по перевозке десантных войск на острова северной части Курильской гряды в 15.40 23 августа транспорта, корабли обеспечения и плавсредства были сосредоточены в пунктах посадки десантных частей: Усть-Большерецк, мыс Лопатка (Камчатка) и бухта Катаока (о.Шумшу). На кораблях была проведена проверка состояния материальной части, устранены неисправности, их пополнили топливом и боезапасом.

После занятия Шумшу и Парамушира штабы КОР и ПВМБ основное внимание переключили на остров Онкотан, который должен был быть оккупирован в соответствии с уже упоминавшимся распоряжением ВС 2-го ДВФ (шифрограмма № 10542 от 15.08.45 г.). Туда и направился командующий Курильской десантной операцией генерал-майор А.Р.Гнечко на тральщике ТЩ-334 в сопровождении сторожевого корабля "Дзержинский". 24 августа при подходе к острову Онкотан он получил директиву Военного совета Второго Дальневосточного фронта о незамедлительном разоружении, интернировании и эвакуации японских гарнизонов и гражданских лиц на островах к югу от Онкотана до Урупа включительно. Таким образом начался новый этап КДО, и надо было срочно перегруппировать силы и средства для выполнения приказа.

Японские войска, находившиеся на островах южнее Онкотана, подчинялись не подписавшему акт о капитуляции генерал-лейтенанту Фусаки Цуцуми, а непосредственно командованию 5-го фронта, штаб которого располагался на Хоккайдо. Кроме того, вспоминал впоследствии Гнечко, нам не было известно, какими силами и оборонительными сооружениями

располагал противник на этих островах, где имеются удобные места для высадки, не было точных карт побережий островов.²

Для проведения операции по оккупации северной и средней частей Курильской гряды командование КОР и ПВМБ организовало из состава имевшихся в их распоряжении кораблей и воинских подразделений два разведывательных отряда и отряд с главными силами десанта.

Сложная метеорологическая обстановка - ветер зюйд-вест 5-6 баллов, море - крупная зыбь, густой туман с кратковременными осадками исключали возможность действия разведывательной авиации. Тем не менее командующий КОР решил на аэродромах Елизово, Озерная и о.Шумшу иметь в готовности авиацию для обеспечения мест погрузки десанта и прикрытия его на переходах к местам высадки.

Действия первого разведывательного отряда

В состав первого разведотряда вошли тральщик ТЩ-525, десантные суда для пехоты ДС-3 и ДС-49, ВТР "Е.Пугачев" и мелкие плавсредства.

Разведотряду ставилась задача - произвести минную разведку курсов перехода и мест высадки десантных войск на островах Ширинка, Маканруши, Онекотан, Харимукотан, Экарма, Шиашкотан и Циринкотан-То.

Первая группа отряда в составе ТЩ-525 и ДС-3 с высадочными средствами на буксире (кавасаки и кунгасы) вышла из бухты Катаока в 12.40 24 августа, имея на борту одну роту и взвод СР 373-го стрелкового полка под общим командованием капитана 3-го ранга Денисова, которому был придан японский офицер штаба командующего северной группой японских войск Курильских островов.

В 12 часов 25 августа, обследовав острова Ширинка, Маканруши и высадив взвод автоматчиков на о.Онекотан, Денисов отправил донесение, что противник противодействия не оказывает. На основании этих данных командующий КОР принял решение выслать из б.Катаока вторую группу кораблей - ВТР "Е.Пугачев" и ДС-49, имевших на борту 1/373 СП, 1/279 АП с задачей усиления высаженного ранее разведывательного отряда, эвакуации трофейного имущества и военнопленных.

2. Акшинский В.С. Указ.соч., с. 134.

В 13.30 25 августа, не ожидая прибытия кораблей, везущих усиление высадившейся группе разведотряда, ТЩ-525 и ДС-3 снялись из бухты Блакистон (о.Онекотан) для обследования острова Шиашкотан.

К 21.00 25 августа, закончив обследование Шиашкотана и высадив на берег острова взвод автоматчиков, Денисов в сопровождении японского представителя штаба командующего северной группы Курильских островов вручил начальнику гарнизона острова приказ о безоговорочной капитуляции.

В 14.00 27 августа ТЩ-525 и ДС-3, приняв часть пленных и их вооружения с о.Шиашкотан, вышли для следования к острову Харимукотан, куда прибыли в тот же день в 17.00. Высаженный на берег разведотряд в короткий срок погрузил имевшихся на острове военнопленных на два корабля, которые к вечеру вернулись в бухту Блакистон (о.Онекотан). Здесь они застали прибывших сюда же для укрепления десанта ВТР "Е.Пугачев" и ДС-49, которые только что закончили высадку десанта на этот остров.

В 02.30 28 августа первый разведывательный отряд, закончив оккупацию островов Онекотан, Харимукотан, Шиашкотан и приняв на борт кораблей японских военнопленных и их вооружение, вышел в полном составе в б. Катаока. При этом только десантное судно ДС-3 было направлено к юго-восточной оконечности о.Парамушир для обеспечения высадки десантных войск с транспортов "Туркмен" и "Урицкий".

На островах Ширинки, Маканруши, Экарма и Циринкотан-То гарнизонов японских войск не оказалось и высадка на них советских десантников не производилась.

Действия второго разведывательного отряда

В состав второго разведотряда входил сторожевой корабль "Дзержинский", имевший на борту взвод 1-ой роты 302-го СП под общим командованием начальника штаба КОР полковника Воронова, которому был придан представитель штаба 91-й японской пехотной дивизии.

Разведотряду ставилась задача произвести разведку обороны островов Матуа, Кетой-То, Симусиру-То и, впоследствии, Уруппу-То.

В 21.30 24 августа СКР "Дзержинский" с десантом вышел из бухты Катаока для следования к острову Матуа. По пути наблюдением с моря была установлена необитаемость острова

Райкоке-То. На следующий день в 14.00 отряд прибыл на о.Матуа. Вручив через японского представителя, командира гарнизона на острове полковнику Уэда (командир 41-й ОПП) приказ о капитуляции, разведотряд начал приём пленных и вооружения японских войск.

Оставив назначенного советским командованием командира острова на Матуа, СКР "Дзержинский" в полдень 26 августа вышел к острову Кетой-То. Убедившись, что на этом острове японских войск нет, командир отряда принял решение следовать в бухту Симусиру-Ван (о.Симусиру-То).

В середине следующего дня СКР "Дзержинский" вошел в б.Симусиру-Ван. Обследовав эту часть острова, командир отряда убедился, что на его восточном побережье войск противника нет. Доложив об этом командиру КОР, он запросил разрешения следовать к острову Уруппу-То.³

Действия главных сил

К этому времени к осуществлению боевых операций приступили и главные силы десанта. 26 августа в 8.00 транспорта "Менжинский", "Москальво", "Урицкий", "Туркмен" и "Рефрижератор № 2", имея на борту главные силы оккупационных войск, в охранении СКР "Киров", ВТЩ "Вежа", тральщиков ТЩ-334 и ТЩ-339 и десантного судна ДС-6 под общим командованием командира ПВМБ капитана 1-го ранга Пономарёва вышли из Второго Курильского пролива (б.Катаока) на юг для оккупации островов Парамусиро-То, Харимукотан, Экорма, Шиашкотан, Матуа, Рошау, Кетой-То и Симусиру-То.

В 15.00 транспорта "Урицкий" и "Туркмен" в охранении ВТЩ "Вежа" и ТЩ-339, отделившись от основного десанта, подошли в район юго-восточной части острова Парамушир, где и приступили к высадке второго и третьего батальонов 373 СП и 279 АП (без двух дивизионов) под командованием начальника разведывательного отделения штаба 101 СД майора Наруллиный. Высадка продолжалась до рассвета 31 августа.

27 августа в 8.00 СКР "Киров" (флагман командира ПВМБ), ДС-6 и транспортов "Москальво", "Рефрижератор № 2" и "Менжинский" прибыли в район о.Матуа и встали на якорь.

Тем временем развитие боевых действий стремительно продолжалось. В 9.45 27 августа Гнечко получил от Военного

3. МО ЦВМА, ф. 129, д. 17777.

совета 2-го ДВФ распоряжение об оккупации в жесткий срок острова Уруппу-То.⁴

В этой связи командующий КОР совместно с командиром ПВМБ решили:

1. На о.Матуа высадить с парохода "Менжинский" один батальон 302 СП со специальными подразделениями.

2. СКР "Дзержинский" форсировать разведку мест нахождения японских гарнизонов на о.Симусиру-То.

3. СКР "Киров" и ТЩ-334 сопровождать транспорта, высадить для разведки острова Утурупу-То одну роту 302 СП с СКР "Киров".

4. Пароходы "Менжинский", "Рефрижератор № 2" и ДС-6 в охранении СКР "Киров" и ТЩ-334 немедленно следовать в район островов Симусиру-То и Уруппу-То. С парохода "Москальво" и "Рефрижератор № 2" и ДС-6 высадить десант на о.Симусиру-То.

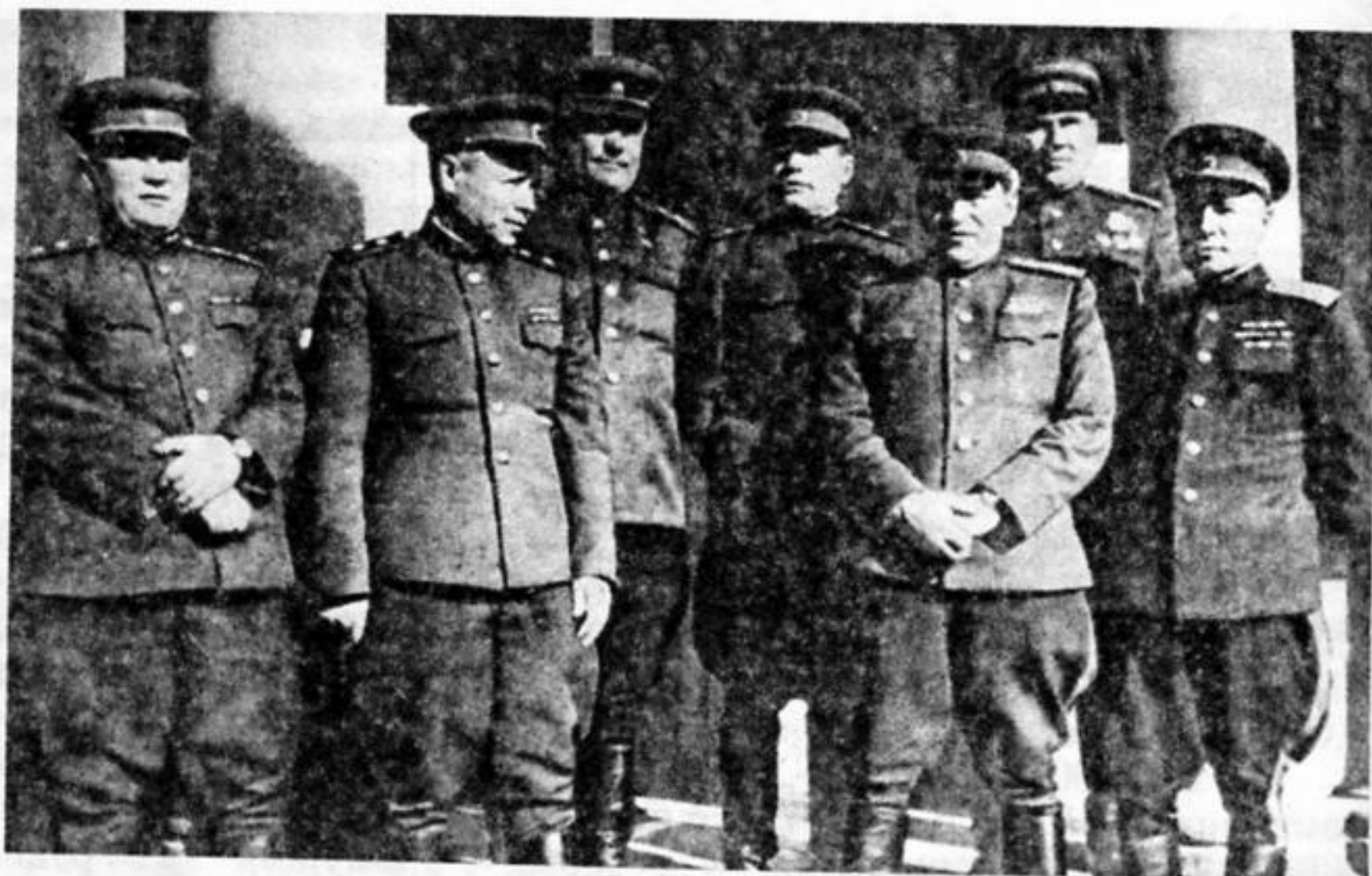
В 15.00 27 августа командующий КОР отдал приказание командиру 101 СД о подготовке боевых частей для переброски из района северо-западной части острова Парамушир - в район острова Уруппу-То. Во исполнение этого приказа в 6.00 28 августа пароход "Волхов" в б. Касивабара приступил к погрузке одного батальона 198 стрелкового полка и двух батальонов 279 артполка.

Как мы видим, к этому времени воинские подразделения, действующие на северных и средних островах Курильской гряды, и боевые части, сосредоточенные на Южном Сахалине для оккупации южнокурильских островов, непосредственно сближались. В этой связи Ставка Главкома направила 28 августа в 4.50 в адрес командующих войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и в копии адмиралу Юмашеву телеграмму № 191/НШ следующего содержания:

"В целях объединения войск, действующих на Камчатке, Сахалине и Курильских островах под единое командование - ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командующему 1-го ДВФ все войска, прибывающие из 1 ДВФ к 24.00 30.08 передать в состав 2 ДВФ. До 31.08 овладеть и закрепить за собой острова Кунасири, Итурупп (южной части Курильской гряды).

4. Отчет по оккупации островов Курильской гряды ПВМБ ТОФ и войсками КОР, МО ЦВМА, ф. 129, д. 17777, л. 134.

Руководящий состав войск 2-го Дальневосточного фронта. Слева направо: П.Т.Лукашин, Д.С.Леонов, М.Ф.Терехов, С.К.Мамонов, М.А.Пуркаев, Н.А.Начинкин, А.А.Дьяконов

2. Командующему 2-го ДВФ пронять передаваемые войска на о.Сахалин и Курильских островах.

Части расположить: 255 СД - полуостров Камчатка; 101 СД - северные острова Курильской гряды; от 87 СК одну СД и 113 СБр - на южной части Курильских островов, две другие СД 87 СК - на Южном Сахалине с усилением их танковой бригадой за счет войск фронта."⁵

Тем временем командование КОР и ПВМБ форсировало поставленные перед ними штабом ТОФ задачи по оккупации северных и средних островов Курильской гряды.

28 августа в 9.00 пароходы "Москальво", "Рефрижератор № 2" и ДС-6 в охранении СКР "Киров" и ТЩ-334, вышедшие 26.08.45 г. из б.Катаока, при видимости 0,5 кабельтовых подошли к северной части о.Уруппу-То. Не найдя удобного места высадки десанта, корабли стали на якорь.

5. МО ЦВМА, ф. 129, д. 17777, лл. 16-17.

Для разведки удобного места высадки десантное судно ДС-6 было послано в бухту Токотан этого острова. Не получив результатов разведки от посланного судна, командир ПВМБ решил оставить транспорта на якоре, а СКР "Киров" и ТЩ-334 сняться с якоря и выйти для обследования западного и восточного побережья острова Уруппу-То. В 13.34 корабли вошли в б.Токотан и стали на якорь.

Как мы помним, к этому же острову был направлен сторожевой корабль "Дзержинский", который вместе с ДС-6 подошел к борту СКР "Киров". Из докладов командиров разведгрупп было установлено, что на западном побережье острова Уруппу-То отсутствуют японские воинские части и нет удобных мест для высадки десанта. Оценив обстановку, командующий КОР' и командир ПВМБ отдали приказание транспортам с десантом главных сил сняться с якоря и следовать в порт Товано. В этот же порт в 17.30 направились СКР "Киров", ТЩ-334 и ДС-6, но только в обход о.Уруппу-То с юга.

По ранее отданному приказанию командующего КОР для усиления десантного отряда о.Уруппу-То в 20.00 сюда из Парамушира прибыли десантники на пароходе "Волхов".

Утром 29 августа транспорта с главными силами десанта, которые снялись с якоря из района северной оконечности острова Уруппу-То, вошли в порт Товано, где в 12.35 встретились с прибывшими сюда же СКР "Киров", ТЩ-334 и ДС-6.

Высаженная на берег разведгруппа установила, что помещения и оборудование порта японцами брошены. Исходя из полученных данных разведотрядов с островов Уруппу-То и Симусиру-То, командующий КОР совместно с командиром ПВМБ решили:

1. В порт Товано высадить с парохода "Менжинский" 6-ю стрелковую роту 302 СП, обеспечив её десятисуточным запасом продовольствия.

2. СКР "Киров" с 5-й ротой 302 СП, принятой с парохода "Менжинский", отправить на о.Симусиру-то и высадить её в бухте Симусиру-Ван с задачей обследовать остров. К этому времени на этом острове находился разведотряд в составе одного взвода, высаженный с СКР "Дзержинский".

3. Десантному отряду быть в готовности на рейде порта Товано.

4. ДС-6 произвести разведку мест подхода десанта в северной части о.Уруппу-То.

29 августа в 23.40 начальник штаба ПВМБ из Петропавловска донес, что пароход "Волхов" в районе северо-западной части острова Харамукотан сел на мель. Для снятия его с мели из б.Катаока был отправлен пароход "Днепр". Получив данное донесение, командующий КОР принял решение: после снятия парохода с мели высадку с него десанта произвести на о.Харимукотан. В результате этого решения к исходу дня 31 августа с парохода "Волхов" на остров были высажены 1/198 СП и 2/279АП.

30 августа в 10.20 десантный отряд под командованием командира ПВМБ прибыл к северной части о.Уруппу-То. ТЩ-334 спустил катер с выделенной разведгруппой, возглавляемой флагштурманом ПВМБ, которая была направлена на берег с задачей разведки мест высадки.

Разведгруппа осмотрела побережье острова, высадилась на берег и установила, что в этой части острова дислоцируется японский воинский гарнизон. Взяв с собой двух пленных, она возвратилась на борт ТЩ-334. Вскоре после этого для уточнения места высадки на берег была выслана вторая разведгруппа во главе с заместителем начальника оперативного отдела штаба КОР майором Радужановым, который взял с собой переводчика и двух пленных японцев.

При подходе катера с майором Радужановым к пирсу японские парламентёры с белым флагом вышли навстречу подходящему катеру. Встретившись с японскими парламентёрами, Радужанов через переводчика установил, что на острове Уруппу-То дислоцируется 129-я пехотная бригада под командованием генерал-майора Сусуми Нихо. Майор Радужанов передал японцам, чтобы командир 129-ой бригады к 20.00 30 августа прибыл на борт ТЩ-334 к командиру советскими войсками.

Однако к указанному времени на борт ТЩ-334 прибыл только адъютант командира 129 ПБр с группой японских офицеров. Командующий КОР отправил их на берег и потребовал прибытия на борт ТЩ-334 генерал-майора Сусуми Нихо лично.

Тем временем высаженные два батальона без одной роты 302 СП с пароходов "Москальво" и "Рефрижератор № 2" заняли оборону в районе пирса.

В 6.00 31 августа командующий КОР получил донесение от командира высаженного десанта на о.Уруппу-То, что десантники заняли линию обороны в радиусе 500-600 метров от пирса, японцы сопротивления не оказывают. Командующий КОР

через командира десанта на берегу ещё раз передал требование генерал-майору Сусуми Нихо прибыть на борт корабля.

В тот же день в 9.00 утра командующий КОР совместно с командиром ПВМБ собрали командиров подразделений десанта, командиров кораблей и капитанов транспорта, перед которыми поставили следующую задачу:

1. Произвести выгрузку десанта на северную часть острова Уруппу-То.

2. Немедленно организовать оборону острова, ускорить разоружение 129 ПБр.

Комендантом острова и начальником гарнизона советских войск на о.Уруппу-То был назначен заместитель командира 302 СП майор Савичев.

В 10.30 ТЩ-334, имея на борту командующего КОР и командира ПВМБ, снялись с якоря и подошли к пирсу бухты Миссири-Ван (о.Уруппу-То).

В полдень этого же дня командующий КОР на борту ТЩ-334 принял командира 129 ПБр генерал-майора Сусуми Нихо, которому установил порядок, места и время сосредоточения японских войск и вооружения, а также ознакомил его с порядком взаимоотношений с начальником гарнизона советских войск майором Савичевым.

К вечеру 31 августа в районе пирса бухты Миссими-Ван было сосредоточено вооружение и пленные 129 японской ПБр, которых начали грузить на "Рефрижератор № 2". При этом батальон 302 СП принял под охрану пленных и оставшееся на берегу вооружение, а второй батальон этого же полка оставался в обороне острова.

Вскоре "Рефрижератор № 2" с погруженной техникой и военнопленными самостоятельно направился в б.Катаока на Шумшу.

Таким образом, стратегическая задача Ставки Главного командования на Дальнем Востоке по оккупации северных и средних островов Курильской гряды была выполнена. В этой связи командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор Гнечко объявил: боевые действия войск КОР и ПВМБ закончены и приказал приступить к планомерному вывозу пленных и вооружения с оккупированных островов.

В итоге оккупации северных и средних островов Курильской гряды войсками Камчатского оборонительного района и частями Петропавловской военно-морской базы были

разоружены и пленены 91 пехотная дивизия, 41 ОПП и 129 пехотная бригада.

Общее число японских военнопленных составило 30442 человека, в том числе: генералов - 4, офицеров - 1280, унтер-офицеров - 4045, солдат - 25113.

Военные трофеи составили: пушек и гаубиц всех калибров - соответственно 165 и 37 единиц, миномётов - 101, танков - 60, автомашин - 138, самолётов - 7, легких, тяжелых и зенитных пулемётов - соответственно 429, 340 и 58 единиц, винтовок - 20108 штук.

В итоге оккупации островов северной и средней части Курильской гряды к исходу 31 августа советские войска занимали следующие позиции:

1. На о.Шумшу (Симусю-То) - 138 СП, учебный батальон 101 СД, 2/428 ГАП, 123 ОАД, 169 ОИПД, спецподразделения 101 СД, один авиаполк 128 АД.

2. На о.Парамушир - 198 ОСП (без батальона), 367 ОАД, штаб 101 СД, 373 СП (без батальона), 279 АП (без двух дивизионов), 7 ОСБ.

3. На о.Онекотан - 1/373 СП, 1/279 АП.

4. На о.Харимукотан - взвод 9 Ср 373 СП, 1/198 СП, 2/279 АП.

5. На о.Шиашкотан (Сясюкотан-То) - 4 Ср 373 СП.

6. На о.Матуа - 302 СП (без двух батальонов) и средства усиления.

7. На о.Симушир (Симусиру-То) - 1 Ср 2/302 СП.

8. На о.Уруп (Уруппу-То) - 2/302 СП, 3/302 СП (без роты)⁶.

6. Там же, л. 22.

СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ "СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ"

Оккупация Итурупа, Кунашира и Шикотана

После занятия порта Отомари (Корсаков) командование ТОФ продолжало настойчиво добиваться подготовки десантной операции на южную часть Курильских островов. 26 августа в 05.40 капитану I ранга Леонову была поставлена задача: "Провести разведку на острова Кунасири-Сима и Итуруп (карта № 1050 - 1941 г.), высадив для этого по одному ТЩ типа "ВСМ" и одной роте на каждый остров, назначив наиболее ответственных офицеров"¹.

В это время большинство кораблей отряда не имели машинного масла (выработало положенный срок). Подразделения морской пехоты находились в различных частях города Отомари, охраняя захваченные объекты. Части бригады ощущали острый недостаток в продовольствии (отсутствовал хлеб и сухари). Запасы продовольствия в Отомари к этому времени ещё не были выявлены. К тому же достаточных сведений об островах Итуруп и Кунашир офицеры отряда не имели.

Все эти обстоятельства тормозили подготовку и выход кораблей на операцию. Можно предположить, что капитан I ранга Леонов, не зная обстановки на островах и опасаясь риска, медлил с началом проведения разведоперации².

Тем не менее, подчиняясь жесткому решению командующего СТОФ, Леонов выделил два тральщика из состава кораблей, находившихся в Отомари: ТЩ-589 принял на борт одну роту 3-го батальона 113 СБр в количестве 177 человек; ТЩ-590 - вторую роту в количестве 166 человек под командованием капитан-лейтенанта Брунштейна и командира десанта капитана Овчинникова. 27 августа в 12.50 оба тральщика вышли из порта Отомари на выполнение задания.

Как мы помним, командующий ТОФ своим приказом от 25 августа (пункт 7) приказал выслать воздушный десант на двух

1. "Дополнения и замечания штаба СВФ по отчету командующего операцией по оккупации Курильской гряды": МО ЦВМА, ф. 129, д. 26770, л. 292.

2. Там же.

самолётах типа "Каталина" с заданием захватить аэродром на острове Итуруп и удерживать его до подхода корабельного десанта. Оба самолета вылетели из Сахалина по назначению в 11.20 28 августа. Однако из-за сильного тумана аэродрома они не нашли. Кроме того один самолёт обнаружил перебои в работе мотора и резко пошел на снижение, произведя посадку в районе мыса Така-Саки (о.Уруп). Впоследствии 109 автоматчиков воздушного десанта были взяты на борт ТЩ-589 и вошли в состав морского десанта на о.Итуруп. Что же касается второго самолёта, то у него кончилось топливо, и он вынужден был вернуться в порт Отомари.

Тем временем события продолжали стремительно развиваться. 28 августа в 21.50 командующий СТОФ получил шифрограмму Военного совета ТОФ № 12146: "Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке приказал: на остров Итуруп и остров Кунасири перевести 355 СД (перевезена Беспаловым в Маока), 113 СБр, пушечный полк. Погрузку частей произвести в порту Отомари. Из состава 355 СД два полка высадить на Итуруп, один полк - на Кунасири. Для проведения этой операции выделяются: отряд Чичерина в полном составе, два ДС, три ТДС, транспорта "Новороссийск", "Сталинград", "Находка", "Новосибирск". Остальные транспорта Чичерина отправить одиночно во Владивосток. Командование операцией возложить на Вас. Вам надлежит:

1. Установить связь с командиром 87 СК и решить все вопросы;
2. перевести отряд Чичерина и назначенные транспорта в Отомари, обеспечив надёжную проводку за тралами;
3. закончить операцию 3.09.45 г."³.

Эта телеграмма была продублирована командующему СТОФ в Отомари, который уже прибыл туда для изучения обстановки и принятия решения на месте.

В связи с получением задания на разведку островов Курильской гряды и их оккупацию, а также траление в проливе Лаперуза и, учитывая невозможность возвращения кораблей в Совгавань (Советская Гавань) из-за быстротечности операций, командующий СТОФ, предвидя дальнейшее развитие событий, 27 августа решил топливо и масло кораблям, находившимся в Отомари, подавать подводными лодками. В течение двух дней

3. Там же, л. 294.

подводные лодки Щ-119, М-1 и М-5 готовились к этой операции и принимали горючее.

В 12.00 30 августа подводные лодки вышли из Совгавани и в 18.55 1 сентября прибыли в Отомари, доставив туда топливо и масло для кораблей.

Танкер № 2, случайно оказавшийся в это время в Совгавани, с разрешения начальника тыла флота в 08.15 31 августа также был отправлен в Отомари. Кроме этого, капитану 1 ранга Леонову телеграммой № 6792 в 14.00 29 августа было приказано для обеспечения десантных операций на южнокурильских островах собрать горючее с кораблей, в том числе с ДС и тральщиков типа "АМ" отряда капитана 3 ранга Чичерина, который должен прибыть в Отомари.

Тем временем, 28 августа в 13.15 тральщики ТЩ-589 и ТЩ-590 в сплошном тумане вошли в б.Рубацу (о.Итуруп) и встали на якорь на расстоянии 1,5 кабельтовых от берега. Корабельными шлюпками был высажен первый бросок из состава тральщиков с задачей - разведать места высадки и захватить плавсредства.

Через 20 минут к борту стоящих в бухте тральщиков высаженные на берег краснофлотцы подвели пять самоходных японских барж, которые были использованы как высадочные средства.

С прибытием высадочных средств ТЩ-589 приступил к высадке десанта, а ТЩ-590 находился в состоянии готовности к поддержке высаженного десанта.

В это время к месту высадки десанта от начальника гарнизона о.Итуруп прибыли японские офицеры-парламентёры с заявлением о готовности к капитуляции войск гарнизона. Из переговоров с парламентёрами было установлено, что на о.Итуруп дислоцируется 89 пехотная дивизия общей численностью 13500 человек солдат и офицеров. Гарнизоном командует генерал-лейтенант Кейто Угава.

Мы уже говорили о том, что Леонов, не имея достоверной информации о положении на южнокурильских островах, по собственной инициативе решил оба тральщика ТЩ-589 и ТЩ-590 послать сначала на остров Итуруп, а затем на остров Кунашир, о чем донес командованию телеграммой № 0845 от 28 августа. При этом он приказал: "В случае осложнения обстановки на острове Итуруп высадить десант на этот остров с обоих кораблей".

Командир высадки капитан-лейтенант Брунштейн, руководствуясь этими указаниями Леонова, 28 августа в 14.00 высадил на остров одну роту десанта с ТЩ-590, которая не встретила сопротивления со стороны японцев. Однако, учитывая значительное превосходство противника по численности, он затем высадил и вторую роту с ТЩ-589.

Принятием такого решения и указанными действиями высадка десанта на остров Кунашир задерживалась. О ходе операции, по мере поступления донесений от капитана 1 ранга Леонова, посылались донесения штабу ТОФ.

В связи с задержкой высадки на остров Кунашир командующий флотом отдал следующее приказание, полученное в 17.25 30 августа от начальника штаба ТОФ телеграммой № 12335:

"Приказание командующего - немедленно одному ТЩ, находящемуся на острове Итуруп, принять одну из рот, высаженных на острове, и перевести на Кунашири с той же задачей".

В 18.00 30 августа это приказание было передано капитану 1-го ранга Леонову (телеграмма начальника штаба ТОФ № 6865), который, в свою очередь, передал её содержание капитан-лейтенанту Брунштейну. В ответ на неё последний донёс, что ранее первого сентября высадить роту на Кунашир не сможет.

Обстановка на острове Итуруп и положение в это время может быть охарактеризовано следующим донесением капитан-лейтенанта Брунштейна: "На острове Итуруп взято в плен 6000 человек. 3000 человек находится на своих местах - некем пленить"⁴.

Вышеизложенное явилось причиной задержки выполнения на одни сутки задачи, поставленной Главкомом (телеграмма № 12086 ЗНШ ТОФ).

Тем временем командование ТОФ, установив успешный ход капитуляции японского гарнизона на о.Итуруп, продолжало настойчиво требовать оккупации острова Кунашир. Во исполнение этого приказания командир ВМБ Отомари распорядился: командиру высадки капитан-лейтенанту Брунштейн принять одну роту автоматчиков на ТЩ-590 на о.Итуруп и следовать на о.Кунашир.

4. Там же, л. 293.

В 5.05 31 августа ТЩ-590 закончил приём десанта с берега в количестве 100 человек, взял на буксир японскую шхуну в качестве высадочного средства и вышел из б.Рубецу по назначению.

Одновременно с этим в порту Отомари формировались другие отряды для отправки на Кунашир. Рано утром 31 августа десантный отряд под командованием капитана 3 ранга Виниченко закончил погрузку частей 113 стрелковой бригады на десантные суда ДС-31 - один батальон автоматчиков, разведроту, всего 216 человек, два 45 мм орудия; ДС-34 - санитарная рота, всего 186 человек. Для навигационного и боевого обеспечения десанта был выделен сторожевой корабль ЭК-4.

В 5.40 1 сентября на подходе к бухте Фурукомаппу-Ван (о.Кунашир) десантный отряд капитана 3 ранга Виниченко соединился с ТЩ-590, который следовал с задачей высадки десанта на этот же остров. В 6.40 они вместе вошли в бухту и приступили к высадке десанта.

После высадки на берег первого броска прибыли японские офицеры - парламентёры, которые сообщили, что гарнизон острова Кунашир численностью 1250 человек солдат и офицеров готов сложить оружие.

В 10.05 1 сентября десантный отряд Виниченко закончил высадку десанта на берег острова Кунашир, организовал круговую оборону, выставил корабельный дозор и приступил к приёму военнопленных, вооружений и техники.

Тем временем остров Кунашир продолжал оставаться в центре внимания командования ТОФ. Его решили использовать как базу для оккупации островов Малой Курильской гряды. В этой связи было принято решение направить туда ещё один десантный отряд под командованием капитана 3 ранга Чичерина. В 11.00 1 сентября он закончил погрузку частей 113 стрелковой бригады в порту Отомари на пароход "Всеволод Сибирцев": личного состава 632 человека, лошадей - 100, орудий - 7, автомашин - 30, боезапаса и продовольствия - 65 тонн; на пароход "Новосибирск": личного состава 1847 человек, лошадей - 90, орудий - 20, автомашин - 26, боезапаса и продовольствия - 280 тонн.

В состав десантного отряда для боевого обеспечения и навигационного лидерования были выделены сторожевые корабли ЭК-6, тральщики ТЩ типа "АМ" №№ 273 и 274.

В 4.00 3 сентября десантный отряд капитана 3-го ранга Чичерина прибыл в бухту Фурукомаппу-Ван (о.Кунашир).

Наконец, на остров Кунашир был направлен ещё один десантный отряд под командованием капитана 3 ранга Успенского на пароходе "Находка". В состав отряда были включены части 113 стрелковой бригады численностью 1300 человек с необходимым запасом вооружения, продовольствия и другого снаряжения. В охранении тральщика ТЩ-591 отряд вышел из порта Отомари на остров Кунашир, куда и прибыл в 8.25 4 сентября.

В фокусе внимания командования ТОФ продолжал оставаться также вопрос об оккупации еще одного крупного острова Курильской гряды - Шикотана. Для осуществления этой операции в порту Отомари был сформирован десантный отряд из состава 2/113 стрелковой бригады под командованием капитана 3-го ранга Вострикова, который был погружен на тральщик ТЩ-596 - одну стрелковую роту, роту автоматчиков и санитарный взвод, всего 200 человек; на минный заградитель "Гижига" - одну стрелковую роту, миномётную роту, роту ПТР тыла батальона, взвод ПТО - всего 396 человек. В 2.30 31 августа отряд в полном составе вышел из порта Отомари на остров Шикотан.

В 9.00 1 сентября капитан 3-го ранга Востриков вошел в бухту Сякотан острова Шикотан. Сопrotивление противника отсутствовало. Отшвартовались у пирса и приступили к высадке десанта.

После высадки первого броска прибыли японские офицеры - парламентёры, которые сообщили, что на острове Шикотан дислоцируется 4-я пехотная бригада и полевой артдивизион численностью 4800 человек солдат и офицеров под командованием генерал-майора Дзио Дой. Гарнизон готов сложить оружие.

В 11.40 1 сентября десантный отряд Вострикова закончил высадку десанта на берег острова Шикотан, организовал круговую оборону, выставил корабельный дозор и приступил к приёму военнопленных, вооружений и техники.

Таким образом, на основании официальных отчетов командования Северной Тихоокеанской флотилии и Военного совета Тихоокеанского флота, которые собственноручно утверждены их высшими руководителями, можно констатировать: остров Итуруп был оккупирован советскими войсками 28 августа, а острова Кунашир и Шикотан - 1 сентября 1945 г.

Как уже отмечалось, в самый разгар развёртывания десантных операций по оккупации островов Курильской гряды сложилась напряжённая обстановка для участвовавших в них судов и кораблей с топливом и машинным маслом. В этой связи командующий ТОФ спешно организовал переброску необходимого их количества из Совгавани на подводных лодках и одном из танкеров. Он приказал командиру ВМБ Отомари в дозорах у Курильских островов оставить минимальное количество кораблей, остальные отозвать и пополнить топливом.

Танкер № 2 и подводные лодки Щ-119, М-1 и М-5 с топливом и машинным маслом уже к концу дня 1 сентября отшвартовались в порту Отомари. Эта операция позволила без особого снижения темпов продолжить переброску войск для оккупации южнокурильских островов.

В 5.40 2 сентября десантный отряд под командованием капитана 3-го ранга Виниченко погрузил часть вооружения японского гарнизона на острове Кунашир, приняв секретные документы и офицеров японского штаба, на сторожевом корабле ЭК-4 вышел из бухты Фурукомаппу-Ван в Отомари, куда и прибыл в полночь.

В 8.20 2 сентября отряд Вострикова, погрузив технику и часть вооружений, вышел с острова Шикотан в порт Отомари в составе минного заградителя "Гижига" и тральщиков ТЩ-594, ТЩ-596.

3 сентября вернулись в Отомари для пополнения топливом тральщики ТЩ-589 и ТЩ-590, которые принимали самое активное участие в оккупации островов Итуруп и Кунашир.

Оккупация островов Малой Курильской гряды

После завершения оккупации самых крупных южнокурильских островов - Кунашира, Итурупа и Шикогана наступила очередь оккупации остальных, более мелких островов Малой Курильской гряды. В 10.40 2 сентября командующий СТОФ телеграммой № 7071 передал приказание капитану 1 ранга Леонову о подготовке к этой операции, возложив её выполнение на капитана 3 ранга Чичерина, и приказал план действия донести 3 сентября, как того требовал штаб ТОФ.

Капитан 1-го ранга Леонов немедленно передал по радио это приказание Чичерину. Дублируя телеграмму последнему в штабы ТОФ и СТОФ Леонов сделал следующую приписку:

"Связь с Чичериным плохая. На фрегате № 6 плохие радисты. В результате не смог ему разъяснить, что 3.09.45 г. требуется план, а не действия" (телеграмма № 2200 от 3 сентября)⁵.

Как мы помним, капитан 1-го ранга Чичерин в это время находился в бухте Фурукомаппу-Ван (остров Кунашир), куда он прибыл в 04.00 3 сентября, закончив проводку транспортов с частями 113 стрелковой бригады из порта Отомари.

С получением приказа от Леонова в 6.00 3 сентября Чичерин приступил к формированию десантного отряда, разработке документов и изучению района островов Малой Курильской гряды. Он решил для выполнения операции создать две группы кораблей, имеющих по одному тральщику и одному десантному судну в каждой группе.

Первой группе кораблей Чичерин поставил задачу оккупировать острова Суйсио-Сима, Юри-Сима, Акиюри-Сима, второй группе - острова Тараку-Сима, Сибоцу-Сима, Харукару-Сима. Для оккупации Малой Курильской гряды командир 113 стрелковой бригады выделил на острова Тараку-Сима и Суйсио-Сима по взводу автоматчиков, на остров Юри-Сима - стрелковый взвод, на остров Сибоцу-Сима - усиленную стрелковую роту. Остальные острова Малой Курильской гряды было решено прочесать и взять на них пленных.

В 11.00 3 сентября первая и вторая десантные группы под общим командованием капитана третьего ранга Чичерина вышли из бухты Фурукомаппу-Ван (о.Кунашир) по назначению и в 3.50 4 сентября прибыли в район островов Малой Курильской гряды.

В 13.00 того же дня обе группы десантного отряда закончили разведку островов Малой Курильской гряды. Противодействия японские войска на островах не оказывали, минной опасности в районе островов не обнаружено, о чем Чичерин донес по радио командиру ВМБ Отомари и приступил к высадке десанта.

В 19.30 4 сентября закончена высадка подразделений 113 пехотной бригады на островах: Сибоцу-Сима - одна рота, Тараку-Сима - взвод автоматчиков, Харукару-Сима - корабельный десант 20 человек, Суйсио-Сима - взвод автоматчиков, Юри-Сима - взвод автоматчиков, Акиюри-Сима - корабельный десант 20 человек.

На острове Сибоцу-Сима находился гарнизон японцев в составе 420 человек солдат и офицеров, которые были готовы к

5. Там же, л. 296.

Японские солдаты складывают оружие

капитуляции. Японские войска были разоружены и взяты под охрану.

На острове Тараку-Сима разоружено 92 солдата и офицера. На острове Харукару-Сима войск и населения не оказалось. На островах Суйсио-Сима, Юри-Сима и Акиюри-Сима небольшой гарнизон японских войск был разоружен и взят под охрану.

В 19.00 5 сентября приём пленных и вооружений на островах Малой Курильской гряды был закончен. Погрузив пленных японцев и их боевую технику на десантные суда и тральщики, корабли капитана 3-го ранга Чичерина вышли в бухту Фурукомаппу-Ван (остров Кунашир), куда и прибыли в 23.35 5 сентября⁶.

Следует отметить, что инициативные и решительные действия капитана 3 ранга Чичерина по оккупации мелких островов Малой Курильской гряды командованием СТОФ были

6. "Отчет по оккупации островов Курильской гряды, проведенной в период 23.08 - 5.09.45 г.": МО ЦВМА, ф. 129, д. 17777, л. 29.

оценены положительно, о чем было доложено в штаб Тихоокеанского флота. Последний, в свою очередь, также одобрил результаты действия Чичерина, которые к каким-либо политическим последствиям не привели.

Таким образом, оккупация южной части Курильских островов осуществлялась советскими войсками в период с 28 августа по 5 сентября 1945 г.

В последующие дни командование ТОФ продолжало планомерно перевозить войска 87 СК на оккупированные острова, усиливая там советское присутствие. Одновременно осуществлялась эвакуация японских военнопленных на Сахалин, вывозилась военная техника.

Всего на южнокурильских островах было пленено около 20 тысяч японских солдат и офицеров. Общая же численность пленных гарнизонов на островах Курильской гряды достигла 50442 человека.⁷

По состоянию на 20 сентября 1945 г. советские гарнизоны на южнокурильских островах были следующие:

1. На острове Итуруп находились 442, 387 СП, 1/83 АП, саперный батальон, батальон связи, самоходный артдивизион 355 СД.

2. На о.Кунашир - части 113 СБр.

3. На о.Шикотан - второй батальон 113 СБр.

4. На о.Суйсио-Сима - взвод автоматчиков.

5. На о.Юру-Сима - взвод автоматчиков.

6. На о.Акиюри-Сима - 20 человек корабельного десанта с ТЩ 273 (впоследствии заменен частями 2 ДВФ).

7. На о.Харукару-Сима - 20 человек корабельного состава с ТЩ-274 (впоследствии заменен частями 2 ДВФ).

8. На о.Сибоцу-Сима - стрелковая рота.

9. На о.Тараку-Сима - взвод автоматчиков.

7. Там же, л. 30.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При разработке планов оккупации островов Курильской гряды советское командование столкнулось с серьезными трудностями, главными из которых являлось недостаточное количество сухопутных и военно-морских сил. Военный гарнизон на Камчатке был малочисленным, разбросан по всему полуострову и осуществлял чисто оборонительные функции: противодействие возможной высадке японского десанта на западном и восточном побережье Камчатки.

Главной задачей советских войск на Сахалине являлось освобождение его южной части. Только потом можно было говорить о подготовке десанта на Курилы. Однако ход осуществления начатой 11 августа Сахалинской наступательной операции неожиданно застопорился. Японский гарнизон Котонского укрепленного района на государственной границе между СССР и Японией оказал упорное сопротивление советским подразделениям, которые смогли его преодолеть лишь 16 августа.

На фоне стремительного продвижения советских войск на главном стратегическом направлении - в Маньчжурии и Корее бои на Сахалине явно затягивались, что грозило срывом других операций, имевших важное международно-политическое значение: высадка десантов на Хоккайдо и Курильские острова. Эти обстоятельства поставили Главное командование советских войск на Дальнем Востоке в середине августа в трудное положение. С одной стороны, 14 августа Япония объявила о своем согласии капитулировать, а с другой - основные цели, из-за которых СССР вступил в тихоокеанскую войну, оставались не реализованными. Более того, Трумэн, зная, что Советский Союз еще не начал боевых действий по оккупации Курильских островов, "забывает" включить Курилы в перечень тех районов, где капитуляцию японских гарнизонов должны были принимать советские войска (Проект "Общего приказа № 1" от 15 августа).

В этих условиях главком Василевский в ночь на 15 августа принимает решение начать Курильскую десантную операцию наличными силами на Камчатке, не дожидаясь прибытия подкреплений.

Сформированный менее чем за двое суток десант, не имевший каких-либо навыков в осуществлении подобных операций, вооруженный личным стрелковым оружием, был брошен на штурм хорошо укрепленных долговременных

сооружений противника, располагавшего большим количеством артиллерии и танков.

Все это привело к тому, что потери советских войск в боевых действиях на о.Шумшу в полтора раза превысили потери японского гарнизона.

Прав оказался командующий Камчатским оборонительным районом А.Р.Гнечко, который руководил Курильской десантной операцией, что "о ней и в дальнейшем вспомнят еще не раз". Но не потому, как утверждают советские военные специалисты, что наш десант, численностью в три раза меньшей, чем японский гарнизон, сумел вырвать победу, пусть даже ценой непомерных потерь. Политологи и историки и в России, и в Японии уже сегодня задумываются над вопросом: А нужна ли была эта кровавая бойня 18-23 августа, унесшая жизни и искалечившая 1567 человек с советской стороны и 1018 - с японской? Ведь в это время война практически уже закончилась.

После оккупации островов Шумшу и Парамушир (23-24 августа) развернулось фактическое осуществление Курильской десантной операции. 25 августа корабли Петропавловской военно-морской базы ТОФ и войска Камчатского оборонительного района начали продвижение от Камчатки в южном направлении и в тот же день оккупировали острова Онекотан, Шиашкотан и Матуа, 27 августа - Харимукотан и Симушир, 31 августа - остров Уруп. На этом боевые действия КОР и ПВМБ закончились.

Тем временем наступила очередь для оккупации островов Южных Курил. После того, как 25 августа Южный Сахалин был полностью освобожден, появилась возможность использовать южносахалинские порты для формирования десантов на южнокурильские острова. Для этого в период с 22 по 26 августа на Сахалин из Приморья были переброшены три дивизии 87-го стрелкового корпуса, которые предназначались: две дивизии для оккупации северной половины острова Хоккайдо и одна дивизия для захвата южнокурильских островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи.

Несколько слов хотелось бы сказать о советском плане оккупации Хоккайдо.

Как стало известно автору уже после написания рукописи настоящей книги, этот вопрос обсуждался в Кремле 26 и 27 июня 1945 года на заседании членов Политбюро и правительства о подготовке Красной Армии на Дальнем Востоке к войне с Японией. На совещании присутствовали Сталин, Молотов,

Вознесенский, Хрущев, военачальники, офицеры Генерального штаба и штабов фронтов на Дальнем Востоке.

После доклада командующего Забайкальского фронта маршала Малиновского участники совещания обменялись мнениями. Маршал Мерецков предложил оккупировать остров Хоккайдо. Его поддержал Хрущев.

Против оккупации Хоккайдо выступили Вознесенский, Молотов, Жуков. Мнение Вознесенского: нельзя "подставлять" советскую армию под удар сильной японской обороны на островах. Молотов подчеркнул, что высадка советских войск на о.Хоккайдо будет расценена союзниками как грубое нарушение достигнутых в Ялте соглашений. Маршал Жуков назвал предложение о высадке десанта на Хоккайде авантюрой.

В целом создалось впечатление, что Генштаб и Главный морской штаб ВМФ располагали заранее подготовленными расчетами по проведению морского десанта с авиационным и боевым обеспечением. Так, на вопрос Сталина, сколько потребуется войск, маршал Жуков доложил: четыре полнокровные войсковые армии, оснащенные артиллерией, танками и другой техникой.

Сталин не подводил итогов совещания, ограничился констатацией факта, что советское командование к войне с Японией подготовлено.

В дальнейшем, уже после начала войны с Японией, когда обозначился общий успех советских войск на главном стратегическом направлении - в Маньчжурии, Сталин решил вернуться к идее советской оккупации Хоккайдо, с которой он обратился к президенту США. Однако Трумэн, памятуя о несговорчивости Кремля в решении оккупационных проблем в Европе, решил не допускать Россию к оккупации территорий собственно Японии.

Можно себе представить, на примере многострадальной Кореи или, в недавнем прошлом, Германии, к чему привело бы принятие предложенного Сталиным плана создания советской зоны оккупации северной части острова Хоккайдо. Возникновение "Социалистической Республики Хоккайдо" по советскому образу и подобию вряд ли способствовало бы укреплению мира и безопасности на Дальнем Востоке.

После того, как стало ясно, что Вашингтон выступает категорически против планов советской оккупации Хоккайдо, предназначенные для этой операции две дивизии 87-го СК были

использованы для укрепления советского контроля на Южном Сахалине.

Третья - 355-я стрелковая дивизия 87-го стрелкового корпуса, переброшенная из Приморья на Сахалин, вместе с 113-той и 2-ой отдельными стрелковыми бригадами и сводными отрядами морских пехотинцев оккупировали южнокурильские острова: 28 августа - остров Итуруп, 1 сентября - острова Кунашир и Шикотан, 4 и 5 сентября - острова Малой Курильской гряды (Хабомаи).

Хотя в советской историографии утверждается, что Курильская десантная операция закончилась 1 сентября, на самом деле, на основании архивных документов, как отмечено выше, следует, что оккупация островов Хабомаи осуществлена уже после капитуляции Японии.

Интересная деталь установлена автором: официального приказа оккупировать Хабомаи советское командование не направляло. Штаб ТОФ потребовал от ответственного за проведение операций на южнокурильские острова капитана 1 ранга Леонова предоставить ему 3-го сентября план возможной оккупации Малой Курильской гряды. Однако из-за плохой работы радиосвязи капитан 1 ранга Чичерин, которому была направлена эта директива, понял ее как приказ к действию. В итоге отряд под его командованием к исходу 5 сентября пленил все японские гарнизоны на островах Хабомаи и установил на них советские посты.

Так как действия капитана 1 ранга Чичерина не имели в то время политических последствий, то они были одобрены командованием Тихоокеанского флота.

Следует отметить, что после кровопролитных шестидневных боев на Шумшу оккупация остальных островов Курильской гряды осуществлялась бескровно: после высадки советских десантников японцы высылали парламентёров и выражали готовность капитулировать. При этом материальных и людских потерь как с советской, так и с японской сторон не было.

Так закончилась Курильская десантная операция, в результате которой Курильские острова были оккупированы советской армией. С тех пор прошло 47 лет. Однако, по мнению автора, и поныне сохраняется их оккупационный статус. Ведь после окончания войны Россия и Япония так и не смогли достичь соглашения о мирном урегулировании и подписать мирный

договор. Граница между двумя государствами до сих пор не установлена.

Территориальный спор, как кость в горле, усложняет развитие российско-японских отношений. Настало время выдернуть эту занозу, чтобы дать возможность двум великим народам установить между собой подлинно добрососедские, мирные и дружественные отношения на основе законности и справедливости. Можно надеяться, что с точки зрения высших государственных интересов России ее руководство сумеет преодолеть стереотипы старого мышления и тем самым разрубить территориальный "гордиев узел".

По мнению автора, Москве уже в ближайшее время следует подтвердить действие ратифицированной парламентами двух стран бывшего Советского Союза и Японии и ставшую международным документом Декларацию 1956 года, которая зафиксировала готовность СССР возвратить Японии Шикотан и Хабомаи при условии заключения мирного договора.

Что касается Кунашира и Итурупа, то Россия должна признать, что эти острова всегда находились под юрисдикцией Японии с самого первого российско-японского межгосударственного договора 1855 года и до тех пор, пока советские войска не оккупировали их в августе-сентябре 1945 года.

На этой основе уже в 1993 году можно было бы подписать мирный договор, а в последующие годы в разумной, заранее оговоренной последовательности осуществить передачу Японии островов Кунашир и Итуруп. Это откроет путь к установлению между Россией и Японией долговременного, широкомасштабного сотрудничества в экономической, научно-технической и культурной областях, станет важным фактором в стабилизации народно-хозяйственного развития краёв и областей российского Дальнего Востока.

Нет сомнения в том, что такой дипломатический курс России в отношении Японии встретит доброжелательную реакцию всего мира. Он позволит подвести окончательную черту под второй мировой войной, закончит эру конфронтации периода "холодной войны", откроет новую страницу в российско-японских отношениях. Он поднимет авторитет России и станет важным вкладом в создание нового международного порядка во всем азиатско-тихоокеанском регионе.

Февраль 1993 года.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

А	- армия
авиадивизион	- авиационный дивизион
авиаполк	- авиационный полк
б.	- бухта
БО	- большой охотник за подводными лодками
БФКП	- береговой флагманский командный пункт
ВА	- воздушная армия
ВМБ	- военно-морская база
ВС СССР	- Верховный Совет СССР
ВТЩ	- военный тральщик
Главком	- главнокомандующий
Д	- географическая долгота
д.	- дело архива
ДВФ	- Дальневосточный фронт
ДЕС	- десант
дзот	- долговременная земляная огневая точка
дот	- долговременная огневая точка
ДС	- десантное судно
ЗМ	- минный заградитель
КДО	- Курильская десантная операция
КОР	- Камчатский оборонительный район
л., лл	- лист, листы
М	- Москва
м.	- мыс
МИД	- министерство иностранных дел
МО	- малый охотник, сторожевой катер
МО СССР	- министерство обороны СССР

МО ЦВМА	- Московское отделение центрального всенно-морского архива
о.	- остров
оп.	- опись архива
ОП	- оперативный приказ
ПД, пд	- пехотная дивизия
ПВМБ	- Петропавловская военно-морская база
ПВО	- противовоздушная оборона
ПТР	- противотанковое ружьё
СД	- стрелковая дивизия
СК	- стрелковый корпус
СКР	- сторожевой корабль
СП, сп	- стрелковый полк
СТОФ	- Северная Тихоокеанская флотилия
ТДС	- транспортное десантное судно
ТОФ	- Тихоокеанский флот
ТЩ	- тральщик
ф.	- фонд архива
ЦВМА	- Центральный военно-морской архив
Цит. по	- цитируется по
Ш	- географическая широта
ЭК	- сторожевой корабль типа "Фрегат"
17.30	- время 17 часов 30 минут
21.08.45 г.	- дата 21 августа 1945 года

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Взаимодействие СССР и США в войне с Японией 20-21, 30, 34-45, 49, 54-57, 66,
- Вооруженные силы Красной Армии 30, 35-36, 38, 43, 57, 58, 61, 74, 78, 79, 85, 86, 110
- Вооруженные силы Японии 14, 28-29, 49-52, 58, 61, 76-78, 117, 120
- Вступление СССР в войну с Японией 16, 34-53
- Второй Дальневосточный фронт 29-30, 51, 53-55, 57, 59, 63-64, 69, 73-74, 88, 90, 109-110
- Географическое описание Курильских островов 12-13, 24
- Дислокация советских войск по завершении оккупации Курил 114, 124
- Использование гражданского транспорта для переброски войск 60, 62, 67-68, 86, 104, 106, 108-110, 112, 116, 119
- Историография проблемы 7, 11, 16, 27-33
- Камчатский оборонительный район (КОР) 21, 29, 31, 53, 69, 73-76, 78, 80-84, 87-88, 104-113
- Командование СТОФ 53, 68-70, 72, 118, 120-121, 123
- Командование ТОФ 27, 29-30, 32, 39, 53, 57, 63-66, 68-69, 73-74, 85, 104, 109-110, 116, 118-121, 124
- Котонский укрепленный район 58-59
- Крымская (Ялтинская) конференция, февраль 1945 года 22, 32, 37, 39-42, 54
- Курильская десантная операция 16, 27, 29, 31, 33, 73-114
- Курильские острова (Курильская гряда) 7-17, 19, 21, 23-24, 28-32, 37, 40-41, 47, 49, 51, 55-56, 59-61, 65, 68-70, 72-73, 76, 81, 88, 104-105, 107, 109, 110, 113, 115-116, 120-121, 124
- Шумшу 10-11, 14-16, 30, 73-74, 76-78, 80-82, 84, 87-89, 91, 99

- Парамушир 11-12, 14-16, 30, 73-74, 76-78, 80-82, 99-100, 103, 105, 107-109, 111
- Онекотан 14, 74, 82, 99, 105-107, 126
- Шиашкотан 14, 106-108, 114, 126
- Матуа 14, 80, 107-109, 114, 126
- Симушир 59, 60, 69, 104, 107-109, 111, 114, 126
- Уруп 12, 15, 17-18, 69, 73, 105, 107-114, 116, 126
- Итуруп 5, 7, 12, 14-19, 21, 23-26, 31, 33, 57, 65, 68-70, 72-73, 109, 115-118, 120, 121, 124, 126, 128-129
- Кунашир 5, 7, 12, 14, 16, 21, 23-26, 33, 57, 65, 68-69, 72-73, 115, 117-124, 126, 128-129
- Шикотан 5, 7, 14, 16, 21, 23-26, 33, 57, 73, 115, 120-121, 124, 126, 128-129
- Хабомаи 7, 10, 16, 21, 23-26, 29, 57, 73, 121-124, 126, 128-129
- Маньчжурия 15, 21, 28, 37, 41, 49, 52--53, 57, 61, 125, 127
- Маока (Холмск) 13, 15, 57, 59, 61-71, 116
- Отомари (Корсаков) 13, 15, 57-58, 61, 63-64, 68-69, 71-72, 115-122
- Первый Дальневосточный фронт 51-52, 54-55, 60-61, 63-65, 67, 73, 89, 109
- Переброска войск 87-го СК на Сахалин 60, 63, 65-68
- Петропавловская военно-морская база (ПВМБ) 8, 53, 69, 73-76, 79-85, 88, 99, 104-106, 108-113, 126, 131
- Планы высадки десанта на Хоккайдо 54-57, 60-61, 63-65
- Пленение японских военнослужащих 59, 62, 71, 113-114, 118, 120, 122-124
- Политические аспекты курильской проблемы 9, 16-26
- Поставки США в СССР по ленд-лизу 36-39, 86
- Потери советских войск 62, 102, 114
- Потери японских войск 62, 96, 102

- Потсдамская конференция, июль 1945 года 19, 43-47, 56
- Проблема захоронения погибших японских военнослужащих 11,
- Сахалин 5, 11, 15, 17-19, 21, 28, 32-33, 37, 40, 57-59, 61, 63-66, 68-69, 71, 109, 110, 116, 124-126, 128
-Северный Сахалин 52, 57
-Южный Сахалин 5, 9-10, 13-16, 19, 28, 30, 32, 49, 51, 53, 57, 58, 61, 63, 66-68, 70-73, 85, 90, 109, 110, 126, 128
- Северная Тихоокеанская флотилия (СТОФ) 16, 39, 52-53, 57-59, 61, 66, 68-70, 72-73, 90, 105, 115-116, 118, 120-121, 123, 131
- "Северные территории" 2, 5, 7, 8, 15-17, 19-26, 57, 73, 115
- Ставка главного командования советских войск на Дальнем Востоке 8, 16, 29, 33, 52, 54, 57, 61, 63, 65, 68, 73, 80, 81, 109, 113, 116
- Тихоокеанский флот (ТОФ) 8, 16, 27, 29-30, 33, 38-39, 51-54, 60, 63-69, 73-75, 85, 88, 90, 103-104, 110, 115-116, 118-121, 124, 126, 128, 131
- Тойохара (Южно-Сахалинск) 13, 58, 63-64, 71
- Хоккайдо 2, 5, 8, 9, 12, 15, 16, 21, 24, 28, 45, 49, 51, 54-57, 60-61, 63-66, 73, 105, 125-127
- Южно-Сахалинская наступательная операция 2, 15, 27, 29, 31, 57-66, 68-72
- Японские трофеи 104, 106, 114

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Акшинский В.С. 31
Андреев В.А. 53, 57, 68
Артюшен П.А. 95
Багров В.Н. 16, 27-31, 49
Баландин Г. 102
Белоусов И.Е. 32
Бирнс Дж. 44, 45
Брунштейн Г.И. 62, 115,
118
Василевский А.М. 29, 32,
33, 35, 59, 60, 63, 65,
66, 73, 74, 80, 81, 125
Вилков Н. 102
Виниченко¹ 119, 121
Внотченко Л.Н. 31
Водынин А. 102
Вознесенский Н.А. 127
Воронов Р.Б. 87, 107
Востриков 120, 121
Гарриман А. 34-38, 45
Гнечко А.Р. 14, 31, 74, 75,
81, 83, 98, 101, 105,
108, 113, 126
Горбачев М.С. 25
Грачев А.М. 33
Громыко А.А. 39, 40
Даллес Дж.Ф. 22
Дин Дж. 35, 36, 38
Дой Дзио 120
Дьяков А.А. 57
Дьяков П.И. 75, 79
Ельцин Б.Н. 25
Жуков Г.К. 127
Захаров И.З. 61
Захаров С.Е. 67
Ильичев П. 102
Кимура Хироси 7
Кузнецов Н.Г. 39, 65, 81
Лемешко 67
Леонов А.И. 61, 63, 68, 69,
71, 115, 117, 118, 121,
122, 128
Леонов П.А. 32
Литвинов М.М. 34
Макартур Д. 48, 54, 55

1. К сожалению, автор не располагает сведениями об имени и отчестве некоторых упоминающихся в указателе лиц.

- Малиновский Р.Я. 52, 127
Мерецков К.А. 32, 52, 127
Меркурьев К.Д. 94
Молотов В.М. 44, 126, 127
Муравьев Н.Н. 18
Мусорин Г.В. 93, 94, 96
Невельской Г.И. 18
Новиков А.А. 60, 63-64
Овчинников 115
Панькин И.В. 32
Пономарев Д.Г. 74-75, 81,
83, 108
Пуркаев М.А. 53, 73, 110
Путятин Е.В. 18
Радужанов 112
Роуз Л. 37
Рузвельт Ф.Д. 35-37, 39-43
Савичев 113
Саркисов К.О. 18
Славинская Л.Т. 3, 16
Славинский Д.Б. 11, 16
Сталин И.В. 5, 8, 11, 22,
25, 30, 34-41, 44, 45,
54-56, 65, 68, 116, 126,
127
Стефан Дж. 38
Стимсон Г. 43
Судзуки К. 46, 47
Сусуми Нихо 112, 113
Троценко 59, 65
Трумэн Г. 5, 30, 43, 44, 46,
49, 54-56, 65, 125, 127
Угава Кейто 117
Успенский 120
Уэда 108
Федченко Н.Т. 95
Фролов А.С. 67
Фусаки Цуцуми 69, 101,
103, 105
Хата 51
Хигути 51
Хрущев Н.С. 127
Хэлл К. 34
Чан Кайши 44
Черевко К.Е. 18
Черемисов Л.Г. 57
Черчилль У. 34, 35, 40, 41,
44
Чичерин 68, 116, 117, 121-
124, 128
Штеменко С.М. 32
Юмашев И.С. 32, 53, 64,
65, 67, 73, 81, 109
Ямада. 51

Монография
Борис Николаевич Славинский
Советская оккупация Курильских
островов (август-сентябрь 1945 года).
Документальное исследование

*Книга печатается в авторской
редакции за счёт средств автора.*

Формат 60x881/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 5 000 экз.
Цена договорная.

ТОО "Лотос".

Отпечатано в Московской типографии № 2 ВО "Наука".

121099, Москва, Шубинский пер., 6. Заказ № 4283

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО И ГАЗЕТА "ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ"

содействует развитию информационного обмена, коммерческим, культурным и другим контактам между Японией и Россией.

"ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ" - ЭТО ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ЦВЕТНАЯ 16-ПОЛОСНАЯ ГАЗЕТА

- * достоверная и разносторонняя информация о Японии
- * аналитические обзоры высококлассных специалистов
- * информация о достижениях японской промышленности
- * новости науки и техники
- * история традиции, искусство Японии
- * Нашу газету читают во всех странах Содружества!

"ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ" - ЭТО ТОРГОВО-КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ СНГ

- * обширная информационно-коммерческая, диллерская и агентская сеть
- * надежные партнеры в Японии
- * экспортно-импортные операции
- * семинары для российских и японских бизнесменов
- * организация деловых поездок бизнесменов и журналистов по странам СНГ и в Японию

"ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ" - ЭТО ИНФОРМАЦИОННЫЕ, РЕКЛАМНЫЕ И ПОЛИГРАФИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

- * информационно-аналитический центр
- * переводы письменные и устные с японского на русский
- * проведение выставок
- * издание книг, буклетов, проспектов, каталогов
- * теле-, кино-, видеодейтельность
- * организация рекламных кампаний и размещение рекламы на телевидении, радио, в газетах и журналах

"ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ"- это такая же гарантия надежности, как сегодня Япония!

телефон: 292-25-40
факс: 292-51-85

Дальневосточная торговая корпорация - уникальная возможность умножить Ваш капитал.

Дальневосточная торговая корпорация это:

- * крупнейшая коммерческая инфраструктура от Тихого океана до Бреста;
- * 15 филиалов, в том числе в Москве, во Львове, Таллине, Новосибирске, Владивостоке;
- * возможность приоритетного материально--технического обеспечения наших акционеров с помощью электронной дистрибьютерской сети по всей стране;
- * два банка;
- * три транспортно--фрахтовые компании;
- * сеть торговых домов.

Купив акции ДВТК, Вы получите доступ к богатейшей коммерческой информации.

Номинальная стоимость привилегированных и простых именных акций ДВТК -- 100.000 рублей. Акции продаются по рыночному курсу.

Деньги, вложенные в акции ДВТК -- это капитал, способный стать солидным состоянием.

Дальневосточная торговая корпорация начинает реализацию среди населения именных акций стоимостью 1000 рублей. Владельцам этих акций гарантируется дивидент как минимум 20%.

По номерам распространенных акций будут проводиться денежно--вещевые розыгрыши.

Правительства приходят и уходят, торговля вечна!

Наш адрес:

680000, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 4.

Телефоны: 33-41-49, 38-84-81. Факс: 39-95-22.

Дальневосточная торговая корпорация.

Об авторе

Славинский Борис Николаевич - специалист в области международных отношений и внешней политики России на Дальнем Востоке.

Б.Н. Славинский, защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук, с 1967 г. по 1971 г. работал руководителем японского направления в Управлении внешних сношений Государственного комитета СССР по науке и технике, занимался развитием научно-технических связей с Японией.

После создания Дальневосточного научного центра Академии наук СССР в 1971 году Б.Н.Славинский переехал с семьей во Владивосток, где работал в Президиуме ДВНЦ заместителем главного ученого секретаря, ответственным за организацию международных научных связей Центра с зарубежными странами. Одновременно в Институте истории ДВНЦ возглавил сектор "Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке". Здесь он вместе с ведущими советскими учеными и специалистами по дальневосточным проблемам подготовил монографию "История международных отношений на Дальнем Востоке, 1945 - 1977 гг.", которая вышла в свет в Хабаровском книжном издательстве.

В 1982 году Б.Н.Славинский вернулся в Москву и получил приглашение для работы в Главной редакции изданий для зарубежных стран издательства "Наука" в должности ответственного секретаря журнала "Общественные науки", затем заместителя главного редактора редакции "Общественные науки и современность". В 1988 году в издательстве "Международные отношения" опубликовал монографию "Внешняя политика Советского Союза на Дальнем Востоке, 1945 - 1986 гг." В том же году он был назначен заместителем главного редактора журнала "Проблемы Дальнего Востока", где и работает в настоящее время.

Б.Н.Славинский впервые в советской историографии опубликовал фактические данные о корейской войне 1950 - 1953 гг., подготовил монографию о Сан-Францисской мирной конференции 1951 года и послевоенном мирном урегулировании с Японией, которая в 1992 году была опубликована в Токио на японском языке. Настоящая монография одновременно выходит в свет в Японии и США (Издательство Гарвардского университета).